

ISSN0868-698x

СТОЛИЩА

№49 (107) 1992 г.

Председатель
Краснопресненского
райсовета

**Александр
КРАСНОВ:**

У меня
неплохие
шансы
стать
мэром
Москвы

иллюстрированный еженедельник

СОЮЗ
ВETERАНОВ
АФГАНИСТАНА

Коммерческое агентство
"ГЕПАРД"

предлагает за рубли товары фирм:

DANASONIC,
TECHNICS
SONY
SHARP
TOSHIBA

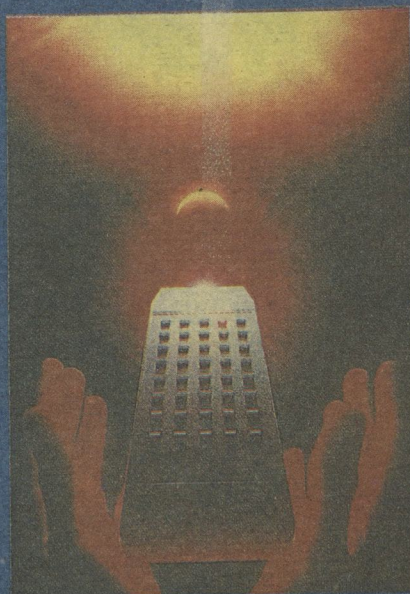
Телефоны:

202-04-84

202-49-19

Факс:

(095)-291-91-09

МАГАЗИН

"ГЕПАРД"

Москва,

Кутузовский пр-т,

д.22

тел.: 243-12-50

ЖАБОГЛОТТЕЛИ

МАКСИМ СОКОЛОВ

Российская общественность, похоже, не вполне точно выяснила причины своего неприязненного отношения к VII депутатскому съезду. Это, конечно, не значит, что публично высказываемые опасения не были основательными. Приход к власти национал-социалистов (будем, наконец, называть вещи своими именами) из «Российского единства» действительно был бы началом очередной кровавой мерзотины, а поскольку людям естественно беспокоиться за будущее родных, близких и свое собственное, христианско-демократические, конституционно-демократические и либерально-демократические фюреры нормальным образом вызывают опасливую гадливость.

По горло сыта общественность и проектами А.И.Вольского, сводящимися к тому, что военные промышленники, радостно хрюкая и чавкая, будут вечно кормиться из бездонного кредитного корыта. Во-первых, друзья Аркадия Ивановича еще при Брежневе прохрюкали несчетные миллиарды нефтедолларов и только аппетит нагуляли — так, может быть, и хватит. Во-вторых, уж Бог с ним, с Брежневым, но и последний хрюк «Гражданского союза» — выколоченные из правительства летние кредитные накачки — отдался бешеным октябрьско-ноябрьским танцем этикеток и семипроцентной недельной инфляцией, а для Аркадия Ивановича, как выясняется, летняя кредитная эмиссия была лишь легкой и возбуждающей аппетит закуской накануне предвкушаемого сытного декабрьского обеда. Неудивительно, что обыватель, еще скрепя сердце смирившийся с повседневным счетом денег на сотни и тысячи, но отнюдь не желающий перейти к немедленной бытовой калькуляции лимонов и лимардов, может сказать охочему до даровых

(для него даровых, а вообще-то из нашего с вами кармана) кредитов «Гражданскому союзу» только одно: «А морда не треснет?»

Что же до нашего главы представительной власти Р.И.Хасбулатова, наблюдения за ближайшим и вернейшим соратником Б.Н.Ельцина не оставляют ничего, кроме как вспомнить философическое замечание В.И.Ульянова-Ленина касательно своего ближайшего и вернейшего соратника — «в кушаньях этого повара будет слишком много перца». Опыт отечественной истории показал, что и один кавказец на русском троне — это чересчур, а уж два (и со сходными умильными замашками) в течение одного столетия — и вовсе перебор.

И все-таки, хотя вышеприведенные приятности могут оказаться реальными, а бедная Россия так устала от гоголевских свиных рыл, наши сограждане, похоже, не утратили остатков оптимизма и, надеясь, что Бог не выдаст, свинья не съест, в сердце своем страшались немного другого. Понимая, что просто так от декабрьского триумфа представительной демократии отбояриться не удастся, никто не сомневался, что Ельцину и министрам придется юлить, маневрировать, идти на какие-то уступки. Короче говоря, придется глотать жабу. Занятие это невкусное, даже предвкушение такого удовольствия нервирует, а если предвкушение длится достаточно долго, то и без того гадкая жаба покажется в стократ гаже.

В конце концов действительно началось неизбежное жабоглотательство, и в три дня были отстрелены руководитель «Останкина» Е.В.Яковлев, министр печати М.Н.Полторанин и госсекретарь Г.Э.Бурбулис. Жаба сделалась еще вкуснее, когда официоз ВС РФ — «Российская газета» объявила в своей передовице: «И еще один момент, который, конечно, не ускольз-

нет от внимания наблюдательного человека... Как пинали российский парламент за его действия в отношении «демократических «Известий» и как притупились языки, когда еще более демократического руководителя за несколько часов снимают с должности. Видно, все дело в том, от кого именно идет угроза демократии. Если от Хасбулатова, то не стерпим, если же от Ельцина, то пристукнем каблучком».

Обозреватели парламентского официоза, желая, очевидно, лишь раз убедить публику в том, что холуй искренно считает всех людей такими же холуями, как он сам, при всей своей наблюдательности несколько промахнулись. Мысли «наблюдательного человека» еще только верстались, а узнав о президентских мероприятиях общественность уже тошнило. Особо сильными спазмами отличился и вообще энергичный по природе обозреватель «Московского комсомольца» А.В.Минкин: «Немедленно понять, кто такой Ельцин. Немедленно осознать. Немедленно отбросить иллюзии, верноподданнический трепет. Прекратить искать оправдания своей готовности ползать перед властью». Если такое несет «притупившийся язык», даже страшно представить себе, что же слетит с языка изострившегося.

Впрочем, негодование и понятно, и имеет высокие прототипы. А.В.Минкин (а равно И.Н.Голембиовский, Ю.Д.Черниченко, Л.В.Карпинский и многие иные) лишь переказал в прозе державинскую оду «Властителям и судиям»:

*Не внемлют! — видят и не знают!
Покрывают мздою очеса:
Злодейства землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.*

*Цари! — я мнил: вы боги властны,
Никто над вами не судья;
Но вы, как я, подобно страстны
И так же смертны как и я.*

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А.Краснов:

Я от партии москвичей, от партии коммунальной службы. Нормальной, хорошо работающей службы.

8

А.Черкасов:

Так что, назад, к здоровой советской морали, только без Павок и Павликов? Исключено: этот товар — только в комплекте с Партийной Троицей, Всевидящим Оком, эсками, строящими Город на Заре, и очередями за колбасой.

12

С.Митрофанов:

Дипломатия НАТО — это предельно четкие формулировки, вплоть до того, чтобы позвонить по телефону враждебному президенту и сказать открытым текстом: «Послушай, парень, а не хочешь ли ты в морду?»

14

2 ЭКОНОМИКА

А.Нечаев:

Я был недавно в Омске, где встречался с директорами заводов. Один из них сказал: «Я на две трети не согласен с тем, что делает правительство. Но я категорически против замены хоть одного из его членов, потому что мы хотя бы знаем, чего от него ждать, чего оно хочет...»

20

Е.Гонтмахер:

Без введения жестких ограничений безудержного роста заработной платы на предприятиях-монополистах не получится ничего — все обеднеем.

22

3 ЖИЗНЬ

Н.Попов:

На зеленой доске мелом было написано: «...октября 1992 года. Красная работа. Сочинение. Сталин...»

30

Е.Салина:

— Что, и вправду собирались пожениться? — спрашиваю я Геннадия Карасева — несостоявшегося папу. Мы сидим рядом, разговариваем очень тихо. Между нами прутья решетки, и молоденькие конвоиры — руки на кобурах — делают вид, что им неинтересно.

34

Г.Медников:

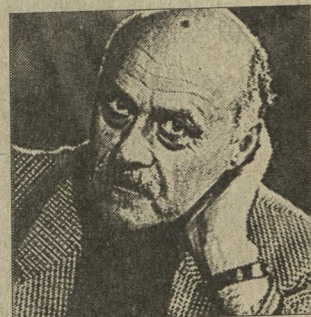
Основной канал передачи ВИЧ — люди, которые им заражены, но ни они сами, ни диагностирующие их врачи не подозревают об этом. Так что же делать?

38

4 КУЛЬТУРА

Ю.Богомолов:

Станислав Говорухин активен и импозантен. С ним спорят историки, на него ссылаются политические деятели, его узнают на улице...

50

А.Вартанов:

Героя этих заметок отстранили от должности... Отстранили грубо и бесцеремонно. За то, наверное, что страус, набравшись храбрости, рискнул вынуть голову из песка и посмотреть вокруг.

52

Е.Агранович:

Цепко и по возможности незаметно я посмотрел на каждую... Некоторые встречались со мной глазами, чуть лукавыми и любопытными, другие вроде увлеклись едой и своими разговорами, все были одинаково веселые и простые. Моя ничем себя не выдавала.

50

На первой странице обложки рисунок В.Пасичника

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.

Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.

Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 4.12.92 г.
Тираж 140.000 (1—100.000)
Цена договорная

Над номером работали: П.Смирнов, О.Проханов, Э.Петрова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 5373

*И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы, подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!*

Это очень русское чувство. Между Минкиным и Державиным лежат «московские процессы» 30-х годов, по поводу которых Солженицын пишет то же самое: «Все наше недоумение только и связано с верой в необыкновенность этих людей. Ведь по поводу рядовых протоколов рядовых граждан мы же не задаемся загадкой: почему там столько наговорено на себя и на других? — мы принимаем это как понятное: человек слаб, человек уступает. А вот Бухарина, Зиновьева, Каменева, Пятакова, И.Н. Смирнова мы заранее считаем сверхлюдьми — и только из-за этого, по сути, наше недоумение». В случае с Ельциным — и негодование. Тут, очевидно, надо просто констатировать, что юберменш из Бориса Николаевича в самом деле негодящий, и с этим обстоятельством смириться. Вернувшись же к бесстрастию и беспристрастию, подумайте, как быть дальше.

Прежде всего — *audiatur et altera pars* (следует выслушать и другую сторону. — *Ред.*) За вычетом национал-социалистов, «конструктивной оппозиции» и высшего советского руководства (достоинства коих описаны выше) и либеральной интеллигенции (реакция которой описана чуть ниже) есть еще кое-какие общественные силы, с которыми тоже надо искать компромисс хотя бы потому, что вразумить взбесившихся депутатов или впавшего в пантагрюэлизм Аркадия Ивановича одними лишь увещеваниями главных редакторов популярных столичных изданий вряд ли реально. Эти силы суть, с одной стороны, местные руководители, а еще грубее — удельные князьки, сговор с которыми может превратить грозных депутатов в ненужных болвашек, и, с другой стороны, силовые структуры (армия, просто полиция и тайная полиция), которые тоже могут поддержать (или не поддержать) правительство в критический момент, но которым — уже в силу их военно-полицейской природы — и общий развал, и сепаратизм удельных князьков не нравится. Та-

ким образом, чтобы найти реальный противовес публике, откровенно рвущейся к кормилу власти, президент должен продемонстрировать недюжинные дарования канатного плясуна, зараз умаслив в чем-то даже антагонистические силы.

Государственникам (ибо реальные государственники, с которыми надо считаться, — это не разговорчивые Станкевич и Румянцев, а молчаливые — но лишь до поры до времени — генералы и гэбисты) был преподнесен подарок в виде отставки советника по нацвопросам Г.В.Старовойтовой, первого замминистра иностранных дел Ф.В.Шелова-Коведяева и председателя Госкомнаца В.А.Тишкова. Чтобы подарок был еще приятнее, он был дополнен производством в наркомнацы С.М.Шахрая, который давно грозит громко сказать: «Хватит!» — и остановить всеобщий развал, а в качестве первого крупного шага в борьбе с развалом даже облек свои гражданские телеса в пятнистый комбинезон десантника, так что вчуже может показаться, что Сергей Михайлович от-

ГОСПОДА!

А знаете ли Вы, что залог успеха для настоящего мужчины — это присутствие рядом с ним красивой женщины?

ГДЕ

в наш стремительный век быстро отыскать красавицу для респектабельного выезда на деловые переговоры, на отдых; или просто добрую и умную собеседницу, готовую скрасить Ваше одиночество?

КОГДА

эти проблемы возникнут у Вас, их решит со знанием дела служба знакомств и эскорт-услуг «VIP»!

Звоните в любое время суток по телефону 947-30-38, и мы не обманем Ваших надежд!

МИЛЫЕ ДАМЫ!

Придя работать к нам, вы позабудете об очередях в сауну, парикмахерскую, спортзал и солярий, а также о том, сколько все это стоит. Прошедшие по конкурсу и принятые к нам на работу никогда не смогут пожаловаться на инфляцию и дороговизну!

ЭЛИОТ

(Экспериментальная Лаборатория
Информационных и Организационных
Технологий),

сотрудники которой имеют 25-летний опыт разработки, внедрения и эксплуатации компьютерных программ для административных систем, предлагает комплекс программ для персональных ЭВМ по финансовому планированию, бухучету и делопроизводству для предприятий и организаций любой формы собственности.

Выполняет организационное проектирование для фирм, переходящих на новые принципы управления.

Обращаться по адресу: 117419, Москва, 2-й Донской проезд, дом 9-б. Телефоны: 952-54-84, 952-51-11.

ЭЛИОТ продает:

- ксероксы фирмы «Rank Xerox» модель 5009 1:1;
- многотерминальный комплекс на базе IBM PC-486 с 10 терминалами.

Оплата в СКВ или в рублях.
Тел.: 952-54-84, 952-51-11

ныне промышляет сбором дани с владельцев коммерческих ларьков. А чтобы закамуфлированный таким образом Шахрай не произвел нежелательного эффекта и вконец не распугал удельных князьков, необходимо было показать им, как Борис Николаевич их любит, ценит и жалеет. Для чего очень кстати подвернулся злоблудный Е.В.Яковлев, вроде бы оскорбивший в лучших чувствах осетинского вождя Галазова.

Выставляя оценку президентским гешефтам, нужно, конечно, учесть, что сделки хоть с местными царьками, хоть с военно-полицейским руководством при всей своей возможной необходимости и даже спасительности вообще редко производят приятное впечатление. Другое дело, что вполне можно было «сохранять и в подлости осанку благородства»: не заставляя Старовойтову узнавать о своей отставке по радио и не сопровождать указ о снятии Яковлева хамско-обкомовской и к тому же антиконституционной формулировкой «за неверное освещение» — закон о печати пока что не отменен. Чуть бо́льшая пристойность в проведении отставок вряд ли сорвала бы всю игру с государственниками и удельными князьками, зато, очевидно, на порядок бы снизила уровень либеральных проклятий, а главное — не разрушала бы сочиненную самим же правительством официальную версию о нормальных и плановых кадровых перестановках, ибо в такой атмосфере нормальные перестановки не производятся. Слова *politesse* и *politique* в самом деле одного

корня, и борьба с данным этимологическим фактом еще никому пользы не приносила.

Впрочем, пока что речь шла исключительно о технологии борьбы за власть как таковую — безотносительно к цели этой борьбы: то ли целью является сама власть, то ли цель — все же реформы, а власть — средство. Либеральная общественность склонна, скорее, переоценивать властолюбие политиков и не учитывать, что власть все-таки является необходимым условием для проведения любых (в том числе даже и полезных) государственных мероприятий. Властители и судии со своей стороны, напротив, склонны недооценивать свое властолюбие и продолжают искренно считать себя реформаторами даже и тогда, когда средство давно превратилось в цель и речь идет лишь о жажде власти любой ценой. Опять же не следует забывать о постоянной ловушке, подстерегающей реформатора, — ловушке этизации своих уступок: в какой-то момент утрачивается понимание того, где находится грань компромисса, за которой уже нужно громко хлопать дверью. Благо оправдания типа «без меня будет еще хуже», «эти дураки доиграются» не совсем лишены оснований и с какого-то момента начинают прикрывать любую измену первоначальным принципам. Печальный опыт вице-премьерства Л.И.Абалкина, президентства М.С.Горбачева, да и исполненного шатаний и вихляний гайдаровского реформаторства — тому порука. Наконец, проблема усугубляется тем, что концепция «выиграть время любой ценой» не

всегда оказывается ложной. Август 1991 года показал, что довольно беспринципная горбачевская эквилибристика (которую сам Михаил Сергеевич задним числом объявил глубоким стратегическим замыслом, сочиненным едва ли не в отроческом возрасте) оказалась спасительной для страны: покуда правители в течение шести лет кувыркались на месте, подданные успели измениться настолько, что единственным достойным эпиграфом к зловещему поначалу военно-чекистскому мероприятию оказались бессмертные слова Михаила Сергеевича: «Ну и мудаки же вы!».

При такой принципиальной запутанности проблемы политического компромисса выносить окончательное суждение об итогах предсъездовского жабоглотательства довольно трудно. Если первая жаба — лишь закуска перед следующими и шаг к фактической сдаче Гайдара, тогда рядовому обывателю впору обратиться к команде реформаторов с вышеприведенной фразой президента СССР. Если удастся свести съезд просто к очень противной коммунальной сваре без ощутимых тяжелых последствий, тогда столь высокой оценки разумно будет удостоить уже «конструктивную (а равно и неконструктивную) оппозицию».

Ну а уж с тем неожиданным для иных наблюдением, что силен еще в Борисе Николаевиче ветхий обкомовский Адам, придется согласиться при любом исходе грядущих важных политических мероприятий.

Московский гуманитарный институт объявляет набор на факультеты: коммерческий, юридический, педагогики и психологии дошкольного и младшего школьного возраста, журналистики и рекламного дела, психологии, иностранных языков. Срок обучения 4 года. После сдачи госэкзаменов присваивается степень бакалавра. Желающие продолжают обучение до степени магистра. Обучение очное, заочное и экстерном. Возможны стажировка и работа за рубежом. Предоставляется отсрочка от воинской службы. Зачисление по результатам собеседования. В программе каждого факультета несколько специализаций и изучение двух иностранных языков. Обучение платное. Отличники получают стипендию. Начало занятий — январь 1993 г.

Приемная комиссия: ул. Ульяновская, д. 33 (с 16 до 19) (м. «Таганская»)
Тел.: 377-63-08, 305-44-10,
308-60-70.

СПИРТ — ПИЩЕВОЙ

ГОСТ 5962—67

СТОИМОСТЬ — 400 РУБЛЕЙ
ЗА БУТЫЛКУ 0,5 ЛИТРА

ТЕЛ.: 928—83—40
928—70—17

ФАКС 928—70—17

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала

«СТОЛИЦА»

объявляет подписку на 1993 год

По вопросам подписки обращайтесь непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: 2,68 USD (обычной почтой), 2,98 USD (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: 2,98 USD (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclosed my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to your bank account with THE BANK FOR FOREIGN ECONOMIC
AFFAIRS, Moscow, Russia. ACCOUNT NUMBER: 59870531

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек
(или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

НАСОС ДЛЯ ГОЛОВОРЕЗОВ

Кажется, никто еще, об-суждая осетино-ингушский конфликт и его влияние на российскую политическую жизнь, не заметил одной подробности. За все время существования в российской политике «патриотического блока» это первый вооруженный конфликт, в котором российские «патриоты» не смогли определить, какая сторона является «братской» и, следовательно, подлежит защите до последней капли российской крови.

Определить это самому, без помощи «патриотичес-

«братья», а правобережные русские — нет.

Дальше — хуже. В Абхазии православные сцепились с мусульманами — точь-в-точь как в Югославии и, в общем-то, по тем же причинам. Кто из них наши «братья»? Оказывается, мусульмане. Почему? А потому!..

Выговорим до конца: потому что «братство» не имеет под собой ни религиозной, ни национальной, ни даже расовой основы, никак не связано ни с принципом территориальной целостности и нерушимости границ, ни с правом наций на самоопреде-

нию к федеральной власти, к тому же их сторону держит Конфедерация горских народов Кавказа, тоже объявленная «братской» за вооруженное вмешательство в Абхазию.

Вообще говоря, черно-белое видение мира, деление его без остатка на «наших» и «врагов» неизбежно приводит к такого рода конфузам. К сожалению, даже столь явные доказательства неадекватности такого мировоззрения не останавливают иных его сторонников. Истерика, высокоинтеллектуальные фантазии на тему древнего клича «Наших бьют!» уже получили продолжение в виде вооруженного вмешательства казаков в Приднестровье. А сравнительно недавно мы узнали, что немало российских граждан воюют на стороне сербов в Югославии.

Разумеется, среди подобных добровольцев немало обычных наемников, готовых за скромное жалованье в твердой валюте стрелять в кого угодно, — такие уже знакомы нам по репортажам из некоторых «горячих точек». Но есть и те, кому не все равно, на чьей стороне воевать, кто идет на фронт (или хотя бы не только) ради денег, но за Великую Идею.

Заметим, что далеко не все готовы ехать на реальный фронт. Кроме определенных политических симпатий потенциальному волонтеру необходимы «деятельная» натура, спокойное отношение к гибели людей (в том числе и к возможной собственной гибели), глубокое презрение к самому понятию законности и, конечно, умение обращаться с оружием. Добавьте к этому обычные для людей такого типа претензии на общественное одобрение и восхищение и какое-то особое право диктовать обществу нормы поведения («я там кровь проливал, а вы тут...») — и перед нами хорошо знакомый портрет разбойника,

головореза, для которого, по русской поговорке, «чужая головушка — полушка, да и своя шейка — копейка».

И вот тут рождается кощунственная мысль: а не является ли для России благом то, что много деятельных людей, притом самых решительных, надолго уезжают на дальние театры военных действий?

Герой одного из рассказов Аркадия Аверченко придумал «насос для дураков» — поместил в газете объявление о продаже дачных участков в гиблой местности с убийственным климатом, лишенной каких бы то ни было полезных угодий. По его замыслу, такая реклама могла привлечь лишь законченных дураков и тем самым избавить общество от немалого их числа. Аналогичную роль, кажется, играют сейчас для нас локальные войны, отсасывающие наших «бешеных» (с которыми наша власть то ли не хочет, то ли не может справиться сама) и тем укрепляющие нашу политическую стабильность. В самом деле, трудно поверить, что, не будь этих войн, те волонтеры так бы и остались законопослушными гражданами. Еще труднее представить себе, что политики, которым симпатизируют потенциальные экстремисты, смогут своим авторитетом удержать их агрессивность в цивилизованных рамках — даже если захотят.

Остается надеяться... Да, это тоже кощунственная мысль, но придется ее сказать: остается надеяться, что многие из этих людей не вернутся вовсе. А может быть, их политическая слепота и злая удаля однажды подставят наших «пассионариев» под какую-нибудь очередную «Бурю в пустыне», избавив Россию от хлопот, связанных с их возвращением. Одно жаль, что «бурю» эту организуют, скорее всего, отнюдь не в пустыне, не на необитаемом атолле, а в каком-нибудь цветущем краю, многочисленное население которого ни в чем не виновато.

В.ЖУКОВ

Фото ИТАР—ТАСС

ких» экспертов, нормальному человеку лучше и не пытаться — можно спянуть. Критерии «братскости» непередаваемы никакой рациональной формулировкой. Скажем, сербы — «братские», потому что они православны, а их противники, почти не отличающиеся от них ни языком, ни формой носа, — католики и мусульмане. То есть вроде бы при подборе «братьев» конфессиональная общность важнее биологического и языкового родства. Однако в приднестровской войне обе стороны — православные, а «братскость» определялась национальностью. Впрочем, национальностью ли? Вроде бы левобережные молдаване нам тоже

ление. Для патриотов «братья» — это любые государства или организации, которые — волею ли обстоятельств или по собственному неразумному выбору — оказались в конфликте с ООН, США, нынешней российской властью или легитимными режимами в других бывших советских республиках. Поэтому-то и молчат в смущении «патриоты» об ингушах и осетинах: ни те ни другие не торопятся выйти из состава России и объявить свою страну «непокоренной территорией СССР». Да и неудобно как-то получается: осетин уже объявляли «братьями» во время их войны с Грузией, а ингуши настроены критичнее по отноше-

БОЖЕ, СКОЛЬКО ЖЕ У НАС ИНТЕЛЛИГЕНТОВ!

И. Антонова и В. Васильев перед началом Конгресса

После непростых пяти месяцев подготовки состоялся Конгресс интеллигенции России (хотя это и странно звучит). Впервые за последние годы люди умственного труда решились громко напомнить всем в России о том, что они еще есть и поддерживают демократические реформы.

Ключевым событием Конгресса стало, естественно, краткое выступление на нем самого главного интеллигента страны — президента России. О том, что оно точно состоится, стало ясно минут за 15—20 до открытия засе-

дания второго дня: впервые, появилось огромное количество черных машин у входа в Киноцентр (в том числе «волг» с мигалками и иномарок с правительственными номерами), во-вторых, резко возросло число униформистов ОМОНа и плотных ребят в штатской одежде в дверях центрального входа, а в-третьих, появился электронный турникет (прямо как в Шереметьево-2) для проверки на металлосодержание интеллигентов и прочих корреспондентов...

Ровно в десять Борис Ельцин в окружении ближайших соратников появился в зале, в котором люстре нельзя было упасть, чтоб не попасть в какого-нибудь интеллигента. Как писали не так давно в подобных случаях, зал стоя приветствовал руководителей. И опять: долгие, продолжительные аплодисменты, только по чистой случайности не перешедшие в овации...

В первых двух рядах был представлен весь цвет российской демократической интеллигенции — Е.Гайдар, А.Чубайс, А.Шохин, П.Авен, А.Козырев, А.Нечаев, С.Филатов, «свежие отставники» Г.Бурбулис и М.Полторанин, депутаты Л.Волков, Д.Волконогов, С.Красавченко, С.Юшенков и бывшие депутаты Г.Арбатова, П.Бунич, В.Гольданд-

кий, А.Емельянов, В.Тихонов, А.Яковлев, И.Андреева, Г.Боровик, Ю.Черниченко, а также никогда не бывшие депутатами Мария Миронова, Леонид Лиходеев, Станислав Говорухин, Алла Гербер, Михаил Жванецкий...

В своей речи Борис Ельцин поделился тревогой о том, что, «к сожалению, по разные стороны баррикад находятся сегодня те, кто в августе прошлого года защищал российскую демократию у «Белого дома». Напомнив затем о реальной угрозе наступления фашизма, президент особо подчеркнул огромную роль интеллигенции в ликвидации этой угрозы. Сказал он и о том, что его известные «компромиссы» с оппозицией, «персональные перестановки» (отставки Е.Яковлева, Г.Бурбулиса, М.Полторанина, Г.Старовойтовой. — Г.К.) носят, по его словам, «не стратегический, а тактический характер и не являются отходом от курса на реформы, какими-то диктаторскими замашками. И, конечно, не сдачей своих из нашей команды»... А средствами массовой информации, которые «по-своему комментировали эти факты», Борис Ельцин попенял: «Не спросили сначала меня: что же имелось в виду?»

В целом речь президента, как и последовавшая за ней

речь и.о. премьера Гайдара, была воспринята аудиторией с полным пониманием общности трудностей и интересов.

Выслушав тех, кто хотел и имел что сказать, высокое собрание приняло итоговое «Обращение к интеллигенции России»: «Мы должны сделать все, на что еще способны наш интеллект, наша совесть и честь гражданина своей страны».

И еще одно обращение было принято — «К народным депутатам Российской Федерации», в котором с горечью констатируется: «Обстановка, царящая в российском парламенте, увы, мало располагает к спокойной и конструктивной работе, что называется, по профилю. Корпоративные, фракционные, в конечном счете узкогрупповые интересы втягивают депутатов в бесконечные и неподотворные дискуссии, в изнуряющую позиционную борьбу, зрелище которой дает народу все больше поводов сомневаться в правильности своего выбора два года назад»... Что к этому добавишь?

За эти два дня заседаний — и пленарных, и по секциям, и за «круглым столом», и в рамках «Свободной трибуны» — делегаты Конгресса настолько спаялись, что решили создать на базе Конгресса «постоянно действующую Ассамблею интеллигенции России».

Григорий КРОШИН

МВД РАЙОННОГО МАСШТАБА

Службы безопасности нужны тем личностям, которые дорого стоят. Или, по крайней мере, считают себя таковыми. Всем же «прочим» службы не нужны, им (то есть нам) нужна безопасность. Надеяться при этом приходится, конечно, на милицию. Власти же, которые, как всегда, служат нам примером, своим поведением ясно показывают: на милицию надеяться не стоит. Как иначе можно истолковать действия органов власти, которые при первой же возможности организуют себе «автономные», «собственные» и «параллельные» службы безопасности? Пример подал, как теперь известно, Р.Хасбулатов — и

ценный опыт не остался без поддержки на местах.

Краснопресненский исполком год назад тоже создал свою собственную службу общественной безопасности. Отдел крепких парней в черные рубашки, нашил блестящие предметы на грудь и рукава. Ходят ребята с председателем Совета народных депутатов Красновым, охраняют его от дотошного населения.

Расположилась служба общественной безопасности, согласно документам, по трем адресам: в самом райсовете, в подвале бывшего туристского клуба на Шмитовском проезде, 14, и на улице Красная Пресня, 19/5.

Прокуратура Краснопресненского района предложила распустить службу как сформированную незаконно. С общественным порядком в районе милиция справляется, а мальчики в черных рубашках на местное население только страх нагоняют. Префект Центрального округа А.Музыкантский издал распоряжение «Об удовлетворении протеста прокуратуры»... И вот вооруженные до зубов омоновцы приступили к выполнению распоряжения — ворвались по названному в бумагах адресу, но «черных бовиков» там... не застали. Дело в том, что о штурме в районе, как водится, стало известно загодя и к нему,

естественно, «подготовились» — ушли в подполье. Например, на Шмитовском, 14, заседало новое общество, не то с ограниченной ответственностью, не то с безграничной безответственностью, под названием «СОБ». При чем руководитель этой службы А.Прихудаилов накануне был уволен за пьянство.

Говорят, в Краснопресненском районе теперь новая экологическая служба. Форма одежды та же. Черные рубашки, правда, можно сменить на голубые или розовые.

Татьяна ЦЫБА

Подробное интервью с А.Красновым читайте на 8—10-й страницах.

Фото В. Кантора

У КРАСНОВА ЕСТЬ НЕДОСТАТКИ. НАПРИМЕР — ЛЫСИНА

Ну кто ж в Москве не знает теперь Александра Краснова? Это он — председатель того самого Краснопресненского райсовета, который, как говорили, объявил недра и воды на «своей» территории собственностью района. Это он — чуть ли не главный соперник Юрия Лужкова в борьбе за кресло столичного городничего. Это он — тот enfant terrible, в чью сторону мечет громы пресс-служба мэрии.

Это он сорит странного происхождения миллионы. Это он заявляет, что готов платить крупным чиновникам за публичную хулу в его — Краснова — адрес. Это у него в районе — собственная «крутая» служба безопасности, в которой даже отставные комитетчики служат. Это он небрежно называет главного московского кагэбэшника Савостьянова «Женей». Это в здании его райсовета Русский Национальный Легион рекрутировал добровольцев в свои патриотические взводы и отделения (подробнее см. «Столица», № 44).

И откуда что берется...

— Александр Викторович, как вы думаете, выборы мэра в Москве все-таки состоятся или нет?

— Я могу абсолютно точно сказать, что выборы мэра состоятся.

— Кто же на них победит?

— Многое зависит от того, кто выдвинется. Но из того, что сейчас видно, из управленцев... Это три человека, нет, четыре: это Лужков, это префект Западного округа Брючихин, который выставляется наверняка, как только будет определена окончательно дата выборов, это генерал Стерлигов. А четвертый — это я.

— Почему же вы — на четвертом месте? Меньше шансов?

— Нет-нет. Нет. Свои шансы я оцениваю достаточно высоко. Я молодой, я беспартийный со дня рождения, определенной энергией и работоспособностью я обладаю, какую-то квалификацию накопил... Так что у меня неплохие шансы. Более того, я начал бежать раньше, чем другие. У меня уже есть отлаженная машина предвыборная, отлажена печать, отлажены агитационные механизмы, в то время как остальные кандидаты еще стоят на старте и ждут выстрела. Финансовая поддержка у меня есть. Серьезная...

— К финансовой поддержке мы еще вернемся. Скажите, зачем нужно лично вам кресло мэра?

— Я объясню. Мне неприятно смотреть на этот город, который стал неудобным и неудобным для проживания. Мэр — это не «президент Москвы», как Попов считал. Мэр — это главный управляющий городским хозяйством, и не более того.

— Основные властные функции вы, соответственно, хотите передать городскому совету?

— Вы домысливаете то, что я не говорил и даже говорить не собирался.

— Вас тем не менее считают сторонником власти советов.

— А я, например, считаю, что вы фашист... Это ведь не говорит о том, что вы — действительно фашист. Одни меня обвиняют в коммунизме, другие — в национализме, третьи говорят, что я ставленник сиониста Борового, четвертые — еще что-то. Давайте не будем о том, кто что говорит. Вы послушайте, что я скажу. Я сторонник классического разделения властей по Монтескье: три основные ветви власти и четвертая — нелегальная, информационная. Я просто считаю, что, когда пытаются объединить эти ветви власти — а у нас явно просле-

живается такая тенденция, — это уже тоталитаризм. Причем он имеет разные формы, разные названия. Фашизм — в Италии, нацизм — в Германии... У нас теперь это носит название «демократический реформизм»... Третья ветвь власти — судебная — у нас не работает в принципе. А представительную сейчас доблестно топчут. Кстати, с помощью вашей, четвертой власти. Потому что когда образуется министерство пропаганды — будь то Геббельс, будь то Полторанин, будь то Гусев... Это мы уже читали на страницах «Майн Кампф» (смеется).

— **Но представительную власть есть за что, по вашему выражению, «топтать». Вы что же, считаете, что там мало психически ненормальных, просто глупых людей?**

— Упаси Господи. Почему? В советах присутствует тот же процент психически неуравновешенных людей, тот же процент негодяев, тот же процент подлецов, что и в обществе. Вы хотите сказать, что у нас общество такое ласковое? Подойдите к винному магазину, послушайте разговоры — всё вы получите... То же самое — в райсовете, и в городском совете, и в верховном. В этом недостаток, но в этом и достоинство: обратите внимание, какие решения принимают эти советы...

— **В основном дурачки...**

— Вы когда в последний раз читали эти решения, когда вы их в последний раз анализировали?! В последнее время решения Моссовета — это нормальные решения, это взвешенные решения. И решения нашего — Краснопресненского — совета тоже. Кстати, районная исполнительная власть к нам прислушивается. Вот если бы и городская исполнительная власть показала бы депутатам, например, валютную часть доходов города — это было бы хорошо... Если бы она показала в бюджете доходы от эксплуатации зданий и сооружений — там порядка ста сорока шести миллиардов рублей*, — это было бы хорошо... И у нас сейчас светофоры не стояли бы без лампочек из-за того, что, видите ли, у Лужкова нет денег, чтоб эти лампочки купить. Понимаете? Появились бы деньги на уборку улиц, на строительство бесплатного муниципального жилья. Не закрывались бы больницы, как они сейчас закрываются... Понимаете?

— **Все-таки из ваших слов следует, что в конфликте исполнитель-**

ной и представительной власти вы держите сторону последней.

— А в Москве нет никакого конфликта, нет сейчас никакого противостояния властей. Есть бюрократический мятеж. Есть дрящееся и множественное преступление, связанное с захватом власти, которое именуется мятежом. Этот мятеж увенчался успехом, и жители испытывают от этого неудобства. Потому что ситуация в городе ухудшилась. У нас сверхцентрализация, у нас неконтролируемые сборы, и поэтому налоговые поступления в городской бюджет достигают лишь тридцати—пятидесяти процентов от того, что должно быть...

— **И во главе «преступного мятежа», по-вашему, стоит мэр Лужков?**

— У-у-ф-ф... По крайней мере, номинально.

— **А реально?**

— Реально — это достаточно большая группа... То, что раньше называлось «партхозноменклатурой», — верхушка бывшего мосгорисполкома, а ныне — мэрии. Там еще — определенная часть... ну, псевдодемократов... Тут произошло смыкание нашей демшизы и такой махровой коммунистической реакции...

Вы посмотрите, как «заваливали» решение Моссовета о том, чтобы выборы мэра провести седьмого февраля... Явилось жуткое количество депутатов, которые не появились в Моссовете уже месяцами, такие, как Шанцев, Сайкин, Виноградов — понятно, да? — наборчик. И все эти люди явились по просьбе Юрия Михайловича Лужкова. Явились и активно голосовали против утверждения протокола, агитировали против...

— **Значит, если вы станете мэром, вы проведете реорганизацию власти в Москве?**

— Когда я приду к власти, стану главой администрации города, система управления будет приведена в полное соответствие с российскими законами. Не более того...

— **В этой системе найдется место для Лужкова?**

— Если он согласится, то первые полгода я с удовольствием имел бы его как консультанта. Этот человек блестяще знает городское хозяйство, вообще город, его проблемы.

— **Вы сможете положить конец коррупции в мэрии?**

— Я обязан опять отвечать: нет. Невозможно положить конец коррупции. Коррупция будет — в любом случае, в любом государстве. Это как коррозия металла... Другое дело — надо создать такую систему, чтобы свести к минимуму: во-первых, саму коррупцию, во-вторых, последствия от нее. Ведь на самом деле, при всем

ужасе коррупции, при всем развращающем влиянии на чиновника потери исчисляются не теми суммами, которые они кладут себе в карман... Он берет взятку на десять тысяч долларов, а упускает государственный интерес на миллион. И эта система создана Поповым и Лужковым... Я создам другую систему.

— **До сих пор остается загадкой ваша политическая ориентация. Вы кто — либерал, консерватор, социалист?**

— Я от партии москвичей, от партии коммунальной службы. Нормальной, хорошо работающей службы. А политические декларации... Это в задачи мэра не входит.

— **Насчет полной своей аполитичности — это вы, по-моему, зря... В здании вашего райсовета, через дверь от вашего кабинета устраиваются сходки черносотенцев, ведется запись в Русский Национальный Легион...**

— ...Да пусть сидят до упаду, только пусть закон не нарушают. Если они не ломают мебель, не нарушают закон... У нас тут многие заседают... Даже театр есть.

— **Ах, так вы считаете, что черносотенцы закон не нарушают?**

— Я не знаю, я не юрист, так сказать... Вообще, я об этих легионерах узнал только из прессы.

— **Значит, вас не ставили в известность о том, что происходит в соседней комнате?**

— Конечно, нет.

— **И вы не интересовались?**

— У меня много хозяйственных дел.

— **Странно как-то. Собираетесь управлять девятимиллионным городом и при этом не знаете, что творится у вас под носом.**

— Существует просто черепная коробка у людей, под которую не заглянешь... Вы думаете, Ельцин знает, что происходит в его аппарате?

— **Думаю, он, в отличие от вас, знает хотя бы, что происходит в его собственной приемной.**

— Полагаю, вы ошибаетесь.

— **Сколько денег вы собираетесь потратить на свою предвыборную программу?.. В прессе мелькала цифра — триста миллионов рублей...**

— Ну, возможно.

— **Хватит?**

— Я думаю, даже останется. Остатки я отдам в бюджет.

— **Есть какой-то специальный счет, где аккумулируются средства?**

— Есть. И не один.

— **Сколько?**

— Много, много (смеется). Очень много.

— **Кто же дает вам деньги?**

— Самые разные организации, люди...

— **Например?**

* Краснов уже не в первый раз обвиняет мэрию в том, что она, дескать, утаивает от депутатов налоговые поступления в бюджет. Но документально подтвердить эти заявления не может.

— Не упомяну. Их так много...
— **Кто хотя бы предоставил самую крупную сумму?**

— Зачем? Платят обычно от одного миллиона до пяти...

— **Никогда не поверю, что вы не помните имена хотя бы двух-трех спонсоров.**

— Но я действительно не помню. Зачем мне перегружать память? Это бессмысленно. Думаете, Клинтон помнит, кто финансировал его предвыборную кампанию?

— **А как вы собираетесь расплачиваться с «кредиторами»?**

— Ни с кем я не собираюсь расплачиваться. И они это прекрасно знают.

— **Ну, предположим, вы стали мэром. К вам приходит на прием какой-нибудь ваш спонсор и говорит: «Я вам дал четыре миллиона. Теперь вы сделайте, пожалуйста, для меня то-то и то-то»...**

— Э-хе-хе... Все-таки далеки вы от реальной жизни. Неужели вы не понимаете, что бизнесмен в принципе не может попасть на прием к главе администрации города? В течение пяти лет я не встречусь ни с одним бизнесменом для решения деловых, так сказать, вопросов (смеется).

— **То есть вас финансируют абсолютно бескорыстно?**

— Почему бескорыстно? Это очень выгодное вложение капитала. Смею вас уверить. Потому что сейчас эти люди находятся в загоне. Узкая группа лиц оттерла всех бизнесменов, не дает им нормально работать... Они хотят, чтобы Москва стала зоной, удобной для предпринимательства, чтобы не было взяточничества, чтобы не было коррупции...

Вообще, думаете, моих соперников не будут финансировать? Будут, не беспокойтесь. И их уже финансируют. Только они об этом предпочитают молчать, а я говорю открыто. Мне нечего скрывать. Те люди, которые спонсируют меня, делают правильный выбор, да.

— **И сколько же миллионов вы успели потратить к сегодняшнему дню?**

— Да... миллионов тридцать, наверное.

— **На что?**

— На самые разные вещи... Плакаты. Праздники. Вот, в частности, я из предвыборных фондов оплатил праздник для жителей района. Шарик тут летали... Шоу... Это ж все дорого стоит.

— **А еще — вы устраиваете для журналистов пресс-конференции с икрой...**

— У меня бывают пресс-конференции и без икры.

— **Может, лучше было бы открыть еще одну столовую для бедных?**

— У нас есть столовые для неимущих. Мы это оплачиваем из районного

бюджета. Их у нас достаточно много, и они эффективно работают (смеется).

— **Вы и телепередачи спонсируете...**

— Я спонсирую много телепередач.

— **Какие, например?**

— Самые разные.

— **А точнее?**

— Самые разные. Я не хотел бы раскрывать свои секреты. Я же отчетливо понимаю, что в предвыборной борьбе будут использоваться и грязные приемы. Будет перекрытие каналов телевидения, особенно в последние недели перед выборами, будет. Мне не хотелось бы, чтобы противник знал мои реальные возможности на телевидении. А они у меня есть. Я их включу тогда, когда будет нужно.

— **Какие периодические издания поддерживают вас как кандидата в мэры?**

— Это недопустимая вещь! Не может ни одно издание, ни одна телевизионная программа поддерживать меня как кандидата в мэры! Вы говорите страшные вещи. Как вы... Они должны просто писать. Они должны писать объективно. Пусть они меня критикуют. Пусть показывают мои недостатки. Вот — лысына у меня есть (показывает лысину).

— **Так, значит, журналистов вы кормите икрой за их объективность?**

— Пресса должна быть независимой. Она не имеет права брать сторону того или иного кандидата. Иначе это будет купленная пресса, коррумпированная пресса... Вы скатываетесь до уровня «Московского комсомольца», главный редактор которого был министром у Лужкова...

— **Неувязочка. С одной стороны, вы говорите о том, что продажная пресса — бяка. С другой — признаетесь, что покупаете телепередачи.**

— Я спонсирую передачи... Я хочу, чтобы... Это нормальное течение жизни, так сказать. Я оплачиваю, передачу, чтоб она существовала. Что в этом плохого, если программа интересная? Я никого в этом плане не покупаю, не покупал и покупать не собираюсь...

— **Простите, но вы производите впечатление человека, который говорит одно, думает другое, а делает — третье.**

— Это неправда. Я думаю, говорю и поступаю абсолютно идентично. Самое главное, адекватно ситуации. В отличие от многих других... Я вообще очень осторожный и прагматичный человек.

Кирилл РЫБАК

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ПЛАСТМАССЫ

Фирма, располагающая
пластмассовым цехом, выполнит
заказ.

Приглашаем к долговременному
сотрудничеству.

Продаем пластмассу.

928-99-09

«Коммуналка»

ПРЕДЛАГАЕТ:

1. Регистрацию предприятий всех форм собственности за 5 дней.
2. Изготовление рекламных пакетов, значков, ручек, лифтовых аппликаций по эскизу заказчика.
3. Продает плодоовощные и мясные консервы по низким ценам. 50 наименований.
4. Продает мебель для офиса.

Тел. 168-23-55

Международная ассоциация слушателей,
преподавателей и выпускников высших
социологических курсов
(с отделением в Великобритании)
предлагает для компьютеров,
совместимых с IBM PC

1. Информационно-поисковую систему с базой данных на 15 тысяч новых московских предприятий и организаций. Возможен поиск по виду деятельности, ведомственной принадлежности, названию.
2. Систему диалоговой обработки информации и обучающую программу «Азбука социологии».

Тел. 374-60-81
374-73-68

Адрес: 111442, Москва,
ул. Юности, 5/1,
корп. А, комн. 35.

Прибыль превыше всего, но честь — выше прибыли

ВЕСТНИК СИСТЕМЫ

«МАЛЕКС»

№

5

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

КВАРТИРА? КОТТЕДЖ? ДЕНЬГИ?

Предлагаемые фирмой «Атрис» жилищные сертификаты системы «МАЛЕКС» — это и то, и другое, и третье!

Нахождение в жилищных списках системы «МАЛЕКС» гарантирует Вам получение квартиры или коттеджа в течение максимум 3—8 лет; одни из самых низких цен на недвижимость в Москве и Подмоскowie; 100—150% годовых смягчат Ваши инфляционные потери и укрепят уверенность в завтрашнем дне.

Наши телефоны: 902-09-02, 489-05-53, 278-35-38
Звоните, господа!

Фирма «Атрис» системы «МАЛЕКС»

- возьмет на дострой объекты незавершенного жилищного строительства в г. Москве;
- приобретет за рубли квартиры в г. Москве на Ваших условиях (оплата сразу и любым способом);
- купит готовые жилые дома;
- проведет переговоры с городскими администрациями по покупке комплексов жилых домов и микрорайонов.

Телефон: 278-35-38

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА ВКЛАДЧИКИ!

Основные условия нахождения в жилищных списках фирмы «Атрис»

В фирме «Атрис» существуют три жилищных списка (на 3, 5 и 8 лет), причем цены на аналогичные квартиры для каждого из этих списков различны:

КВАРТИРЫ	ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ, кв.м	СТОИМОСТЬ, тыс. рублей		
		1-й жил. список (3 года)	2-й жил. список (5 лет)	3-й жил. список (8 лет)
Однокомнатные	38—45	3.610—4.275	1.330—1.575	475—563
Двухкомнатные	56—62	5.320—5.890	1.960—2.170	700—775
Трехкомнатные	75—77	7.125—7.315	2.625—2.695	938—963
Четырехкомнатные	86—89	8.170—8.455	3.010—3.115	1.075—1.113

Такая существенная разница в ценах объясняется тем, что за более долгий срок фирма получит более высокую норму прибыли на вложенный капитал и будет способна в большей степени компенсировать вкладчикам растущую стоимость заказанной ими недвижимости.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ЖИЛИЩНОГО ДОГОВОРА

На поступившие по договору деньги вкладчика (кроме регистрационного сбора) начисляются проценты, как по срочным вкладам, причем по мере роста инфляции в целях защиты интересов вкладчика проводится индексация процентной ставки. На сегодняшний день она такова:

Жилищный список	% годового дохода	Рекомендуется сравнить эти проценты с теми, что дают по вкладам коммерческие банки и прочие кредитные учреждения.
Первый (3 года)	100	
Второй (5 лет)	120	
Третий (8 лет)	150	

Господа вкладчики! Помните, что Вы в любой момент можете расторгнуть договор с фирмой «Атрис», даже не объясняя причин расторжения, и в сжатые сроки получить деньги обратно. Хотя для фирмы это, конечно, не совсем удобно и приятно, но для Вас — это наилучшая страховка и гарантия безопасности для вложенных средств.

ЛЬГОТЫ ВКЛАДЧИКАМ

Вкладчики, оплатившие сразу всю стоимость заказанного на данный момент объекта недвижимости, имеют право быть зачисленными в список с более коротким сроком ожидания, экономя также при этом разницу в цене на одну и ту же квартиру в разных списках. Таким образом, сразу и полностью оплатившие свой заказ вкладчики сокращают сроки договоров с 8 до 5 лет, с 5 до 3 лет и с 3 до 2 лет соответственно.

Рис. В. Сысоева

Кто скажет, что труд, подвиги и верность народу — это плохо, пусть первый бросит в меня камень.

Я был хорошим мальчиком и хотел быть таким. Дошкольником меня водили в церковь и там тоже учили хорошему, только как-то скучно и менее понятно, да и пение было скучное («яко кадило пред Тобою»... — мне слышалось: «я крокодила пред тобою»). То ли дело наша пионерская: «Чайка крыльями машет!»

И партия была заинтересована в том, чтобы мы были хорошими и честными. Она понимала, что хорошими людьми управлять легче и облапошивать честных людей легче, чем нечестных.

Раньше мы впрямь хорошо жили. Я это прекрасно помню. Все, что надо, — было, а кое-что сверх того можно было «достать» или купить проездом в Москве — сыр, например, или черный перец. А если человек чего не видел никогда — вроде плодов киви или улыбки встречного незнакомца, — так ему этого совершенно и не надо. Моя бабушка все жалела, что я не пробовал какие-то «сладкие струч-

ки» (плоды рожкового дерева), которыми в ее дореволюционном детстве угощал с полочки свою семью ее отец, многолетний стекольник в Гдове. Я ее не понимал. А в Гдове не то что колониальных стручков, вареной колбасы на моей памяти никогда не было. Мы ее с собой из Питера привозили, когда ездили навестить бабушкину сестру. И это был для бабы Мани настоящий праздник. Был ведь!

А еще моя бабушка утверждала, что без какого-то «шафрана» настоящих куличей не бывает. Обманула: бывает, называется «кекс весенний». Не надо нам никакого шафрана, пусть его классовые враги едят. А мы и без того хорошо жили — на духовности, без вещизма, но с доступными бесшафранными кексами. Да хоть и без кексов! Как теперь говорят старые люди: «Ели хлеб с водой — захотели пирога с бедой...»

Тогда, в пятидесятых—шестидесятых, многие хорошие мальчики и девочки с аппетитом жевали вкусный хлеб Родины (который был всему голова), запивали чистой ключевой водой и мечтали — очень искренне! — приобщиться в будущем

к Уму, Чести и Совести Нашей Эпохи. Но были и плохие.

Одни — не по возрасту поумнели и заподозрили Партийную Троицу в обмане: очень многое не сходилось между «не убий, не укради и т.д.» — словами — и реальными делами Партии, да тут еще Хрущев горяча подбросил фактов и фактиков. Другие наслушались вражеских радиоголосов. Третьи просто действительно были плохие — и хотели быть плохими, потому что видели: их «хорошесть» нужна не им, а Руководящей и Направляющей. Их учили быть хорошими — а они хотели быть плохими. Плохих становилось все больше. Стало модно быть плохим. «Жертвы моды на досуге скачут в танце буги-вуги», — тревожился партийный журнал «Крокодил».

Лишь в Москве, в университете, первокурсником я впервые увидел настоящий рок-н-ролл в исполнении «настоящих» иностранцев и был страшно поражен целомудренной спортивностью этого танца...

А потом — много-много лет спустя, в годы «перестройки», когда меня, по специальности географа-зарубежника, стали, наконец, выпускать за границу на объект своих многолетних заочных исследований, — открытия вроде того рок-н-рольного пошли одно за другим. Звериный оскал капитализма вблизи очень часто оказывался вежливой, доброжелательной — но не без некоторой деловитости — улыбкой: «Вам что надобно?»

А надобно мне было многое — прежде всего узнать, как сделать мою страну и мой народ, которые не хуже вроде бы других виденных мною стран и народов, такими же свободными, богатыми и счастливыми, притом так, чтобы по-прежнему «не убий, не укради, не лжесвидетельствуй», но без подкрепления ГУЛАГом, пропиской, Партийной Троицей и прочими «треугольниками»... Впрочем, ну его, этот пафос. Изучал я эти страны, такая есть профессия: «географ-экономист», вот и все.

Так вот ведь что выяснилось: не живут там жвачку публично — во всяком случае, взрослые, и уж никогда — на телеэкране, давая интервью. Не продают порнуху в открытую — есть специальные магазины, и кино для таких крутят отдельно, в сторонке, и лицам до 18 лет вход туда воспрещен. Тележки в аэропортах — не напрокат за деньги (как у нас теперь в «Шереметьево-2»), разве что кое-где берут доллар залога, который возвращает специальный автомат, если прикалешь тележку на прежнее место. Не берут деньги за оберточную бумагу, за справки по телефону, за многие

другие услуги и вообще многое делают вроде бы даром, чтобы только был порядок. Улыбаются, в частности, везде, и нередко заведомо бесплатно, просто чтобы не терять формы, что ли, улыбки своей формы. Короче, кока-колу пьют, но в школу продолжают ходить, стараются учиться на пятерки, участвуют в общественной работе и художественной самодеятельности, помогают старушкам в рамках тиму... бойскаутского движения.

А возвращаешься домой, и все расписанные в школьном детстве «прелести» капитализма теперь уже и здесь. Человек человеку больше не друг-товарищ-и-брат, как учили коммунистические наставники. К метро не пробьешься — стоят у тебя на пути торгующие, потому что теперь свобода торговли. Все норвоят перехватить друг у друга прибавочную стоимость и немедленно ее присвоить. И все жуют заграничку и выплевывают ее прямо на тротуар, потому что теперь «капитализм» и «свобода».

Грязно, убого и уныло. Старые партийцы ворчат: «Вот он, капитализм, мы же вас предупреждали». А другие бывшие партийцы, молодые, вышли из партии, составили костяк «новой власти», теперь они охотно и решительно претворяют в жизнь принципы «новой, капиталистической, морали».

Господа бывшие! Похоже, вы и задаете тон, навязывая всем нам свои «вдруг» изменившиеся представления о «капитализме». Очень только похоже, что тот «капитализм», который мы сейчас «строим» (термины — ваши!), столь же похож на свободное демократическое общество Запада, сколько тот мой рок-н-ролл на красивый и веселый танец заграничной молодежи. Мы опять попались!

Так что, назад, к здоровой советской морали, только без Павок и Павликов? Исключено: этот товар — только в комплекте с Партийной Троицей, Всевидящим Оком, зэками, строящими Город на Заре и очередями за колбасой. Уже проходили. Да и вообще — «не убий», «не укради» и т.д., во-первых, придумано не коммунистами, а во-вторых, существовало при них, как та, несъедобная «Отдельная» колбаса, — только для «населения».

Что же — еще дальше назад, к благолепию православия? Весьма пространственная идея! Глубоко уважаю действительно верующих людей. В том числе и православных, хотя не вполне разделяю их уверенность в том, что Дух Святой может-де исходить только от Бога-Отца и никак не от Отца и Сына одновременно, как полагают католики с протестантами. В этом,

собственно, главная причина раскола Церквей, остальное — мелочи. Но беда в том, что древнее православное благочестие, усиленно сейчас насаждаемое нашими национал-патриотами (особенно выкрестами из КПСС), мало имеет общего с озбоченностью насчет исхождения Святого Духа, как и насчет «не убий», «не укради...». Пока же все как-то больше звучит: «Которые тут наши — бей ненаших!» Вот спросите-ка насчет Св. Духа Сашу Невзорова («Вот придет Саша — правду скажет», как обещал когда-то персек Гидаспов) или его помощника, фамилию забыл, который не менее рьяно, чем его шеф, каждый вечер прохордится по адресу «еретических проповедников», наезжающих порою в Питер. Так прямо и говорят: «еретики». Забавно, правда?

Или спросите о Св. Духе и прочих христианских принципах (например, о «другой щеке») у сильно православных «казачков», которых расплодилось видимо-невидимо даже там, где казаков отродясь не было, и все — с неизвестно кем присвоенными регалиями. О настоящих — донских, кубанских... — дурного слова не скажешь, но я имею в виду самозванных, ряженых, из тех, что Евангелия не читали и коня вблизи не видали, но щига не делают без нагайки. Если нет коня, для кого нагайка? Этак и шоферы начнут гулять с монтеровками, мясники с топорами, скажут — это элемент нашего традиционного костюма!

Нынешнее, хотя и припадочное какое-то, судорожное, богоискательство — это, конечно, скорее хорошо, чем плохо, если только оно не уйдет целиком в ритуальные игры, в сотворение новых кумиров по образцу старых. Вот Серафим Саровский в невзоровской интерпретации — это новый кумир, которым хотят заменить старого Дедушку Ленина. Великие принципы «не убий», «не укради...» разлиты по всем вариантам религиозного сознания: есть они и в христианстве, и в исламе, и в иудаизме, и в буддизме — и даже в коммунизме. Самый основной постулат христианства — «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой» — был сформулирован в Китае за шесть веков до Христа, был даже изобретен специальный иероглиф, который вмещал в себя всю эту великую идею — «золотое правило Конфуция»...

Значит, все эти великие принципы должны не разделять, а соединять человечество. Именно об этом говорили, пытаясь дотолкаться до косного разума окружающих, все великие Учителя Жизни. «Несть отныне ни злина, ни иудея» — а тут же, при Нем, Сыне еврейки Вечно Живом, — «Бей жидов, спасай Россию!»

Он: «Истинно говорю вам: кто не против вас, тот за вас». Они, с точностью до наоборот: «Поняли: кто не с нами, тот против нас».

Он: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, — но то, что выходит из уст». Они: «Бей сыроядцев, такую-перетакую мать!» И так везде: объединимся вокруг креста (четыре ли, восемь ли конечного), вокруг мекеноры, вокруг полумесяца и пойдем бить ненаших, неверных.

А ведь и Моисей, и Конфуций, и Будда Сакья-Муни, и Иисус, и Магомет, и, подозреваю, Кришна (не читал) учили людей примерно одному и тому же: «Не убий, не укради. Человек человеку — друг, товарищ и брат. Оже ти собѣ не любо, то того и другу не твори». Все прочее — самодеятельность, в которой можно участвовать, но не следует принимать слишком близко к сердцу.

Эти принципы — религия Здравого Смысла. Меняется внешнее оформление, ритуалы молитвенных и партийных собраний, словарь мантр и экономических теорий, мелодии песнопений, направления крестных ходов, стиль танцев и маршей, а суть остается одна: не поступай с другим так, как ты не хочешь, чтобы поступали с тобой. Будь добр с ближним, потому что ты ведь и сам «ближний». Почитай старших, потому что ты сам неизбежно станешь старше. И так далее: будь хорошим, потому что это выгодно всем и каждому, всему обществу и, в конечном счете, лично тебе. Как это получается, можно долго объяснять, а можно и так поверить: это — опыт человечества.

А вот в злодейские общества — не верь. Подонки — он при любом «изме» подонки, и общество, основанное на одном злодействе, если и возникнет, то вскоре гибнет, само себя пожрав. Это даже Сталин понимал, почему и разстил нас не только на Павлике, но и на Тимуре с его командой, и Катюше, которая любовь бережет. Пусть Отец народов проваливается в тартарары со своими юными стукачами, но Тимур я ему не отдам. Как не отдам никакой власти ни бусурман Лейлу и Меджнуна, ни еврейку Суламифь, ни латинца Ромео, ни блаженных Петра и Февронию.

Добро есть Добро при любом режиме, и пусть не врут диаматчики, что, мол, ничто не рождается «из ничего». Как раз Добро именно «творится», именно из ничего, и каждый из нас может быть его Творцом. Не веришь — проверь: улыбнись соседу просто так, да пошире, — и увидишь: он тоже тебе улыбнется. Вот вы и сотворили друг другу из ничего — Добро.

Когда под крылом лайнера, принадлежащего австрийским авиалиниям, показалось Королевство Бельгия, была ночь, но и во тьме монархия светилась ненашенским импортным светом. Мне, впервые попавшему в страну развитого капитализма, было особенно интересно: нет, не то чтобы с высоты полета мне были видны разноцветные рекламы (так принято представлять Запад) или я был бы поражен неумеренным расходом электричества — все это, я думаю, очень скоро будет у нас на родине. Нет, эффект достигался другим, более простым и более дешевым способом: из любых пяти огней, расположенных вдоль любой автомобильной трассы, всегда горели все пять, а не так, как у нас, — скажем, четвертый не горел, а третий мерцал. И это, знаете ли, впечатляло.

В Бельгию мы попали по приглашению НАТО, той самой военно-политической Организации североатлантического договора, о которой старые советские справочники писали, что ее деятельность направлена против социалистических стран и национально-освободительных движений. Собственно, так оно и было — к удовольствию военно-промышленных комплексов обоих блоков. Однако около года назад натовское командование стало испытывать растущий дискомфорт: во-первых, социалистические страны куда-то вдруг подевались, а, во-вторых, национально-освободительные движения сами стали доминировать вчерашнего политического противника, и тот даже стал подумывать, что НАТО, может быть, не так уж и не право.

Можно было только порадоваться успешному завершению глобального противостояния, однако перед западными военными замаячил призрак безработицы, и тогда обеспокоенные натовцы отправились в Москву в поисках хоть какого-нибудь захудалого врага. Представители НАТО посетили российскую политическую верхушку, встретились с представителями российского генералитета (никакого врага, конечно, не нашли), а в рамках встреч с демократической общественностью посетили и Московский пресс-клуб. В свою очередь в пресс-клубе мы их напоили жидким московским чаем с тортом и затерроризировали своим демократическим мышлением. Дело в том, что члены делегации были хотя и в штатском, но все-таки людьми консервативными. На наши вопросы типа «А как ваше личное мнение, генерал?» натовцы, как правило, комплексовали и отвечали вполне по-советски: «Надо посоветоваться с товарищами». Журналисты посмеивались, впрочем, как выяснилось, не без пользы для себя — через некоторое время из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе последовало приглашение. В свете перестройки НАТО решилось продемонстрировать свое человеческое лицо.

Но сначала свое человеческое лицо продемонстрировал официальный представитель российского посольства. В легкой спортивной курточке, весьма довольный собой и своей службой, он трогательно встретил группу в международном аэропорту Завентем, рассовал визитки, сразу объяснил, как найти магазин, в котором местный румын снабжает всех русских телевизорами, и рассказал про улицу красных фонарей, по которой советским вообще-то ходить не рекомендуется, но и раньше все ходили, а после «августа» — и подавно. После чего он передал нас в руки «врагов» — улыбчивого краснолицего бельгийца, который был поперек себя шире и тоже весьма доволен жизнью.

Когда автобус штаба верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (SHAPE) повез нас по старому Брюсселю, нам все было смешно: узкие улочки, трех-четырёхэтажные дома, которые простояли несколько столетий и все равно выглядели легкими и хрупкими, как будто их собрали из спичек. И мы от души радовались, когда видели заплатку на асфальте и вскрикивали: «Ага!» Водила тогда оборачивался и кивал: о, русс, молодец.

Ухоженная, как жилая комната, Европа так не вязалась с нашими масштабами, плотинами, домами, цементными заводами, циклопическими пространствами, в которых понавалены металлические конструкции загадочного предназначения, что русские (командированные) Европу посещают как большие белые люди, при всем при том, что их там кормят и поят, а всех командировочных, выданных, кстати, там же, а не на родине, хватает разве что на несколько биг-маков.

Однако позже (следуя вечером), когда мы уже отсидели несколько конференций и пережили несколько коктейлей, мы гуляли по ночному Брюсселю. Прикладываясь лбом к витрине, за которой лежали дорогие паркеровские авторучки (а брюссельцы любят все дорогое и блестящее), какие-то янтарные курительные трубки, немецкие перочинные ножи из лучшей стали (каждый в пересчете по стоимости равен трехмесячной зарплате российского журналиста), брабантские кружева, знаменитые на всю Европу конфеты, я почувствовал некое отрезвляющее потрясение. На Гранд-плас, которая на фотооткрытках обычно сказочно блестит, и на самом деле так блестит, потому что ночной туман заставляет блестеть исторический булыжник, начищенную медь и потрясающее чистое стекло витрин, Анна Остапчук из «Независимой газеты» сказала (заплетающимся языком и с какой-то даже обидой в голосе): «Но мы же спасли Европу от фашистов». И этим выразила наше молчаливое раздумье.

Сергей МИТРОФАНОВ

В ЛОГОВО К... ДРУГУ

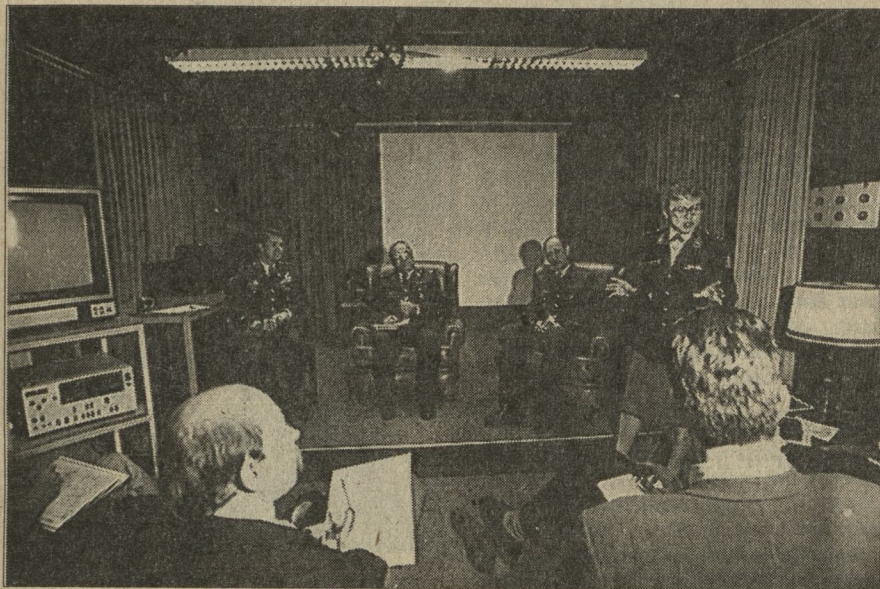
РЕПОРТАЖ
ИЗ ШТАБ-КВАРТИРЫ
НАТО

К хорошему привыкаешь быстро, быстрее, чем может показаться. (Хотя плохое долго помнишь.) Нашему молодому республиканскому правительству учитывать бы этот феномен, равно как и факт существования того генетического страха голода, который прячется в душе каждого русского. Именно этот страх сидит за кулисами и дергает политиков за ниточки, именно этот страх заставляет чиновников брать взятки и продавать государственные секреты, а журналистов — собирать информацию на презентациях.

Вот и получается, что до сих пор, как бы русский ни хорохорился за рубежом, а в мозгу у него один вопрос: когда будут кормить? Уже в первом полете, а мы летели с пересадкой в Вене, мы с нетерпением ожидали «полетного» ужина. Второй ужин по дороге из Вены в Брюссель буквально через час мы смолотили с тем же аппетитом.

Утром в гостинице «Алберт» к нашим услугам был «шведский стол», ешь, что хочешь и сколько хочешь. Единственно, молчаливые мальчики «кавказской национальности» («И здесь чеченцы», — пошутил кто-то) следили, чтобы ничего не уносили сухим пайком. Впрочем, днем нас ждал обед в офицерской столовой. И опять пиво, виски, коньяк. С уважением посмотрев, как я, не разобравшись, налил себе каких-то улиток под соусом (а я к ним на родине как-то не привык), сидевший рядом американский офицер признался, что он... не все ест, что здесь дают.

В довершение в первый день пребывания на Западе русских журналистов пригласил к себе на ужин господин Ч.Олифант, консультант по проблемам

В штабе Верховного главнокомандующего «SHAPE». Разговор идет о наблевшем

Центральной и Восточной Европы. Видимо, консультант хорошо знал основную проблему Восточной Европы, потому что сразу включил большой телевизор (играл «Спартак»), и без церемоний стал накладывать в большие тарелки. Жена и теща господина Ч.Олифанта старались вовсю и не говорили по-русски, что существенно упрощало дело. Наконец, изрядно замучившиеся хозяева вынесли фирменно пахнущий сыр. К моему удивлению, «наши» смолотили и его — «из вежливости», как они объяснили. Уезжая от господина Олифанта, мы впервые в монархической капиталистической загранице запели песни.

Удивительное дело, следующим утром, посетив «шведский стол» «Алберта», я почувствовал, что, кажется, излечился от «страха», я понял, что завтракать можно стаканом томатного сока и микроскопической порцией кукурузы...

А кроме шуток, два дня, проведенных в монархии, были крайне насыщены. Первый день ушел на знакомство со штабом верховного главнокомандующего (SHAPE), второй — с НАТО, где размещается политическое руководство организации.

В штабе нас радушно встретил майор US Army Марк Дэвис. Что-то в его облике было не то — наконец я понял: на приколотой к форме карточке «ДЭВИС» — было написано по-русски. Разговор военные начали как настоящие военные. «Вы нам можете задавать любые вопросы, — развел руками турецкий полковник, — но сначала мы сами себе зададим вопросы и сами ответим».

Усевшись перед нами на стулья, три

полковника — турецкий, американский и, кажется, ирландский рассказали о структуре НАТО, показали на секретной карте, где размещаются штабы, и продемонстрировали слайды с какими-то схемами и графиками. Полковники объяснили: НАТО старается действовать только в пределах своего союза (исключение сделано 4 апреля 1992 г. и когда надо было послать гуманитарную помощь в СНГ), что Философия оборонительного союза НАТО — всеми силами сдерживать противника, а если не помогает, то ударить по нему; что Стратегия НАТО изменилась — от массивированного возмездия (1950 г.) на передовую оборону (современный этап), предполагающую гибкий ответ; что Дипломатия НАТО — это предельно четкие формулировки, вплоть до того, чтобы позвонить по телефону враждебному президенту и сказать открытым текстом: «Послушай, парень, а не хочешь ли ты в морду?»

Насколько я понял, основное, что хотели доказать полковники (и этим были крайне озабочены), что с исчезновением советской проблемы потребность в НАТО... не уменьшилась, поскольку на самом деле появились еще большие проблемы: массовая иммиграция в развитые страны Запада, привносящая с собой этнические конфликты, миграция с Юга на Север и исламский фактор, международный терроризм, сепаратизм. Была высказана мысль, что в распадающемся и очень хрупком современном мире потребность в глобальных структурах растет.

С другой стороны, между прочим, заметили военные, существует реальная опасность, что структура станет слишком глобальной, поскольку теперь все стремятся вступить в НАТО. Тогда это вообще

катастрофа: во-первых, невозможно выдерживать принцип консенсуса — основополагающий принцип взаимоотношений стран-участниц, а во-вторых, непонятно, против кого тогда дружить. Впрочем, вежливо подчеркнули полковники, хотя они и просят не воспринимать все это за проявления ведомственного интереса (все-таки в одном только Брюсселе в НАТО и в SHAPE работают несколько тысяч человек и держатся за свою работу), они отнюдь не настаивают, чтобы все вышесказанное русские журналисты воспринимали за чистую монету.

О последнем полковники напрасно беспокоились, русские, сами тертые работники идеологического фронта, прекрасно разбираются, где кончается объективность и вступает в действие человеческий фактор, тем более, что между нами действительно много общего, а человеческие отношения во всех организациях, пусть даже и в таких глобальных, как НАТО, строятся по одним и тем же принципам. Доказательство тому: когда Владимир Руга («Вечерняя Москва») попробовал что-то купить в штабном магазинчике, продавщица попросила SHAPE's card. Как нам объяснила сопровождающая женщина-майор, SHAPE — это город в городе, со своим снабжением, и здесь торгуют с осязтимой скидкой. Система SHAPE's card введена специально, чтобы приезжие не отоваривались («А то они у нас тут все скупят»).

Как и в явлении Дэвиса с карточкой «ДЭВИС», в этом послышалось что-то родное, как будто никуда и не уезжали.

Весь следующий день ушел на знакомство с политической структурой НАТО.

При въезде в штаб-квартиру автобус остановил часовой и потребовал документы. Глава делегации — генеральный директор Московского пресс-клуба Александр Величкин протянул паспорт с гербом не существующего в природе государства. Часовой отдал честь, и мы въехали.

Общение проходило в просторной аудитории и весьма интенсивно благодаря синхронному переводу, который осуществляли наши бывшие соотечественники. Офицеры разной национальности сменяли друг друга, читали лекции, и через некоторое время возникла полная иллюзия, что ты находишься в родном институте на военной кафедре.

Собственно, говорили одно и то же. Каждый следующий офицер, эксперт, дипломат зачитывал как откровение параграф Устава об оборонительном характере союза и начинал комментировать его своими словами. Если ему задавали вопрос, он картинно замирал и отвечал (по методу Дейла Карнеги): «О, это очень интересный вопрос, я его ждал весь день и

счастлив, что вы мне его задали». После чего продолжал в том же духе.

У наших собеседников я постоянно пытался выяснить, имеет ли НАТО опытных экспертов-футурологов по проблеме посткоммунистического общества, ведь нельзя же эффективно обороняться, не имея представления о том, куда все катится.

Честно говоря, я был разочарован. В SHAPE с гордостью сказали, да есть такая группа, целых четыре человека, «они все внимательно читают». В штаб-квартире НАТО сослались на какого-то суперэксперта Кристофера Донали, который страшно умный, все знает и обо всем догадывается, но с которым никак нельзя встретиться, потому что он все время в разъездах. А вообще, с будущим тяжело. Когда я спросил очередного политического консультанта, что, по его мнению, ждет Россию — модернизация или катастрофа, он задумался, а потом поднял глаза и серьезно так ответил: «Очень трудной проблема, yes, а вообще, я думаю, надо Гайдару дать время». Дорогой ты мой аналитик, подумал я, кто ж ему даст?

Нам продемонстрировали слайд «Представление НАТО о будущем»: это темный экран, на котором много маленьких вопросиков. И тогда мне показалось, что к своим аналитикам и стратегам натовцы сами относятся с некоторой долей юмора. Привели пример семи сценариев нападения России на Литву, подготовленных Пентагоном (не лень же было разрабатывать), а также скандал, связанный с опубликованием стратегии защиты от крылатых ракет с юга (а на юге кто может иметь крылатые ракеты? — Саудовская Аравия и Израиль), и т.д.

Заканчивая свой путевой дневник, я только хочу заметить, что, наверно, не надо воспринимать буквально все, что я здесь написал. Я не буду повторять благоглупости о войне и мире, о необходимости конвергенции Запада и Востока, о том, что мы стали еще ближе (ничуть мы не стали ближе — у них там улитки под соусом, а у нас тут морковка с зеленым хвостиком), я только хотел, чтобы читатель, может быть, немножко улыбнулся и представил, что везде в этом сумасшедшем, быстро меняющемся информационном мире живут люди, большие события они воспринимают как маленькие, маленькие как большие, мифологизируют свое существование и везде надо сохранять спокойствие и больше доверять здравому смыслу.

Поездка, действительно, была великолепной, и натовцы, наверно, не были виноваты, что мы оказались зациклены на своих проблемах, а о будущем НАТО так и не обеспокоились. В заключение я посоветовал генералам не запускать одну ракету, а на вырученные деньги почаще приглашать на коктейли своих гипотетических противников. Только устроит ли это натовских служащих...

...Перед отъездом из Брюсселя нам надо было сделать еще одно дело — потрогать «медную бабу» на площади возле ратуши. По словам Александра Величина (7 раз в Брюсселе), все трогают и это приносит счастье.

Я с Сашей Меркушевым (Ассоциэтед Пресс) пошел и потрогал — оказалось, «медный мужик»...

Брюссель—Москва, ноябрь 1992

Фото Ю.Заритовского

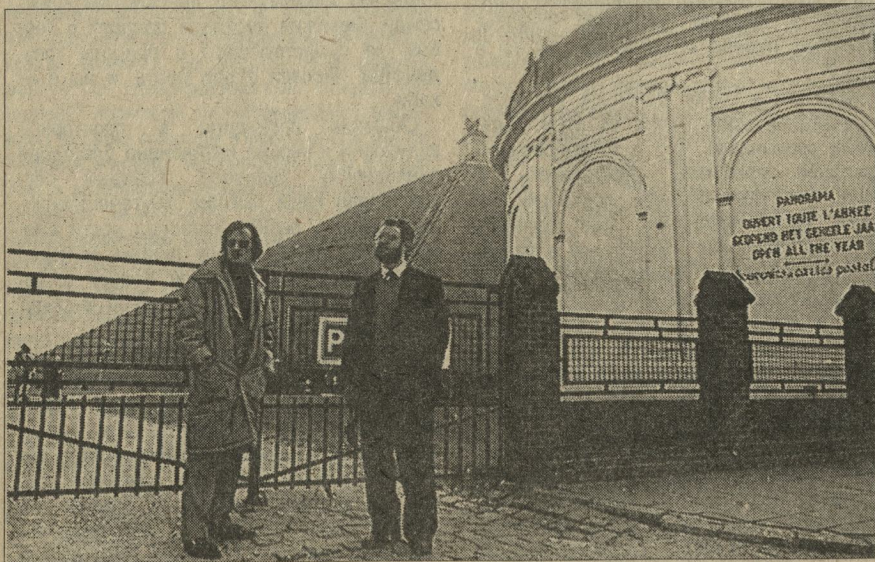
Недавно в Японии по приглашению Ассоциации газетных издателей побывала группа журналистов из стран СНГ. В первый же день журналистов пригласил на беседу министр иностранных дел Митио Ватанабэ. Беседа закончилась импровизированной пресс-конференцией.

— Господин министр, обстоятельства и возможные последствия переноса визита президента России в Японию все еще анализируются в прессе. Как, на ваш взгляд, отразится этот шаг на отношениях двух стран?

— Японская сторона относилась и относится к тому, что визит президента Ельцина был отложен, хладнокровно и спокойно. Как и прежде, Япония будет придерживаться своего основного политического курса на расширение японо-российских отношений. Среди руководителей Российской Федерации есть те, кто утверждает, что господин Ельцин не смог осуществить свой визит потому, что мы занимаем очень жесткие позиции по проблеме четырех северных островов. Но это ошибка. И мы верим только тому, что сказал сам господин Ельцин в телефонном разговоре с нашим премьер-министром господином Миядзавой. Я тоже присутствовал при этом разговоре. У нас есть его запись. Так вот, господин Ельцин сказал о двух моментах. Во-первых, это был не отказ от визита в Японию, а его перенос. Во-вторых, он дал указание министру иностранных дел Российской Федерации о дальнейшей подготовке визита в Японию.

И господин Козырев, выступая по российскому телевидению, четко говорил о причинах, по которым был от-

Ватерлоо. За каких-то 40 франков (около 500 руб.) можно подняться пешком по лестнице и посмотреть сверху вниз

Митио ВАТАНАБЭ:

«МЫ НЕ БУДЕМ НИ В ЧЕМ ОПРАВДЫВАТЬСЯ»

ложен визит. У нас нет необходимости оправдываться в связи с этим. Господин Козырев, в частности, сказал, что утверждения о том, будто Япония абсолютно не идет навстречу России, неверны. Япония неоднократно шла на уступки.

Во время личной встречи с господином Козыревым на Генеральной Ассамблее ООН мы сошлись на том, что надо создать условия, которые позволят осуществить визит.

Мы намерены оказывать России содействие в рамках международного сотрудничества, поощряем развитие коммерческих отношений между двумя странами. И для того чтобы оказывать помощь на двусторонней основе, мы должны построить нормальные государственные отношения, опирающиеся на договор, между нашими странами. Мы хотим заключить мирный договор с Россией как можно быстрее, разрешив проблемы территориального размежевания на основе исторических фактов и международного права. Хотя и думаю, что для этого потребуется время.

Часто сопоставляют Германию и Японию. Спрашивают: почему Япония оказывает России такую небольшую помощь по сравнению с Германией? Но ситуация Японии отличается от ситуации Германии. Германия во время второй мировой воевала с СССР, Япония же соблюдала нейтралитет по отношению к Советскому Союзу. И только после того, как она объявила о своей капитуляции во время мировой войны, сталинские войска вступили на северные территории Японии и оккупировали их.

Теперь немцы осуществили свою мечту об объединении, о выводе советских войск из Восточной Германии, увеличив свою территорию, наверно, на треть. Что же касается Японии,

то Советский Союз насильственно вывез более 600 тысяч японских военнопленных в Сибирь, где 60 тысяч из них погибли. Говорю об этом не для того, чтобы осудить, а чтобы вы знали реальные факты.

Наши государства действительно очень близкие соседи. Но при этом на Россию сейчас приходится меньше одного процента всего товарооборота Японии. Это говорит о том, что в экономическом плане Россия пока имеет небольшое значение для Японии. Но мы хотим и будем расширять наши торговые связи.

Конечно, Япония тоже допустила много ошибок в прошлом. Японская армия атаковала Соединенные Штаты Америки, совершила агрессию против Китая. И Япония принесла официальные извинения США и Китаю за эти свои ошибки. Если в России появится подобное понимание, то я думаю, что мы сможем построить дружеские взаимоотношения.

— Господин министр, беспокоят ли Японию войны, которые идут на территории бывшего СССР?

— Да. Мне очень жаль, что в религиозных и межнациональных конфликтах, в вооруженных столкновениях гибнут люди. Я надеюсь, что в будущем этого не будет. Думаю, такие проблемы должны разрешаться мирным путем, с уважением прав человека, прав меньшинств. Мы надеемся, что эти конфликты будут разрешены усилиями Организации Объединенных Наций или Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

— А существует ли проблема национальных меньшинств в Японии?

— По этому вопросу у нас ведутся дискуссии. Япония имеет более чем тысячелетнюю историю. Она является островным государством. И когда

шло становление японской государственности, здесь были и аборигены, и те, кто приехал на острова с Корейского полуострова или с континента (в том числе и люди славянского происхождения). Но у нас почти не возникает межнациональных конфликтов, тем более — вооруженных. Конституция Японии обеспечивает полное равенство всех людей.

— Россия не единственное государство, существующее на территории бывшего СССР. Как вы будете строить отношения с другими странами СНГ? Например, с Украиной?

— За тот короткий срок, что существует независимая Украина, мы установили дипломатические отношения, недавно наш посол вручил в Киеве верительные грамоты. Сейчас рассматриваем вопрос об открытии посольства на Украине. Япония оказывает помощь пострадавшим в результате взрыва на Чернобыльской АЭС. Но я думаю, что всерьез наши отношения начинаются только теперь.

— Как геополитические интересы Японии представлены в Средней Азии, в Казахстане?

— Мы придаем большое значение этому региону. Кстати, пользуясь своим недавним визитом в Москву, я посетил Казахстан и Кыргызстан, где имел встречи с их президентами и министрами иностранных дел.

С президентом Назарбаевым мы обсудили, в частности, вопросы единого контроля над ядерными вооружениями. Если это произойдет, то Японии будет легче сотрудничать с Казахстаном. Эта республика располагает огромными запасами природных ресурсов, и мы проявляем к ней большой интерес. Скоро в Алматы начнет работать наш посол.

Я знаю, что Казахстан остро переживает последствия ядерных испытаний, которые отразились на здоровье многих людей. Если говорить о Японии, то у нас, напомню, есть три принципа, касающихся ядерных вооружений. Мы не будем производить, мы не будем распространять и мы не будем ввозить эти виды вооружения. Словом, мы не имеем к ним никакого отношения. Вообще же хочу подчеркнуть, что после второй мировой войны мы использовали средства не на увеличение своих вооруженных сил, а на восстановление экономики. Это тоже было предпосылкой к построению процветающего государства: в послевоенный период мы направляли на военные цели менее одного процента всего национального валового продукта.

Алла ЯРОШИНСКАЯ

Токио—Москва

ЗАПРЯГАЙТЕ, ХЛОПЦЫ, КОНЕЙ!

Несколько слов об экономическом энтузиазме

Очень хочу купить прибор ночного видения. Не решил толком, как его использовать, но руки чешутся. Тем более, что стать владельцем этого приспособления — пара пустяков: прочел объявление в «Комсомолке», наскреб денег — и считай, что ты «Альфа», а заодно и «Омега».

ВПК вторгается на рынок, что от радно. Но пока у гражданского населения нет острой нужды в безоткатных орудиях. Они предпочитают в массе своей, оружие стрелковое. Милицейское начальство в Пензе даже вынуждено выступать по местному телевидению и укорять некоторые городские предприятия за бартерные сделки по обмену товаров на огнестрельное оружие. Полковник милиции Виктор Чучелов считает, что за куплей следует перепродажа, заметив, что торговлей оружием разрешено заниматься только специализированным магазинам. Но нынешних деловых людей разве удержишь! Впрочем, некоторые предпочитают не палить в ближнего, а облагородить родные стены фотопланно фирмы «Дезарк», настраивающими на сугубо мирный лад. Если вы консерватор, приобретайте «Шпалеры Кусково», если поклонник «Пинк Флойд» — милости просим «Стену» из пивных банок. Что ж, кому поп, кому попадья, а кому и попова дочка.

Все смешалось в доме Облонских, верьте классике. В Санкт-Петербурге народ начисто игнорирует Александра Дюма и Мориса, простите, Дрюона, выстаиваясь в очередь, чтобы подписаться на двухтомник «Богатые тоже плачут». Ежедневно на Литейном проспекте образует хвост человек в восемьсот. Особенно, говорят, много пенсионеров, которые выкраивают из пенсии задаток в двести целковых, чтобы пролить слезу на книгу о любимых героях. А вы говори-

те инфляция!

Вертеться рынок заставляет всех, а не только пенсионеров. Но упаси вас Боже употребить сходный по значению глагол в беседе с екатеринбургскими студентами. Призыв «Ты будешь чесаться или нет?» может быть воспринят ими как личное оскорбление. Ибо многие из них покупают одежду вскладчину, а ношение многими одной и той же куртки чревато. Во всяком случае, за 10 месяцев этого года уже зарегистрировано 965 случаев заболевания чесоткой. Клещ вливается не только в студентов, но и в школьников, поскольку острая нехватка мыла и наследственная нелюбовь к гигиене вершат свое черное дело.

Но, думается, клещей на всех все равно не хватит, а чесаться придется. Кировоградский крестьянин Иван Дзепко не стал дожидаться поставок газа из дружественного Туркменистана и навострился получать голубое топливо из навоза. Выкопал в родном селе Докучаево яму метр на метр, забетонировал, добавил еще несколько приспособлений и пользуется биогазовой установкой, которую, судя по почте, хотят заполучить многие жители вольной Украины. Но и государственные умы в соприкоснутой республике не лыком (лубом) шиты. Институт лубяных культур получил первоклассную бумагу из конопли. Новшеством заинтересовались в Белоруссии, Австралии, Голландии, Франции. Медельинский картель просят не беспокоиться: к производству марихуаны лубяные специалисты пока не приступали. Оно, конечно, денежнее, но уголовный кодекс читать надо. А то вон в Чите «специалисты» стали сушить использованный индийский чай, упаковывать его в фирменные коробки и втюхивать доверчивым покупателям.

Нет, такого рынка нам не надо! В светлое будущее нас ведет приватизация. Те, кто за частную собственность, смогут регулярно узнавать, как множится число ее адептов, из всероссийского бюллетеня «Панорама приватизации». Раз в десять дней со ста его страниц вы будете черпать сводки о битве за капитализм. Но, поскольку он, бюллетень, еще не вышел в свет, развернем собственную панораму. Знаменитый Жигулевский пивзавод ушел за 24 миллиона в течение двадцати секунд. Собственником его по доброй традиции стал трудовой коллектив, который отныне будет заботиться о количестве и качестве любимого трудящимися напитка.

Да, пошли по рукам индустриальные гиганты. Список возглавляет знаменитый Путиловский, тьфу, Кировский завод, где уже распределили вождельные сторублевые акции. Путиловцы вечно лезут вперед. Вот Горьковский автозавод, построенный, как известно, с помощью американцев, действует наособицу. Собирается, понимаешь, приватизироваться по индивидуальной схеме, не совпадающей ни с одним вариантом акционирования. Ждут даже особого указа президента Ельцина. Что ж, ударим черными правительственными «волгами» по бездорожью и разгильдяйству, а ваучером

— по скептикам. Спешите получить эти государственные бумаги: на 25 декабря в перепрестольной планируется первый аукцион по продаже акций предприятий за приватизационные чеки.

Предвидя массовый переход орудий и средств производства в надежные руки, в Москве позаботились о наемных руках, а заодно и головах. Ярмарка вакансий подтвердила, что гегемон нужнее не на митингах, а в цехах. 80 процентов незанятых мест — рабочие специальности, а всяких там экономистов и программистов не треба. Их и в парламенте хватает.

От событий кругом идет голова, как на сеансах Кашпировского. Поэтому, если у вас завалились лишние две тысячи, поезжайте к Новому году в суверенную Казань. Там с помощью страховой компании «Татарстан—Аскомед» вы сможете получить установку на сеансах знаменитого экстрасенса. Я же в Казань не поеду. Мне больше по душе Фонд голодающих лошадей, который решили создать студенты Череповецкого института. Скакуны местного ипподрома мрут от бескормицы, а так хочется, чтобы они дожили до весны...

Все мы, как известно, немножко лошади. Поэтому наляжем на хомут — глядишь и вытащим общероссийскую телегу.

Александр АГОПОВ

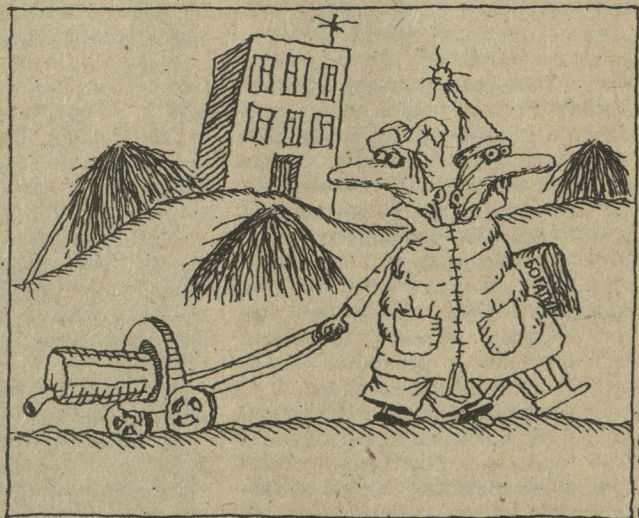

Рис. А. Зайца

ДЕЛОВАЯ ЖЕНЩИНА — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

В московском отеле «Славянская-Рэдиссон» прошел симпозиум, посвященный проблемам женского бизнеса в России.

И хотя это научное обсуждение касалось российских женщин-бизнесменок, участвовали в дискуссии деловые дамы исключительно зарубежные: наши оказались, видимо, слишком занятыми для такого праздного времяпрепровождения... Но все равно мероприятие прошло весьма живо, чему способствовали западные деловые женщины, успевшие достаточно подробно изучить наш «особый» российский путь в бизнесе вообще и в женском в частности.

Так, например, симпатичная блондинка Кимберли Джетто, занимающая важную должность в американской компании «Пи-би-эн», до сих пор не может привыкнуть к некоторым нашим парадоксам:

— Ни разу еще я не получила официального письма от российских коллег-бизнесменок, в котором бы не было обращения: «Уважаемый господин Джетто!». Им ни разу даже не пришлось в голову, что такой пост, как мой, может занимать женщина?!...

А госпожа Грейс Уорнаке, президент фирмы «Совус» (ее отец, кстати, был

когда-то послом США в СССР), говоря о странном российском менталитете, к которому она теперь — к счастью! — уже абсолютно привыкла, рассказала такой анекдот: «Муж и жена плывут в одной лодке. Она всю гребет, а муж сидит, смотрит по сторонам. Сосед их по дому кричит им с берега: «Иван, куда вы так спешите?» Муж кричит в ответ: «Я везу жену в роддом, ей скоро рожать!»...

— Таково в России отношение между мужчинами и женщинами, — заключает президент «Совуса». — Но не забывайте, что русская женщина — основа нашего общества: когда в войне гибли мужчины, женщина в тылу не дала погибнуть России.

А вот что рассказала госпожа Маджори Раус, продюсер компании «Эн-би-си» в Москве, журналистка, исколесившая почти всю нашу страну:

— Я интервьюировала как-то одного из руководителей московской биржи и увидела, что у него в бюро много девушек, но все они только и делают, что... подают чай посетителям. На мое недоумение он ответил: «Женщина не может быть брокером, она не в состоянии работать по 24 часа в сутки, не может забыть о семье»... На это я возразила: «Но я же все это могу! Я как раз такая женщина, которая все это делает с

успехом, и — ничего, проблем нет». Он мне говорит: «Не-ет! Вы не такая. Вы — западная женщина, а наша так не может»... Такое отношение должно у вас меняться. Я видела в Сибири женщин, которые сделали по 20—30 аборт... И удивлялась: как они вообще могут жить в таких условиях? Не то что эффективно работать... Но они — живут, работают! Потенциал ваших женщин неисчерпаем!

Директор газеты «Москоу таймс» госпожа Аннемари ван Гаал добавила, что, по ее наблюдениям, наши женщины обладают потрясающими бойцовскими качествами, бесценными для занятия бизнесом, позволяющими им преодолеть любую бюрократическую стену, — «биться 99 раз об эту стену головой, а на 100-й все-таки ее пробить, чтобы затем... приступить к пробиванию следующей».

В заключение зарубежными гостями была почти единодушно выражена твердая уверенность в том, что российские женщины займут наконец-то в деловом мире страны подобающее им место.

Григорий КРОШИН

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

МЕНЯЮ ВАУЧЕР НА КУКЛУ

Дети, как известно, цветы жизни, а жизнь круто меняется. Вот и подрастающее поколение города Краснокаменска в Читинской области забросило традиционные развлечения и увлеклось игрой в приватизацию. Бедовые детишки сами себе выписывают «приватизационные чеки». Причем в лику правительству ставят на них суммы в 100, 200 и даже в 400 тысяч рублей. Затем на самодельные «ваучеры» они приватизируют друг у друга различные игрушки. Что ж, отрадно, что поколение, предпочитающее пепси, знает, как пристроить приватизационные чеки.

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ ГОВОРЯ

В Соединенных Штатах Америки агенты похоронных бюро предлагают своим клиентам новый вид услуг — производство видеофильмов о недавно усопших родственниках. За какие-то сто долларов компания Мерила Вумекса, отобрав фотографии покойного или покойной, делает фотомонтаж, сопроводив его церковными песнопениями и музыкой. По желанию родственников отошедшего в мир иной кассету можно дополнить текстом семейных преданий. Большую часть песен Мерил Вумекс исполняет сам, видимо, экономя на профессионалах. Композиции видеофильмов могут быть самыми разными. Если клиент этого желает, усопший родственник на экране может глядеть на него хоть с райских небес.

ТЯЖЕЛА ТЫ, ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО БУРЖУА!

Пролетариат может вздохнуть с облегчением: буржуазная жизнь становится все горше. Например, в Ангарске мэр Александр Шевцов предписал всем коммерческим предприятиям жесткий график работы: с 8—9 до 21 часа, то есть 12—13 часов в день (с перерывом на обед). Те частники, которые, подобно пролетариям, вздумают работать по 8 часов, не пройдут перерегистрацию в исполкоме.

МАРС УЖЕ ПОЧТИ НАШ!

Скоро, господа, на Марсе появятся первые российские губернии! А все потому, что калужский филиал НПО им. Лавочкина и местный турбинный завод изготовили модель десантного аппарата для доставки на Марс первого российского марсохода. В будущем году лавочкинцы и ряд предприятий калужского региона планируют изготовить уже целый комплекс аппаратов для изучения поверхности планеты и модель самого марсохода.

Так что национал-патриоты могут успокоиться: хоть от России земли и откальваются, зато на Марсе у нас территории — пахать не перепахать.

Андрей НЕЧАЕВ

«ПРАВИТЕЛЬСТВО НАШЕ — НЕ СОВСЕМ ТВЕРДОЛОБОЕ»

Андрей Нечаев — один из ключевых министров экономической «команды Гайдара». В правительстве, сформированном президентом осенью 1991 года, Нечаев сначала занимал пост первого заместителя министра экономики и финансов, одновременно являясь председателем правительственной комиссии по оперативному анализу экономической ситуации. Сейчас — министр экономики Российской Федерации. Перед съездом народных депутатов его имя регулярно попадало в список тех, чьей отставки требовала оппозиция.

— Андрей Алексеевич, ситуация с экономикой в стране тяжелая, за первый год реформы ошибок сделано много. В народе накапливается раздражение, усиливающееся, кроме всего прочего, малой информированностью о мерах, принимаемых правительством. У людей создалось впечатление, что ваше правительство ничьих советов не слушает, не обращает внимания ни на критику, ни на альтернативные предложения.

— Думаю, это сильное преувеличение — что мы не обращаем никакого внимания на критику и от всех советов отмахиваемся. В чем согласен с вами, так это в том, что мы действи-

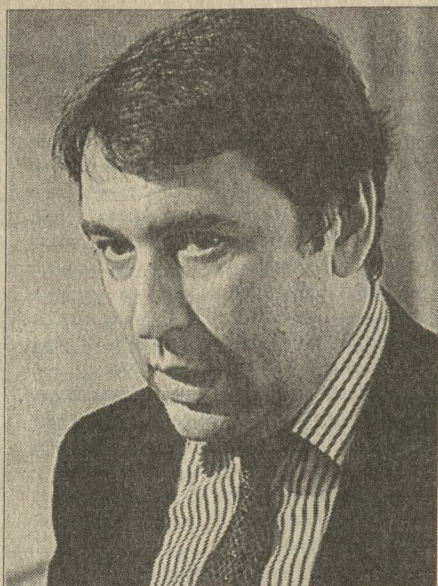

Фото Б.Кремера

тельно плохо позаботились о полной информации населения о наших делах. Но стараемся, и подтверждение тому, например, наша беседа. Мне, конечно, трудно отвечать за действия всего правительства, оно сейчас весьма неоднородно. Мы, например, Минэкономики, по роду своей деятельности как бы «ближе к земле», к низовым экономическим звеньям, в частности к производителям, на многие предложения которых мы реагируем. Только один пример — с работниками оборонных отраслей.

Одно время средняя заработная плата у них была значительно ниже, чем по промышленности в целом. Ко мне пришли люди из Лиги оборонных предприятий, мы обсудили эту проблему. Выяснилось, скажем, что, когда они получают государственный оборонный заказ, он им становится невыгодным. И вот по нашему предложению правительство выделило дополнительно 13,6 миллиарда рублей на заработную плату предприятиям, выполняющим оборонный заказ. Конечно, это не долговременная программа, это конкретная мера, но она, согласитесь, все же говорит о том, что правительство наше — не совсем твердолобое, пытается в меру сил и возможностей реагировать на «пожелания трудящихся».

Мы ведь и сами все время говорили о необходимости вести активную промышленную политику, а если шире — активную структурную политику. Сейчас наше министерство та-

кую программу подготовило, а правительство в целом одобрило ее. Теперь мы готовим уже долгосрочную концепцию политики структурных изменений до 2000 года. Нас много критиковали за отсутствие такой концепции, так что, видите, критику мы учли.

— А что даст эта программа?

— Возможность решать не только сиюминутные задачи, но и ориентироваться на какую-то цель в экономике.

— И кто занимается такой разработкой?

— Специальная группа, куда входят, кстати, представители разных течений экономической науки, в том числе и те, кто исповедует идеи альтернативной программы, выдвинутой «Гражданским союзом».

— Как, кстати, вы относитесь к одной из главных идей экономистов «Гражданского союза» — усилению доли государственного регулирования в экономике? В какой мере, на ваш взгляд, это допустимо?

— Смотря что понимать под госрегулированием. Я, между прочим, против такого рыночного радикализма, который нам иногда приписывают: дескать, достаточно создать некоторые рамочные условия, а дальше — рынок сам проведет структурную перестройку, расставит акценты. Теоретически это, может быть, действительно так, но... для этого как минимум нужна нормальная рыночная ситуация. В нашем же случае это наверняка обернется, во-первых, гораздо более тяжелыми издержками и, во-вторых, еще больше растянется во времени. Вряд ли мы можем позволить себе такую роскошь... Поэтому я считаю, что государственное регулирование должно быть, и особенно активным — в переходный период. Просто речь должна идти о том, какими рычагами мы будем его осуществлять. Либо административными...

— Волевыми?

— Ну... они могут носить и экономический характер (обязательный госзаказ, административное замораживание цен и т.д.). Это — один метод. Есть и другие: когда государственное регулирование проводится рыночными же рычагами — предоставлением льготных кредитов (особенно — для стимулирования инвестиций в экономику), дифференцированием налогообложения для приоритетных направлений экономики (вместо ориентирования ее только на бюджетные вливания), достаточно гибкое манипулирование внешнеэкономическими регуляторами и так далее. То есть я — за госрегулирование, но экономическими методами. Мы практически сегодня так и поступаем.

— Но практика показывает, что все ваши стройные расчеты и связанные с ними прогнозы могут в одномоменте рухнуть, если, скажем, вдруг Центробанк примет решение, подобное недавнему: «простить» все долги предпрятиям, выпустив на рынок триллион инфляционных рублей... Застрахованы ли вы от этого?

— Нет, конечно... Но надеюсь, что больше подобных способов «лечения» наших финансовых проблем мы не допустим. Да разве только в Центробанке опасность? На самом деле очень много есть факторов, способных смешать все наши карты. Из них тот, о котором вы упомянули, даже не самый страшный. В конечном итоге все сейчас зависит от того, какая будет проводиться политика нашим государством, в том числе и финансовая. Насколько существенно трезвые экономические силы смогут противостоять популистским тенденциям: со всех сторон, например, на нас сыплются предложения резко снизить налоги и одновременно... увеличить социальные выплаты?! Но чудес-то не бывает.

— Многие, в том числе и вы, и ваши оппоненты из «Гражданского союза», говорят о том, что нужно стимулировать инвестиции в производство. Но говорить — это одно, а совершать конкретные шаги — другое. Как правительство собирается «шагать»?

— Вообще-то мы в своей программе старались найти какие-то индивидуальные рычаги для каждого потенциального инвестора — в этом отличие наших предложений от программы «ГС». Но если говорить о каких-то общих решениях, то это в первую очередь — освобождение инвестиций от налогообложения (об этом давно говорят, но пора уже делать), проведение периодической переоценки основных фондов предпрятий и, соответственно, индексация амортизационных средств.

Далее мы предлагаем создать систему, которая способствовала бы аккумуляции средств населения для инвестиционных целей. Иными словами, создавала бы стимулы, чтобы человек захотел вложить свои деньги в банк. Ему должно быть выгодно эти деньги инвестировать, вложить во что-то солидное: в строительство собственного жилья, в землю... Естественно, должна быть и страховая медицина, и возможность дополнительного добровольного пенсионного страхования — то, что давно существует в развитых странах. А для всего этого нужно иметь соответствующие институты. Например, систему жилищных банков, где

население сможет накопить средства и получить кредиты под жилищное строительство.

— Это часть того, в чем вы, правительство, идете «рука об руку» с программой «Гражданского союза». А с чем вы принципиально не согласны?

— Например, ни в каком варианте — с предлагаемым замораживанием цен. Я уж не говорю о том, что это в принципе — нереальная, невыполнимая в наших условиях задача. Но даже если каким-то путем это и удалось бы сделать, посмотрите, к чему это приведет. Как только вы замораживаете цены (а доходы продолжают расти — этот процесс вообще не остановить), тут же усиливается дефицит товаров. Все исчезает с полок! Раз так — надо вводить централизованное распределение товаров: появляются уже чуть подзабытые нами лимиты — в производстве, карточки — населению... А как только вы переходите к централизованному распределению, неизбежно возникает управление производством: кто же из производителей сам, по своей воле, будет что-то поставлять, если ему это невыгодно?! Теперь-то уж точно никто не станет. А раз введено управление производством, то, само собой, должны появиться и рычаги подавления, которые будут эту систему обеспечивать. Раньше эту роль исполняли отраслевые министерства и райкомы с обкомами, а ныне... потребуются что-то иное по названию, но аналогичное по сути: кто-то же должен держать директора «за горло», чтоб он, пусть себе в убыток, но выдавал-таки продукцию...

— Вы что, допускаете, что возможно такое отступление?

— Нет, я как раз абсолютно этого не допускаю, наше общество уже достаточно демократизировано, и вряд ли вернется к прошлому. Ведь сами предприятия успели вкусить экономической свободы и добровольно от нее не откажутся. Для того чтобы их заставить, потребуется насилие...

То же можно сказать и о другой мере, предлагаемой «Гражданским союзом», — так называемое введение «реалистического курса рубля»... Это ведь, если называть вещи своими именами, введение заниженного курса рубля. То есть вы даете импортерам не прямые дотации (как мы сейчас делаем — из бюджета), а устанавливаете для них заниженный курс валюты, дешевле реального, рыночного. Но, спрашивается, откуда вы ее, эту валюту, возьмете? У кого-то должны отобрать, причем по такому же, заниженному, курсу! Опять же, при тех правах, которые сейчас имеют наши импортеры, кто же добровольно

эту валюту отдаст?..

— Андрей Алексеевич, вы стремитесь, судя по всему, все-таки утвердить новую экономическую политику. Но проводите ее как бы... руками старого аппарата союзного Госплана, который приняли под свое начало в качестве министра экономики. Не ощущаете ли сопротивление с этой стороны?

— Ну... как же, в известной мере, ощущаю, не буду лукавить. Тут ситуация такая: какая-то часть аппарата действительно наши реформы не приемлет до сих пор, а наиболее последовательные из этих людей покинули министерство; кто-то из старых работников искренне принял реформы и нововведения; кто-то просто аккуратно исполняет свои обязанности (а это уже неплохо). Но в целом, я думаю, большинство сейчас верит мне как министру, верит в нашу политику. Я все-таки говорю с людьми, пытаюсь убеждать. А вообще что касается некоторого сопротивления, то это естественно: это был аппарат — оплот старой системы, он пользовался гигантской властью в те времена. Мы сейчас его этой власти лишили.

— И последний вопрос. Скажите — не о себе, может быть, а в принципе: разрушится ли «команда Гайдара» и в целом экономическая политика правительства в случае отставки двух-трех «экономических» министров?

— Я действительно не буду говорить о себе лично: дело тут не в персоналиях, не в каких-то моих личных амбициях. Если речь идет о людях «экономического» блока правительства, то есть собственно гайдаровской команды, то, думаю, уход двух-трех человек, естественно, эту команду разрушит. Кроме того, считаю, что это не пройдет бесследно и для всей экономической политики: если кто-то придет на смену нынешним министрам, то это уже будут люди из «другого лагеря», с другими идеями (а в противном случае, зачем же менять министров?).

Знаете, я был недавно в Омске, где встречался с директорами заводов. Один из них, по-моему, хорошо сказал: «Я на две трети не согласен с тем, что делает правительство. Но я категорически против замены хоть одного из его членов, потому что мы хотя бы знаем, чего от него ждать, что оно хочет. А новые люди — полгода будут делить портфели и кресла, еще полгода учиться, еще полгода привыкать, и — наступит полный хаос...» Я с ним согласен.

Григорий КРОШИН

Какие только обвинения не предъявляют правительству! Но самое серьезное из них — это резкое падение уровня жизни большинства россиян. И мне хотелось бы сказать несколько слов в ответ.

Первым и очевидным фактом является то, что падение это началось не год и не два назад, а в конце 70-х годов. Сначала процесс был вялотекущим, а потому и малозаметным, но — вспомним! — потихоньку начали расти цены, снабжение ухудшалось — глубинка стала забывать, что такое мясо и масло без талонов и очередей.

Ровождается постоянным сокращением импорта. До либерализации цен это отражалось в первую очередь на состоянии прилавков наших магазинов: с ростом доходов они все больше пустели и все большая часть товаров уходила из госторговли «налево» по рыночным (для той поры) ценам. А хлеб, молоко практически полностью продавались по фиксированным и крайне низким ценам, что обеспечивалось многомиллиардными государственными дотациями, которые в годы премьерства Николая Рыжкова во многом способствовали росту дефицита бюджета.

сожалению, преобразования не состоялись, а возможности для ощутимого смягчения негативных последствий кризиса уже исчерпаны. В сентябре начался новый скачок цен, компенсировать который — значит еще более раскрутить гиперинфляционную спираль.

Почему же экономический блок правительства так и не смог воспользоваться предоставленными ему возможностями?

Прежде всего из-за слишком оптимистической оценки перспектив перехода России к рынку. Те преобразования, которые проводились в январе—марте Егором Гайдаром, вполне соответствовали канонам экономического либерализма, но легли явно на неподготовленную почву. И уже с апреля под давлением различных оппозиционных групп правительство вынуждено было менять курс. Вот тогда-то стало ясно, что обречена и эффективная политика в области уровня жизни.

Что будет дальше? Я не рискну обсуждать варианты со сменой отдельных лиц в правительстве или всего кабинета в целом. В самом общем плане коснусь лишь того, что могло бы быть предпринято именно сейчас.

Прежде всего надо перераспределить те скудные ресурсы, которые еще остались у государства в пользу действительно самых бедных, а не «размазывать» их по всем социальным сферам.

Затем необходимо развивать не только денежные, но и натуральные формы поддержки бедных. Речь идет о продовольственных талонах, о пайках для детей и т.п.

Наконец, пришло время переложить основную тяжесть проведения социальной политики на местные органы власти, подкрепив это соответствующей бюджетной реформой.

А уж без введения жестких ограничений безудержного роста заработной платы на предприятиях-монополистах не получится ничего — все обеднеем.

Евгений ГОНТМАХЕР,
начальник управления уровня жизни
и социальной поддержки населения
Министерства труда России

СПАД НАЧАЛСЯ НЕ ВЧЕРА И ЗАКОНЧИТСЯ НЕ ЗАВТРА

В 80-е годы тенденции просто приобрели больший динамизм.

Второй этап снижения уровня жизни начался после либерализации цен в начале 1992 года. Если исходить из официального индекса цен, то в феврале реальное содержание денежных доходов населения уменьшилось по сравнению с декабрем 1991 года почти в три с половиной раза. Последний подобный катаклизм был связан, пожалуй, лишь с послевоенной денежной реформой.

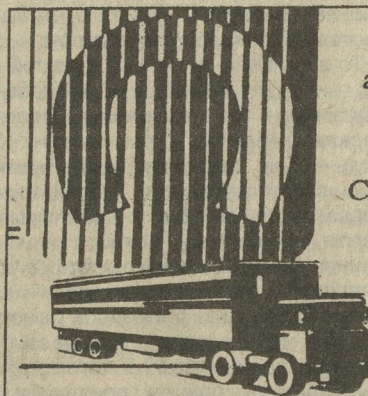
А теперь третий факт — не столь очевидный, но безусловный. Начиная с марта и по сентябрь 1992 года включительно заработная плата в промышленности возросла более чем в два с половиной раза, а в бюджетной сфере — в четыре с лишним раза, среднемесячная пенсия — почти в три раза. А официальный индекс потребительских цен увеличился меньше чем в два с половиной раза. Что это означает? За последние несколько месяцев удалось по крайней мере приостановить падение реальных доходов населения. Вспомним: еще в декабре 1991 года в качестве мер, упреждающих либерализацию цен, были повышены пенсии, пособия, заработная плата работников бюджетных организаций. А уже в 1992 году неоднократно увеличивались ставки и оклады в народном образовании, здравоохранении, культуре, размеры пособий, были введены компенсационные выплаты к пенсиям...

Четвертым фактом является продолжающееся уже не первый год (по некоторым оценкам — с 1990 года) падение объемов производства товаров народного потребления, которое к тому же соп-

с 1 января 1992 года ситуация стала меняться: ценники начали отражать равновесие платежеспособного спроса и предложения товаров. Иными словами: чем меньше производство, тем выше цены. Поэтому неудивительно, что скачок цен оказался столь существенным.

Для специалистов, занимающихся социальными проблемами, всегда было очевидно — нельзя улучшать или хотя бы поддерживать неизменным уровень жизни без сколько-нибудь положительной динамики в экономике. А этого пока добиться не удалось.

Максимум из того, что могло сделать правительство Е.Гайдара, — это воспрепятствовать критическому нарастанию бедности, но одновременно ускорить макроэкономические преобразования. К

**Перевозки грузов
автотранспортом по Москве
и России**

231-36-98, 231-83-90

Стройматериалы с доставкой:

**кирпич, шифер,
фундаментные блоки**

**231-33-28, 231-50-31,
231-83-88**

РОССИЙСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ БИРЖА

И МОЗГ, И СЕРДЦЕ, И КРОВЕНОСНАЯ СИСТЕМА

Живое существо неминуемо погибнет, если остановится сердце, или разрушится мозг, или вдруг закупорится кровеносная система. Настолько важны и самоценны эти органы, поддерживающие жизнь каждый в отдельности. Какой же исключительной значимостью должна обладать структура, которая одна как бы вобрала в себя сразу все три вышеназванные важнейшие составляющие всего живого?

В Автобанке именно эта роль отведена вычислительному центру. Он расположен в трех небольших комнатах и наделен исключительными функциями в жизнедеятельности банка. ВЦ держит постоянно руку на пульсе кровеносной системы Автобанка, два корреспондентских счета которого открыты в Центральном банке России: один — для обслуживания Москвы и ее области, другой — для регионов России и бывших союзных республик, что значительно повышает оперативность расчетов. Компьютерная система позволяет проводить Автобанку расчеты с ЦБ России день в день. Иными словами, деньги клиента в тот же день могут быть отправлены из Центрального банка в любую точку России и стран ближнего зарубежья.

Однако некоторые клиенты банка уже сейчас получили возможность еще больше повысить оперативность расчетов. Используя электронное обслуживание, они со своего компьютера пересылают платежный документ в банк и получают выписку об исполнении поручения. Экономится дорогое в бизнесе время. Вычислительный центр готов работать так со всеми клиентами банка. Причем не только в рублевом исчислении, но, в ближайшей перспективе, и по валютным расчетам.

Вычислительный центр — мозг банка. Располагая импортной компьютерной техникой, сотрудники ВЦ

заложили в них отечественные программы по банковским операциям собственной разработки. Некоторые из них имеют приоритетное значение. Позволяют проводить грамотный анализ текущих банковских операций и выдавать руководству банка информацию для принятия верных коммерческих решений. Построенные на точном расчете, они исключают ошибку, что рождает уверенность в успехе дела.

Ну а сердце? Оно, как и положено, отдано самому дорогому — клиенту. Клиент для Автобанка — это ось, вокруг которой вращается все прочее. ВЦ и здесь оказался на высоте — внедрил магнитные карточки. Правда, сначала опробовали на сотрудниках банка. С их помощью они получают заработную плату. Нет привычной очереди в кассу, как, впрочем, и самой кассы, нет ведомостей, росписей в получении. Все просто, подошел в удобное время к банкомату, вставил карточку в устройство и снял со своего счета требуемую наличность. А на дисплее посмотрел необходимую информацию о начислении и снятии денег со своего счета. Удобно? Нет слов! Подготовлена аналогичная система для расчетов в столовой.

В следующем году в начале весны на первом этаже банка для населения откроется сберкасса. И будут там стоять два банкомата (один валютный), где в любое время суток клиент банка, используя магнитную карточку, получит свою наличность. Правда, отдельные клиенты уже пользуются подобной услугой.

А кто привык к сберкнижке, может и дальше хранить ей верность, для них ВЦ предполагает использовать специальную книжку с магнитной полосой. Пропустил ее через автомат — и получи свои денежки, не надо заполнять бумаги, тратить время.

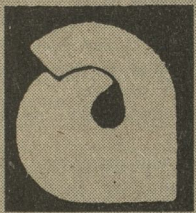
Есть и заказчики. К примеру, готов

проект и реальная договоренность с Московским заводом им. Калинина на электронное обслуживание. Это значит: платежи завода станут осуществляться в самые короткие сроки, а рабочие — всю свою зарплату носить в миниатюрной магнитной карточке.

В принципе, банк готов реализовать эту идею в любом месте столицы: магазине, гостинице, автозаправке... И тогда люди избавятся от тугих набитых карманов с легковесной наличностью.

— Поток банковской информации столь велик, что даже компьютеры порой «захлебываются», слишком долго обрабатывая информацию, — рассказывает технический директор Автобанка Юрий Коваль, он курирует вычислительный центр. — Мы подошли вплотную к необходимости перехода на принципиально иную концепцию: открытых систем — «Open System». Это позволит практически безгранично расширять объемы перерабатываемой информации и, что самое важное, отказаться от дорогостоящей необходимости каждый раз разрабатывать абсолютно новые программы. Мы просто будем переносить их на более совершенную базу. Немецкая фирма NCR поможет нам в реализации этого проекта, ее представитель в Восточной Европе господин Бен Пульич уже приступил к выполнению подписанного нами контракта.

Когда заработает проект, Автобанк по технико-информационному оснащению стáнет в один ряд с международными стандартами. Хотя и сегодня ВЦ и двенадцать его сотрудников, заменяющих пару этажей традиционной бухгалтерии иных наших банков, позволяют ритмично сокращаться сердцу, наполнять кровотоком финансовые артерии, генерировать в компьютерном мозгу новые программы, а значит — жить и развивать бизнес в банковском деле.

АВТОБАНК

Телефон:
258-62-41
Факс:
258-94-12

РЫНОЧНЫЕ ДОРОГИ

“МОСТРАНСЭКСПЕДИЦИИ”

Одна из характерных черт сегодняшнего времени — резко увеличившиеся объемы грузовых перевозок. За сорок лет работы в Москве у “Мострансэкспедиции” накоплен большой опыт, налажены крепкие связи с транспортными предприятиями и клиентурой. Коллектив квалифицированных специалистов обеспечивал и обеспечивает стабильность и надежность работы МТЭ.

Но все-таки перемены нужны, считает генеральный директор “Мострансэкспедиции” Роман Давыдович Столов, наш сегодняшний собеседник.

— Еще несколько лет тому назад МТЭ была практически единственным транспортно-экспедиционным предприятием города. А сейчас положение резко изменилось: различными видами транспортной экспедиции в Москве уже занимаются несколько десятков предприятий различных форм собственности. Так что дремать нам не приходится. Теперь расширение комплекса услуг и более высокое качество транспортно-экспедиционного обслуживания стали не пустыми словами, а способом выживания в условиях рыночной экономики. Не подумайте, что мы боремся с конкурентами, вытесняя их благодаря сложившимся связям. Скорее, наоборот. Мы зачастую сотрудничаем с ними. Например, некоторые транспортно-экспедиционные кооперативы и малые предприятия пользуются нашим правом на тарифный пункт железной дороги, финансово-расчетным центром, оснащенным ЭВМ, да и вообще координируют свою работу с нами.

— *Что вам позволяет сохранить лидирующее положение на рынке транспортно-экспедиционных услуг?*

— Прежде всего, это традиционный широкий комплекс транспортно-экспедиционных услуг. Потом — эксклюзивные услуги. В Москве только наше предприятие обеспечивает отправку грузов всеми видами транспорта. Придя к нам в операционный зал, заказчик может сам выбрать, будет ли это железнодорожный, речной, автомобильный или авиационный транспорт. Постоянные грузоотправители, а их около тысячи, все это могут сделать по телефону. Вообще, в этом году мы перевезли 1 600 000 тонн грузов, причем почти миллион приходится на железнодорожный транспорт.

Только мы принимаем грузы мелкими отправлениями, обеспечивая их подгруппировку на своих складах и отправление сборными железнодорожными вагонами или автопоездами.

Потом, транспортно-экспедиторские услуги “на дому”. По желанию предприятия, отправляющего грузы мелкими партиями, мы создаем на его территории свой филиал. Там принимаются грузы, оформляются все провозные документы и, исходя из того, как выгодней клиенту, доставляются на железную дорогу или на грузовые автостанции. Такими же удобствами пользуются и грузоотправители, на территории которых созданы обменные контейнерные пункты. Причем заказчик может загружать контейнеры в удобное для себя время, освобождая автотранспорт от дорогостоящих простоев под погрузкой.

— *Но вам, видимо, классические плюс эксклюзивные услуги показались недостаточными, раз вы решили расширить их перечень?*

— Мы не только решили, а уже предоставляем услуги, сопутствующие перевозке грузов: складские операции, страхование, охрану грузов в пути и погрузочно-разгрузочные операции. Теперь наши клиенты могут заказать не только авто-

мобиль, но и грузчиков, и погрузочно-разгрузочный механизм, воспользоваться услугами таможенного сервиса, таможенного склада — у нас есть свидетельство на право декларировать грузы, — и провести все вышеперечисленные операции, не выходя из нашего операционного зала.

Осваиваем международные автомобильные перевозки. Уже два года постоянно действуют линии перевозок с Голландией, Францией, Германией. Скоро наладим постоянное сообщение с Италией и Турцией.

На базе нашего терминала — транспортно-складского комплекса — осуществляется перегрузка на железнодорожный или автомобильный транспорт грузов, доставляемых из-за границы международным автотранспортом для их последующей доставки в любой пункт страны.

Перевозим автомобили на специальных автобусах из Германии, Франции, Голландии, Австрии, Финляндии, Болгарии и, конечно, в любой пункт в пределах нашей страны.

К нам прибывает много грузовых автомобилей из других городов, и мы оказываем услуги по регулировке их дизельной аппаратуры. Для иногородних водителей у нас есть гостиница, сотрудничающим фирмам предоставляем помещения под офисы. По просьбе некоторых постоянных заказчиков занимаемся предпродажной подготовкой легковых автомобилей. И благодаря тому, что наши брокеры продуктивно работают на ведущих биржах, думаю, у нас скоро появится возможность находить покупателей на эти автомобили.

Можем перевозить тяжелые и негабаритные грузы, такие, как, допустим, нефтеоборудование.

— *Вы работаете только с юридическими лицами?*

— К большому сожалению, из-за постоянного непрекращающегося спада промышленного производства в Москве постоянно сокращаются и объемы перевозок. А работаем мы со всеми. В числе наших грузоотправителей и такие гиганты, как ЗИЛ, АЗЛК, Второй часовой завод, Первый и Второй ПЗ, МЭЛЗ, НПО “Каучук” и многие другие. Нашим отправителем можете стать, допустим, и вы как физическое лицо. Более того, сейчас у нас расчеты производятся и по безналичной форме, и за наличные — кому как удобней. Вы только заказываете необходимую вам перевозку, а ее надежность, сохранность грузов и доставку в нужное время мы гарантируем.

— *Как вам удается сдерживать обязательства, ведь сейчас практически весь транспорт работает плохо, нестабильно?*

— С предприятиями, осуществляющими воздушные и водные перевозки, мы работаем по долгосрочным договорам. Схема нашей работы вот уже многие годы дает хорошие результаты.

А есть у нас небольшое автопредприятие, имеющее парк специализированных автобусов, контейнеровозов и автомашин по заводу-вывозу грузов на склады. Наши филиалы во многих районах Москвы оказывают предприятиям транспортно-экспедиционные услуги по территориальному признаку. В составе нашей МТЭ 3 грузовых автостанции и 10 диспетчерских постов в районе московской кольцевой автомобильной дороги, где производится попутная загрузка. Есть два прирельсовых склада. Там мы принимаем мелкие партии и формируем железнодорожные вагоны, в том числе и на экспорт.

Заказчик, вне зависимости от места расположения, может получить полный комплекс услуг.

Мы помогаем любому автотранспортному предприятию или частному владельцу грузового автомобиля в подборе попутного груза в прямом или обратном направлении. Готовы сотрудничать с любым владельцем грузового автотранспорта, предоставляя грузы для перевозки на любые расстояния как по стране, так и в международном сообщении.

— Это с теми, которые роятся у входов в агентства и хватают заказчиков за рукава, показывая свои грузовики, стоящие под парами?

— В принципе да. Но мы предоставляем клиентам гарантии. Изначит, должны быть уверены в своих штатных и внештатных сотрудниках. На «птичьих» правах мы не работаем, а только на основе договоров, имеющих юридическую силу. И не допускаем никаких нарушений. А те, которые толщятся, видимо, не любят налогов. Конечно, эти ребята на грузовиках не конкуренты большим транспортно-экспедиционным предприятиям. И скоро жизнь подтвердит банальную истину: не всегда стоит пользоваться услугами первого попавшегося «частника». А пока, чтобы нормализовать ситуацию и как-то «окультурить» такого рода перевозки, мы предлагаем создать ассоциацию владельцев грузовых автомобилей.

— Все сделанные вами договорные выплаты входят в стоимость перевозок. Ваше предприятие всегда могло предложить клиентам доступные цены. Есть ли у вас какая-либо стратегия работы в условиях всеобщего дорожания?

— Цены на горюче-смазочные материалы гипертрофированно растут. И если бы они поменялись один-два раза, то можно было бы говорить о выработке какой-либо тактики, но когда они меняются так часто... Бывает, в течение одного месяца приходится трижды корректировать тарифы. В таком случае мы собираемся с партнерами — автохозяйствами и вырабатываем оптимальные для всех расценки. И наши цены на перевозки до сих пор самые низкие. Это благодаря тому, что мы сокращаем расходы плюс, как я говорил, расширяем комплекс дополнительных услуг.

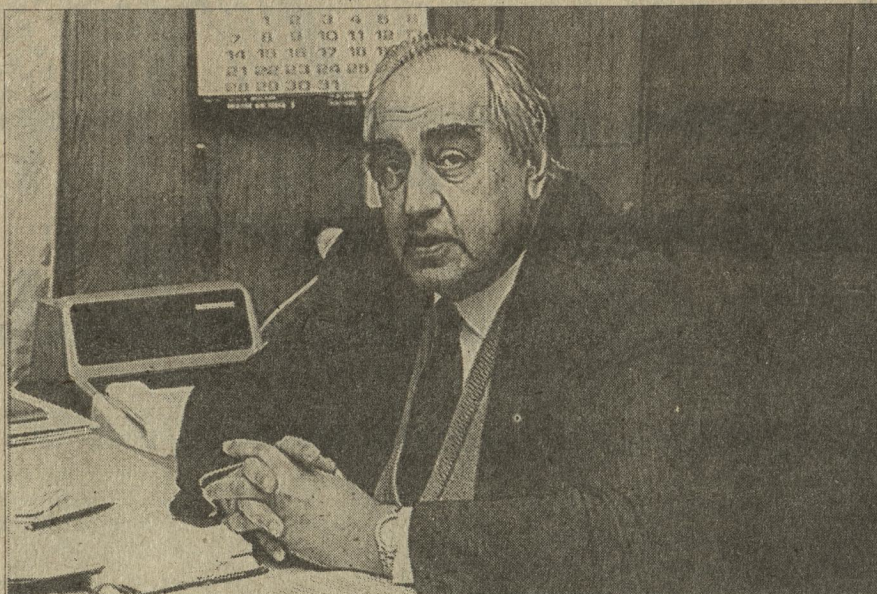
— Вы — заместитель председателя организационного комитета при департаменте транспорта Московского правительства по созданию терминальной системы транспортно-экспедиторского обслуживания программы транспортно-экспедиционных услуг. Что вы можете сказать о ситуации, сложившейся в Москве в области грузовых перевозок?

— По сравнению с Токио, Парижем, Миланом, Роттердамом, где мне довелось изучать опыт транспортно-экспедиционных операций, Москва очень сильно отстает. За рубежом существуют многие, в основном, частные фирмы — владельцы транспорта, которые предоставляют свои машины для перевозки грузов, и экспедиторы, которые занимаются поиском грузоотправителей. А также прекрасно оборудованные терминалы. Четкое разделение труда, система юридической защиты, полное доверие между работающими и очень высокий технический уровень.

У нас же для постройки нормальных, отвечающих современным требованиям терминалов, нет средств. А капиталовложения требуются большие. Рассчитывать на помощь правительства — чистой воды утопия. И единственный способ найти средства — привлечь заинтересованные коммерческие структуры. У нас уже есть два участка в удобных местах Москвы, есть опыт, специалисты, а значит, есть потенциальная возможность для создания такого комплекса. А дело это достаточно прибыльное.

— Но в том же Париже такие предприятия находятся за чертой столицы и являются классическим примером города-спутника. У нас же пойдешь по красавице Москве прогуляться, да и наткнешься на какой-нибудь химический или станкостроительный завод или склад. А около половины москвичей засыпают под убавляющиеся звуки железной дороги, а просыпаются от рева грузовиков.

— В этом мы и отстали от других столиц. В том же Париже я видел бензоколонку прямо в жилом доме. Но она была построена так, что ни запахом, ни звуками, ни внешним видом не мешала жильцам. Наоборот, они расценивали ее как дополнительное и, если хотите, экологически чистое удобство. В Париж днем, до 22 часов, практически не пускают боль-

шегрузные автомобили. Причем никто их при въезде не останавливает, но если уж задержали в городе, то штраф будет таким, что вряд ли владелец еще раз решится на такой «подвиг». А ночью, как вы понимаете, когда работают практически только увеселительные заведения, грузовикам в Париже делать нечего. Вот и приходится им разгружаться где-то километрах в 15 от столицы, допустим, в «Гароноре» — современном транспортно-складском комплексе в районе северной железной дороги и двух аэропортов. Тоже удобно.

Москва и Московская область до сих пор остаются двумя совершенно разными епархиями. И я не помню случая, чтобы московское транспортное предприятие получило земли в области. Поэтому их строили где-то на окраинах. С расширением границ Москвы оказалось, как вы говорите, вредное производство чуть ли не в центре города.

Наши земли в районе кольцевой дороги. Мы их получили уже после того, как их там уже много лет отравляли местные химические предприятия. Конечно, такого рода комплексы не улучшают экологическую обстановку, но и на фоне таких выбросов не могут ее ухудшить. А тем не менее весь гнев жителей, допустим Капотни, обрушивался на нас: «Нас и так тут травят, а тут еще и вы». Так что чисто по-человечески понимая людей, которые живут в районах, где вообще было преступлением строить жилые микрорайоны, мы если и будем строить погрузочно-разгрузочные терминалы, то только такие, как та французская бензоколонка.

Мы работаем и прекрасно осознаем необходимость своего труда. Но времена меняются, и никто не знает, что уготовано нам на будущее. И в этой ситуации мы очень хотим сохранить наши традиционные качества: надежность, точность, самые низкие цены и в то же время остаться рентабельными, как этого требуют нынешние времена. Теперь у нас появилась дополнительная возможность: недавно мы стали акционерным обществом.

Валерия НЕМЦОВА

А/О «МОСТРАНСЭКСПЕДИЦИЯ»
125015, Москва,
ул. Нижняя Масловка, 31

Телефон 945-33-85
Телекс 111132 Вампер

СИАНА

Фирма "СИАНА" предлагает:

Устройство для приготовления "воздушной кукурузы"

Это настольная установка современного дизайна, изготовленная из лучших сортов нержавеющей стали. Оригинальная конструкция котла с антипригарным сталофлоновым покрытием и автоматическое регулирование температурного режима позволяют сэкономить не менее 30% электроэнергии. Подогреваемое дно корпуса (50-60 °С) сохраняет приготовленную кукурузу теплой.

Технические характеристики:

напряжение, В	220+10%
мощность, Вт	2000
габариты, мм	720x645x780
режим работы	непрерывный
доза загрузки, г	250
производительность	280 порций/час

Фирмой предусмотрена по желанию заказчика поставка расходных материалов: кукурузы, масла, пакетов, обучение технологии приготовления "воздушной кукурузы" и профилактическому обслуживанию. Гарантия 1 год. Сервисное обслуживание по отдельному договору.

Экологически чистый охладитель/нагреватель напитков

Высокопроизводительный миниатюрный агрегат охлаждает или нагревает одновременно две бутылки. В комплект входят два шнура:

- для работы от сети 220 В;
- для подключения в автомобильную электрическую сеть через гнездо прикуривателя.

Для изменения функций нагрева/охлаждения преобразователь снабжен переключателем.

Технические характеристики:

объем, л	1,0
потребляемая мощность, Вт	6,0
масса, кг	1,5
габариты, мм	186x126x146
температура подогрева, °С	до 80

Гарантия 2 года. Поставки начинаются с января 1993 года. Принимаются предварительные заявки.

Автомобильный холодильник

Холодильник включается в автомобильную электрическую сеть через гнездо прикуривателя. Для переноски используется облегченная крышка с приспособлением для крепления контейнера с пищевым льдом.

Надежность термоизоляции. Корпус выполнен из ударопрочного, а внутренняя стенка из пищевого полистирола. Холодильник может использоваться в качестве стационарной холодильной камеры. Подключение к сети 220 В осуществляется через преобразователь 220/12 В постоянного тока, поставляемый по отдельному соглашению.

Технические характеристики:

объем, л	20,0
вес с агрегатной крышкой, кг	4,0
потребляемая мощность, Вт	50,0
габариты, мм	250x360x500

Гарантия 2 года. Поставки начинаются с января 1993 года. Принимаются предварительные заявки.

Все аппараты не имеют отечественных аналогов и не уступают лучшим международным образцам бытовой техники.

СИАНА

Контактные телефоны:
в Москве (095) 151-74-16
в Черкесске (86571) 3-46-93
телефакс (86571) 3-24-84

ВЕРНОСТЬ КЛЯТВЕ ГИППОКРАТА

Уверенность в завтрашнем дне — то, без чего жить страшно. Но кто поможет, если ты стал жертвой несчастного случая, остался без работы, если тебя ограбили или оскорбили? Родители? дети? друзья? Морально — да. А юридически и материально?

Размышляя о необходимости создания цивилизованных форм защиты личности и собственности, Гурам Отарович Мжаванадзе — деятельный человек, известный нейрохирург, кандидат медицинских наук — пришел к неожиданному решению. Он оставил медицинскую практику и стал одним из организаторов медицинской страховой компании "Гармед", потом возглавил многофункциональное страховое общество "ИМКО". Летом его избрали президентом Российской ассоциации медицинских страховых организаций. Гурам Мжаванадзе и его единомышленники пытаются помочь людям, сделать их жизнь легче и спокойней.

— Наша главная задача — избавить людей от страха перед завтрашним днем, — считает директор по имущественному страхованию Виктор Кузьмич Митрохин (на снимке первый справа). — Этому подчинена вся наша деятельность. Страхование не может быть безвозмездным, но и платить дважды за одну и ту же вещь человек не должен. Мы стараемся как можно точнее определить степень страхового риска и учитываем его изменения даже после заключения договора. Например, поставил человек противопожонное устройство на свою машину, понес затраты — и уменьшилась степень риска. Значит мы пересмотрим условия договора в пользу клиента. Такая практика распространяется на все виды страхования.

— От чего вы страхуете?
— Практически от всего. Особое внимание уделяем автогражданской и гражданской ответственности — это малоизвестная область страхования в России. Если случилась беда, даже по вашей вине, например наезд на пешехода, то мы пригласим лучших адвокатов, которые проверят обоснованность предъявляемых к вам претензий и защитят ваши права. Сейчас заключаем договоры с ремонтными и строительными организациями, чтобы предоставлять услуги по ремонту и восстановлению имущества.

"ИМКО" страхует перевозки грузов, средства автотранспорта, машины и оборудование, электронное оборудование, строительство и монтаж, страхует от перерыва в производстве, кредиты, финансовые риски и, конечно, имущество. Готовится к страхованию профессиональных рисков.

Не часто приходится встречаться с руководителем, сочетающим внимательное отношение к каждому клиенту как к единственному, постоянный контроль за делами своей фирмы и заботу о соблюдении государственных интересов. Таков стиль работы Гурама Отаровича Мжаванадзе (на снимке второй справа) — генерального директора "ИМКО" — "ГАРМЕД".

— Сейчас Закон о медицинском страховании действует только в части добровольного страхования, а с января 1993 года Россия переходит к системе обязательного медицинского страхования. До этого времени надо решить три основные проблемы, без которых закон не сможет работать. Это подска-

зывает опыт работы более 170 медицинских страховых организаций России.

Во-первых, Минздравом должен быть подготовлен перечень услуг по обязательному страхованию и проведена их тарификация. Нужно подготовить медицинские учреждения к самостоятельной деятельности, чтобы заключенные с ними договора имели юридическую силу.

Во-вторых — решить, кто будет осуществлять обязательное медицинское страхование: только государственные организации или будет наконец создан рынок медицинских услуг и все будет самостоятельно решать, с кем заключать страховой договор.

И, наконец, самое главное — сам человек, нуждающийся в медицине. Не секрет, что жизненный уровень населения в стране очень низок. Надо четко определить источники платежей за медицинское страхование. Я уверен, что если не будет введено льготное налогообложение на суммы, затраченные на охрану здоровья — будь то обязательное или добровольное страхование, — не будет и реальных возможностей для финансового обеспечения медицинских программ.

— Наши люди вообще не привыкли серьезно думать о своем здоровье, а уж вкладывать в это деньги, пока не "прижмет", — тем более. Все стараются побольше накопить, пока не подорожало, — вступает в разговор Эдуард Борисович Сировский — доктор медицинских наук, профессор, директор медицинских программ (на снимке первый слева). — А любой нормальный американец подождет, допустим, с колесом для машины, а здоровье застрахует. Он понимает, что если его не будут лечить на должном уровне, то ему не заработать даже на колесо.

— Бесплатного здравоохранения нет, — продолжает Гурам Мжаванадзе. — Оно все платное. Только в одном случае государство оплачивает полную стоимость лечения, а в другом — приобретая страховой полис, вы получаете необходимые медицинские услуги на сумму, многократно превышающую цену полиса. Действует принцип солидарной ответственности.

— Понимаете, — добавляет Виктор Давидович Городецкий, кандидат

медицинских наук, заместитель генерального директора (на снимке второй слева), — нужно, чтобы всегда был юридический гарант, который возьмет на себя контроль за качеством исполнения медицинской услуги. А медицинская страховая компания, чтобы быть рентабельной и поддерживать свое реноме, не будет заключать контракты с плохим медицинским учреждением.

— Но ведь предприятие может само договориться с поликлиникой...

— Это не лучший вариант, так как каждая поликлиника может предоставить только то, что у нее есть. Не более. У нас часто подменяют понятия медицинское страхование и платная медицина. Подумайте, как это страшно, когда врач ставит диагноз и тут же выписывает счет за лечение. Найдите 80 000 на операцию, а если нет — в очередь. Через полгода, если доживете, госпитализируем. Когда вы вступите в систему медицинского страхования, то заранее обеспечиваете себе определенные социальные гарантии.

"ГАРМЕД" — это гарантированная медицина для взрослых и детей. Ваше здоровье будет охранять семейный доктор, который обеспечит:

- лечение в домашних условиях;
- амбулаторное лечение в отличных санаторных клиниках;
- госпитализацию в лучшие клиники Москвы;
- санаторно-курортное лечение и отдых на лучших курортах.

Стоимость медицинских страховых полисов от 5 до 40 тысяч рублей в год. Если вы не болеете, вам выплачивается премия за здоровье, или положенную вам сумму вы можете израсходовать на теннисных кортах, стадионах, в саунах, санаториях.

Акционерное страховое общество
"ИМКО" — "ГАРМЕД"
121552, Москва,
ул. Ярцевская, 30,
ком. 1105
Тел: 141 13 89
149 52 65

МОСКВА: ЩА КА-А-АК БАБАХНЕТ!

«В столице нами зафиксировано около тысячи потенциально опасных объектов. Беру на себя смелость официально заявить: в случае аварии ни правительство Москвы, ни Моссовет не в состоянии будут обеспечить надежную защиту граждан!» — нет, это не истощенный вопль экзальтированного оратора с «красного» митинга, а вполне закономерный вывод председателя подкомиссии Моссовета «Медицина катастроф», представителя комиссии по чрезвычайным ситуациям полковника Анатолия Карниза.

Обычная комнатуха московского здания на Тверской, обычный «горячий» телефон 292-23-43, вроде бы обычный, внешне ничем не примечательный собеседник. Заставивший меня проторчать в комнате два часа с раскрытой варежкой — такие факты он беспрестанно выдавал на-гора. Вывод напрашивался сам собой: девять с лишним миллионов человек сидят на пороховой бочке.

Официально признано, что в черте города находятся девять атомных реакторов, но в подкомиссии «Медицина катастроф» полагают: их количество превышает сотню единиц. Кроме того, в непосредственной близости от нашего мегаполиса находятся еще пять «игрушек» (четыре — в Химках и один — в Лыткарине). Плюс — при

авариях выше третьего уровня по шкале МАГАТЭ на Обнинской, Смоленской, Нововоронежской и некоторых других АЭС Москва попадет в зону заражения. При так называемых «проектных» инцидентах возможно поражение пассажиров метро...

Вблизи Института атомной энергии имени И.В.Курчатова расположены четыре воздухозаборные шахты хозяйственной вентиляции метрополитена мощностью от 70 до 300 тысяч кубометров воздуха в час. Около НИИ энерготехники — четыре воздухозаборных производительности от 110 до 350 тысяч, а в шестистах метрах — вход на станцию «Красносельская». И так далее. Скажете, пока ничего не грохнуло? Ошибае-

мости на обычной водопроводной станции погибнут сорок—семьдесят тысяч человек...

В Москве — несколько десятков НИИ и лабораторий, работающих с «биологическим материалом» — возбудителями болезней. В случае малейшей утечки — тысячи жертв. Крупные предприятия по переработке сырья животного происхождения запросто могут через воду заразить сибирской язвой эдак тысяч пятнадцать москвичей. Более двух месяцев простаивал недавно знаменитый Московский мясокомбинат — ликвидировал очаг ящура.

Наш город буквально наспигован нефте-, газоперерабатывающими производственными, газопроводами, хранилищами. Вдруг — утечка газа? Допустим даже, «дырку» закроют, как и предусмотрено нормативом Мосгаза, в течение пяти минут. В таком случае в воздухе окажется 12 000 кг газа. Если все эти килограммы вспыхнут, Москва недосчитается по меньшей мере пяти тысяч жителей.

«Судьба была пока несходительна к москвичам, поэтому сейчас, при нищенском городском бюджете, надо добиться хотя бы сохранения существующего положения. В цивилизованных странах давно созданы не только «силы быстрого реагирования» на уже совершившиеся ЧП, но и органы прогнозирования и профилактики еще не произошедших аварий, в штате которых — тысячи сотрудников. У нас же пока — только ГКЧС России (не путать с ГКЧП!) и наша подкомиссия, сотрудники — по пальцам одной руки пересчитать можно. Имеем пока дело только с мелкими происшествиями. Случись что более внушительное — не справится никто...» — полковник Карниз поморщился.

Николай ПОПОВ

P.S. Когда материал был готов к печати, пришло сообщение: при правительстве Москвы создана комиссия по чрезвычайным ситуациям во главе с первым замом Лужкова Борисом Никольским. Любимый город может спать спокойно? Поживем — увидим.

ВЕРБЛЮДУ ПЛЕВАТЬ, ГДЕ ЖИТЬ

Натиска свободных цен первыми не выдержали колхозные бараны — их поголовье сократилось в Воронежской области до минимума. И сразу же подскочили цены на теплые вещи.

Как поправить дело, первым смекнул Александр Куликов из села Болдыревка Острогожского района. Смог он летом в южные края и пригнал оттуда... целое стадо верблюдов. По его заверению, животные эти действительно неприхотливы — корма требуют мало. Зато пользы! Никакие бараны в сравнение не идут. Стричь не надо, а просто чеши время от времени. Крестьянки с охотой покупают шерсть невиданного зверя, дают хорошую цену. Еще больше спрос на изделия из верблюжьей шерсти.

Одного пока не знает Куликов — каково мясо верблюжье? Но попробовать не торопится.

Петр КРЮЧКОВ

«ЖИГУЛЕВСКОЕ»? «СЛАВЯНСКОЕ»?.. «СЛИВОЧНОЕ!»

Доселе неизвестный широким массам молочный завод города Землянска Воронежской области вдруг стал знаменит. После реконструкции здесь установили новые линии по производству сливок, брынзы... Что удовлетворило запросы определенной части населения. Другая, более определенная часть, обрадовалась вот чему: на молокозаводе освоили технологию по производству... пива!

Местные умельцы разработали рецепт изготовления популярного напитка из обрата, то есть из отходов, остающихся после перегонки молока и получения сливочного масла.

Знатки с удивлением отмечают: «молочное» пиво весьма эффективно — не хуже «Жигулевского».

Федор ПРИБИТКОВ

МЕНЬШЕВИКИ ТЕПЕРЬ — СОБАКОЕДЫ...

В Челябинске образовалось пока еще не зарегистрированное общество собаководов-меньшевиков. Общество собаководов — это хоть и экзотично, но понятно, однако почему меньшевиков? Как утверждает предводитель южноуральских гурманов, человек по прозвищу Дока, большевики — это те, кто ест говядину, курятину и прочую свинину. А меньшевики (от слова «меньше») — это вот как раз они, собаководы. Их пятнадцать.

Дока в своем деле дока. Отловленных кобелей и сук он делит на категории в зависимости от упитанности и породы. «Что у нас на сегодня?» — спрашивает Дока своих подопечных. «Лайка и овчарка», — к примеру, отвечают ему. По распоряжению главного челябинского меньшевика, лайка идет на отбивные, овчарка — на холодец.

Встречаются собаководы за городом. Там и вершат свои пикники. Впрочем, они собаководы не на «все сто» — в их партии уже есть оппозиция: две кошководки, которые поджаривают кошек исключительно на подсолнечном мас-

ле. Отлов производят сами. Это несложно: брошенных, беспризорных животных теперь на улицах больше, чем нищих.

Увы, Челябинск не единственный город, где на четвероногих друзей свалилась меньшевистская напасть: по слухам, собаководы появились и в Перми. Места своих сходок они хранят в тайне. Потому что, слава Богу, собаководов пока все же меньше, чем собаководов.

Юрий БЕЛИКОВ

...ВСЕ БОЖЬЯ РОСА!

Водка — конечно же, зло. Дирекция Благовещенского спиртзавода № 2 это прекрасно понимает, но вместо искоренения порока пока пытается лишь духовно его (порок) обогатить. Очевидно, именно с этой целью на празднование девяностолетия предприятия был приглашен отец Валентин — настоятель местного православного храма. О.Валентин освятил завод, побрызгав святой водой на древние стены, привычные, скорее, к жидкости градусом повыше. Священник пожелал сотрудникам предприятия многая лета, после чего труженики спиртзавода целовали крест. В заключение о. Валентину была подне-

сена чарка продукции, от которой священник, будучи «при исполнении», вежливо отказался.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

СИТО В НОМЕР

В № 38 «Столицы» мы опубликовали заметку, повествующую о загадочных надписях на больничных картах в московском НИИ онкологии. Надписи типа «С³», которые расшифровываются как «стерва» в третьей степени и т.п. Больные, говорилось в заметке, о шифре не догадываются, а врачи таким образом сообщают друг другу сведения о неприятных пациентах.

В НИИ прочитали заметку и очень огорчились. Наш корреспондент прибыл туда и имел беседу с медперсоналом. Суть беседы можно свести к тезису: «Столицу» мы любим, но тут она соврала».

Ситуация вышла глуповатая. Дело в том, что люди (бывшие сотрудники НИИ), предоставившие нам информацию, от слов своих не отказываются, но при этом никак не хотят предстать с «открытым забралом», поскольку, как утверждается, у администрации института «длинные руки».

Главврач НИИ призналась, что, действительно, пару раз

им пришлось использовать шифр — букву «Ш», что значило «шизофрения». Это когда больные ни с того ни с сего бросались на докторов.

Корреспонденту была предоставлена возможность просмотреть карты, дабы убедиться, что никакой тайнописи на них нет. На некоторых, впрочем, была обнаружена сакраментальная литера «С³», но врачи объяснили: «Это значит cito, т.е. «срочно», — медицинский термин». Объяснение почти логичное, неясно только, зачем сокращать и без того недлинное слово и к чему степень «три»? «Очень срочно», — говорили медики.

Других «улик» среди сотен тысяч карт найдено не было. И нам ничего не остается, как от себя извиниться и выразить надежду, что больше ни у одного из наших сотрудников не будет повода посетить печальный НИИ онкологии.

Отдел информации

11, 12, 13 декабря

Три вечера с
ИГОРЕМ
ЧАРКОВСКИМ

Справки по телефону
975-40-68

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Алексей МИТРОФАНОВ

СОБСТВЕННАЯ ГОРДОСТЬ

Банальнейшая мысль — хочется жить богато и красиво. Как в стихах Вознесенского — автомобили, рестораны, самолеты. И гостей принимать не в глуши, куда от конечной станции метро не каждый и дорогу-то отыщет, а на улице Веснина.

Да и при всем при том заниматься так называемым любимым делом.

Вот и занимаешься. Ходишь по библиотекам, по музеям, разговариваешь с теми немногими, почти обнищавшими стариками, которые помнят еще старый Город. Гуляешь по Москве, любишь домами (ресторанами, например), свысока поглядываешь на приземистые легковые автомобили, а рекламу всяких авиапутешествий и вовсе не замечаешь.

Но вдруг все это опостылевает, и хочется снова, как в студенческие годы, проехаться на такси. И хочется есть блюда, от которых прибавляется здоровье, а не живот. Носить одежду, в которой тепло, а не потно. Приглашать девушек в ресторан, а не только на выставки картин. Выезжать за пределы действия проездного.

И идешь к своим приятелям-предпринимателям, и говоришь им: «Все, я решил делать деньги!» Они радуются, поздравляют, дают первые поручения, в общем, довольно достойные (другим приходится начинать с меньшего). Ты обещаешь подумать, но... Но сразу делается невыносимо скучно. Зато появляются новые ув-

лекательные затеи, и через несколько дней окончательно забываешь о своем желании выбиться в люди.

Пройдет время — снова захочется в такси, и помыслишь хотя бы тему сменить — писать, например, о бизнесе. Но повторится та же история — вернуться, откуда пришел. Может, счастье как раз в том, чтобы иметь некое занятие «по жизни» и всем жертвовать ради него, до глупости, до саморазрушения?

Впрочем, не так это и страшно. Новые знакомые, узнав, что я работаю в журнале «Столица», считают меня крутым и богатым, а потертые, разваливающиеся брюки относят на счет некоего странного, им непонятного пижонства.

Николай ПОПОВ

Классная работа

ПРО ТО, КАК ТЕЛЯТА
С ДУБАМИ БОДАЮТСЯ

Дети — цветы жизни, но не давайте им распускаться!

Эмиль Кроткий

— Здравствуйте. Садитесь. Сегодня мы с вами напишем сочинение на свободную тему. Думайте и пишите, что хотите. Мне важно лишь то, чтобы вы умели грамотно изложить свои мысли и аргументировать их...

— А если по этой теме мыслей вообще нет? — подал голос с «галерки» забияка Антон К.

— Открой доску, и, я думаю, твой вопрос снимется сам! — улыбнулась старая Учительница.

На зеленой доске мелом было написано: «...октября 1992 года. Классная работа. Сочинение. СТАЛИН...»

— В вашем распоряжении одно слово и два урока. Время пошло!

Фото И.Гиталева

Как все-таки хорошо бывает, когда удастся вырвать с мясом два-три часа из суматошной взрослой жизни и пойти, например, в парк. Или в родную школу. Побродить по знакомым до боли коридорам, вздрогнуть еще раз от дребезжания звонка и через мгновение испытать натиск сине-коричневой толпы визжащих лилипутов. Как здорово зайти на перемене к некоторым своим учителям — ведь они все еще учат. Как живете, Мариванна? Да так как-то все... И не надо вспоминать старые обиды, кто кому чего недодал. Время давно примирило некогда враждующие стороны — их, тупоголовых ретроградов, и нас, прямолинейных комсомольцев-перестройщиков, рисовавших по ночам зубодробительные стенгазеты и кидавших в классную доску презервативы с водой. Нынешняя школа благополучно обходится и без комсомола, и без нас, ушедших в «большой спорт». Она разбирается теперь с другими лилипутами, которые тогда бродили под столом с рассыпанными на нем свежими газетами и журналами.

1. Лилипуты

«Тема настолько необычна и неожиданна, что я плохо к ней подготовилась, — честно пишет аккуратенькая Марина К., единственная дочка переводчика-япониста и домохозяйки с высшим инязовским образованием. — Сталин и его время ассоциируются у меня с чем-то тяжелым, но блестящим (сталь — металл). Это было «прочное», как сталь, время... Миллионы жертв, о которых мы узнали только в наше время, и великая цель — коммунизм. Это романтично!»

Сережа И., сын замдиректора СТОА* и секретарши (не егол): «Писать о Сталине нечего. Это все равно что пытаться ругать египетскую пирамиду (я знаю, вы ждете от меня именно брани). А пирамиду сколько ни ругай, а она все равно стоит и стоять будет!»

Ира М., средняя дочь многодетного инженера какого-то «ящика» и перманентной декретницы: «Мой папа часто

*Станция технического обслуживания автомобилей. — Авт.

вспоминает свой детский сон. Приснилось ему лет в пять, как гулял он будто бы по Александровскому саду и вдруг к нему подошел Иосиф Виссарионович. И не такой, как на портретах, в шинели с орденами, а в простом пиджаке подошел. Говорит Сталин: «Здравствуй, Андрейка. Ты узнаешь меня?» А папа, который тогда еще маленький был, испугался, что Сталин про варенье спросит, которое Андрейка съел без спросу, и убежал. А Сталин бежит вдогонку и кричит: «Я все расскажу твоей маме!»

Валя Н., дочь продавщицы пирожков и неизвестного родителя: «Самое тяжелое слово в нашей семье — это слово «сталинщина». Мы никогда не забудем того вреда, который он причинил нашей стране. Мы гневно осуждаем его политику, не имеющую ничего общего с истинной демократией. Я счастлива, что родилась именно сейчас, когда победила демократия и Борис Ельцин. В августе прошлого года моя мама отстаивала демократию у «Белого дома». И мы победили!»

Глеб Д., сын директора российско-

германского СП: «Народ не может без какой-то идеологии. Без этого все ценности смещаются, становится непонятно, что — хорошо, что — плохо. Заслугу Сталина я вижу в том, что именно он (а не Ленин) окончательно вывел постулаты коммунизма. Это держало народ в узде, не давало проявиться истребительным наклонностям человека. Теперешняя кровавая резня по всему бывшему СССР — это результат ухода коммунистических ограничителей из мозгов, чему способствовал прежде всего Горбачев».

Инесса Б., дочь двух технических работников НИИ: «Я мало разбираюсь в политике, поэтому мои мысли о Сталине будут, наверное, не «в струю». Брат моего дедушки состоял в штате obsługi ближней дачи Иосифа Виссарионовича Сталина и видел вождя близко. Вся тогдашняя служба восхищалась простотой в жизни и нетребовательностью Сталина. Он никогда не обижал простых людей из окружения, наоборот, старался всегда войти в положение, помочь. Этим он отличался от последующих руководителей. Если Сталин держал всех их в строгости и не давал никаких поблажек, то после его смерти коммунисты забыли о своем предназначении и погрязли в роскоши. Так наша родина и погибла!»

Илья О., сын рабочего завода и корректора издательства: «Не судите, да не судимы будете!» — сказано в Библии. Поэтому написание сего сочинения я считаю для себя делом недостойным и невозможным к исполнению. Даже под угрозой плохой оценки. Прошу простить!»

...Еще три тетрадки из класса вернулись на учительский стол пустыми. Тема «Сталин» после слов «Классная работа» была во всех трех жирно зачеркнута. Вот так-с!

Итак, что у нас там по сценарию? Учительница задала тему, ученики написали за 90 минут сочинение, сдали тетради в стопку и мирно разбежались по домам...

Вот с этого все и началось.

2. Великаны

— ...Товарищи, ну давайте как-то потише себя вести, искать какой-то консенсус!

— Нет, я все же не пойму, я в школу Машку отдал или на Курсы красной профессуры?

— Знайте, что, как бы вы ни оправдывались, придется жаловаться самому... благо я с ним близко знаком!

— Что это вы там лепечете, господа дерьмократы? Я как член КПСС заявляю, что учительница покусилась на самое святое, что осталось у истин-

ных советских людей, — на Сталина.

— Мало ей, видимо, было охаивания нашего прошлого в продажной масонской прессе, так она вознамерилась и детей наших этому «искусству» научить!

— Господа, надо по существу. Она не имела права давать тему, состоящую всего из одного слова, неразвернутую. Я сам педагог и знаю, что ни в одном дидактическом пособии она такую тему найти не могла. Так вот, давайте спросим нашу дорогую учительницу, с какого потолка она «Сталина» слизнула?

...Стопка ученических тетрадей. В которой мирно уживаются друг с другом тетрадки-патриотки и тетрадки-демократки, тетрадки-умницы и тетрадки-подыри. Этой стопкой мерно хлопал о стол очередной пламенный оратор (уж не помню какой политической ориентации) на родительском собрании в такт своей зажигающей речи.

Если обычные родительские сессии собирали от силы пятнадцать человек (из тридцати шести положенных), то на это пришло столько народу, что я едва уместился на задней парте и не был разоблачен — ведь многие родители видели друг друга впервые. Ну, конечно, кто-то из ребят разболтал про «Сталина» дома. Конечно, большинство пап и мам «вскипели разумом возмущенным» по телефонной пчепчке. Тут же образовался параллельный родительский комитет с одним горячим желанием — к ногтю ее! Старую Учительницу.

Учительница едва ли подозревала, что одним упоминанием партийной кликухи диктатора она заденет всех скопом. Этот разъяренный скоп пошел выуживать ничего не ведающую директрису. Та всплеснула ручками и побежала в РОНО (или как его там теперь обзвали?). Дряхлые клуши, мирно дожевывавшие свои предприссионные бутерброды в ожидании хоть какого-нибудь дела, тоже всплеснули ручками: ах ты, мать честная, работа подвернулась! И сформировали грозную комиссию по расследованию инцидента. Комиссия установила следующие факты:

а) учебный план первой четверти Учительница выполнила досрочно;

б) при выборе темы сочинения руководствовалась доступностью предмета для учеников и имела целью развитие их речевых навыков и интеллекта;

в) при оценке написанных работ, по ее утверждению, идеологическая направленность текста значения не имела.

Тем не менее грозные сватки бабы-бабарихи перелопатили всю груду тетрадок, исправили Вале Н. «троечку» на «пятерку» (это та, которая

про Ельцина и демократию ввернула) и вынесли по поводу Учительницы заключение консилиума о **неполном соответствии занимаемой должности**. Собрался учительский коллектив (раньше это называлось парткомом школы) и задним числом решение утвердил всего при двух голосах против. Скинули долой какую-то надбавку (в этих финансовых дебрях сам черт ногу сломит!).

Смех смехом, да только теперь Учительница будет в день получения волей-неволей вспоминать про Сталина — генералиссимус обошелся ей в тысячу ежемесячно.

3. Гулливер в Бробдингнесе

— Так, может, помочь вам? Забавляю статью в солидный журнал, а там, глядишь, и решение пересмотрят...

— Не надо. Я еще в прошлом году хотела уходить из школы, да коллеги все отговаривали. Теперь — срок подошел. Время другое настало, а люди все те же. Обидно не за родительскую реакцию — ее-то как раз можно было предвидеть, — не за санкции начальства. Обидно за настроения моих ребят-десятиклассников. Я перестала их понимать...

— А что они сделали?

— Ничего. Понимаешь, абсолютный штиль.

— Даже фейс стукачу не начистили?

— Боже упаси, конечно. Но ты вспомни себя в девятом классе (тогда была десятилетка. — *Н.П.*)! Вспомни, какие собрания у вас стихийно получались, какие вечера вы проводили, походы! Как вы защищали *N.N.* от куратора из райкома партии! Как в знак протеста срывали уроки — мои уроки — и разбирались с нарушителями вашей мальчишеской морали. Я после этого зареклась иметь в классе «любимчиков», ей-богу! В вас было больше альтруизма, в теперешних же видна одна расчетливость... Понимаешь, мне больше не хочется говорить с ними о Толстом, Чехове.

...А революция в школе все продолжается и продолжается, теперь уже в обратную сторону. Вот уже и Сталин оказался снова под негласным запретом. Помните того родителя, который на собрании хотел самому... жаловаться (нашел кому)? Еще пяток таких — глядишь, и райкомы возродят с избытком «кураторов». Ну не КПСС, так чего-нибудь еще.

И не дает мне покоя один вопрос: все-таки имеет ли учитель право на одну тему сочинения, свободную от наробразовского всевидящего ока? Спросить бы у педагогических новаторов, которые так оборотливо улыбаются когда-то по телеку, а потом враз исчезли...

Письма

ОКАЗЫВАЕТСЯ, ДЕМОКРАТЫ — ЭТО НИЩИЕ ДУХОМ?

Прочел недавно в одной «наскальной» надписи: «Освобожден государственный преступник и вор В. Стародубцев. Эх, демократы, они вас не помилуют!». Может, это места и слишком сильно сказано, но ведь, по сути, прав безымянный автор — они действительно не помилуют. И когда наступит «час икс», а правящие структуры вольно или невольно ускоряют его приход, уж тогда каждый второй, если не каждый первый, посчитает своим долгом поучаствовать в «охоте на ведьм».

Что же случилось? Почему произошел такой поворот в сознании многих, далеко не люмпенизированных граждан? Почему в одной упряжке оппозиции выступают заклятые враги? Ведь в одном лагере с коммунистами сейчас оказались такие наиболее последовательные борцы с этим главным злом XX века, как Ю. Власов, например, или В. Аксютин. Ну, ладно, генерал Стерлигов, он, может, спецзадание выполняет. Работа у него такая, понятна.

Объяснять все происходящее только падением жизненного уровня было бы упрощением. Никто ведь не ожидал сиюминутной манны небесной после семидесятилетнего блуждания в пустыне. Хотя еще год-два назад казалось: вот избавимся от коммунистов, и уж тогда все станет на свои места — и экономика, и мораль, и право... Ан нет. Нарыв вскрыт, а лекари, позабыв о больном, шарят в этот момент по его карманам.

Люди, которых мы еще недавно боготворили, которых, затаив дыхание, слушали на Манежной площади, оказались нищими духом. И если придется их судить, то судить нужно в первую очередь за дискредитацию самой идеи демократии. Уж теперь-то у русского мужика надолго отбита охота ко всяким демократическим штучкам. (Не зря же сейчас в обиходе у него появилось еще одно крепкое слово — «дерьмократ».) В этом, мне кажется, и заключается основная причина такого диссидентства с обратным знаком у многих незаурядных личностей.

Б. АЛЕКСЮТКИН

Москва

КАК Я УСТРАИВАЛСЯ РАБОТАТЬ В ШКОЛУ

Мы сейчас много читаем о мафии в коммерческой торговле, в таксопарках, на вокзалах, в службе быта. Но знаем ли мы о мафии в системе народного образования? Кто-то, услышав это определение, может оскорбиться за представителей профессии, назначение ко-

торой «сеять разумное, доброе, вечное». Но разве «мафия» — это обязательно торгаш, таксист или парикмахер? Мафия — во многом явление узкопрофессиональное, и одно из главных ее правил — допускать в свой круг только своих и оберегать его от пришлых, которые по тем или иным критериям не вписываются в него. Но если таксист или торговец кооперативного ларька зачастую откровенно скажет о жестких правилах своей игры, то мафия в системе преподавания — никогда. Представители ее клана, напротив, станут жаловаться на свой каторжный труд, нищенскую зарплату и даже предложат тебе разделить с ними эти тяготы. Но разделяют ли?

В этом году я впервые решил устроиться преподавателем истории в школу — университетский диплом, казалось, открывал для этого все возможности. К тому же постоянные разговоры о том, что в школах не хватает преподавателей, и тем более преподавателей-мужчин, наводили на мысль, что все возможные преграды будут сняты.

Я подал о себе заявку в департамент народного образования и получил около десятка номеров самых разнообразных школ, в которых ощущалась явная нехватка историков.

В августе начались телефонные звонки и приглашения на собеседования. Мне поначалу везде обещали золотые горы и многоклассную работу. Но, узнав, что я никогда не работал в школе, а следовательно, не имею практики, директора и заведующие учебной частью меняли радостно-лирический тон на официальный. И я слышал, что взять меня не могут, поскольку без опыта.

И я в очередной раз шел в департамент народного образования, где мне сочувственно жаловались на новые порядки, по которым директорам предоставлены все права и они сами решают, нужен им мужчина с университетским дипломом, но без практики или женщина с дипломом областного пединститута, но с практикой, равной пяти десятилетиям.

Ситуация не изменилась даже 31 августа, за день до начала нового учебного года, когда у меня дома вновь раздался телефонный звонок и меня вновь пригласили на собеседование, обещая немедленно оформить контракт.

Знакомство с заведующей учебной частью закончилось, не успев толком начаться, сразу после слов: нет практики. Я услышал, что программа по истории меняется и подать это учащимся нужно как положено, так, чтобы это устроило всех... Разумеется, оставалось лишь повернуться и уйти.

В тот же вечер я вновь увидел на экране телевизора представителя департамента народного образования, печально говорившего о том, что в школах по-прежнему не хватает преподавателей многих дисциплин, в том числе и истории, нагрузки возрастают, а мужчины в школу идти не хотят...

Г. БОРИСОВ

Москва

НАЙСКОСОК

Конечная остановка автобусов у станции метро «Динамо» — место бойкое, многолюдное. Когда-то здесь была одна-единственная асфальтированная дорожка, ведущая через бывший Петровский парк к Масловке. Потом появились три «самодельные» тропинки, протоптанные под кронами старых яблонь. Прошло время. Тропинки заасфальтировали, вдоль них посеяли газонную траву, посадили полтора десятка молодых березок.

Однако на попытку городских властей благоустроить прилегающий к автобусной остановке участок москвичи, а также гости столицы ответили многократным усилением первопродвеческой деятельности. Сейчас здесь протоптано тринадцать (!) тропинок, по которым к станции метро, общественному туалету с утра до позднего вечера идут мужчины и женщины, старье и молодые. Спешат. Торопятся. Найскосок.

Скажите, ради Бога, откуда у людей столь неукротимая страсть топтать газоны и цветочные клумбы, крушить изгороди, продельвать дыры в заборах, ломиться к магазинным прилавкам, билетным кассам, отталкивая слабых, незащитных, деликатных? Да все отсюда же — из нашего дремучего, казарменного прошлого, когда выживали, овладевали житейскими благами самые наглые, жестокие, беспринципные. Те, для кого не было «преград на море и на суше». Которые, «с песнями борясь и побеждая», шли за ним, вождем и учителем, не думая, не рассуждая, слепо веря в своего кумира. Да и как не верить, если был в те годы у человека «вместо сердца пламенный мотор»? Как у истребителя И-16. Были у нас в предвоенные годы такие истребители. Летчики называли их «ишаками».

Вот и сейчас, в эти минуты, шагает к автобусной остановке этакий «ишак» в потертых джинсах, с кейсом в руке. Прокладывает четырнадцатую по счету тропинку. Он же из племени первопродвечесов! Он с молоком матери, той самой кухарки, которая до сих пор заседает в бесчисленных Советах и все еще учится управлять государством, всосал железобетонную убежденность в том, что «в своих дерзаниях всегда мы правы». Истоптав и замусорив все, что попало ему на глаза и под ноги, в ответ на резонное замечание он высокомерно, с босяцкой барственностью изрекает:

— Чего? Не сорить, не плевать? Чтобы, значит; город, как в газетах пишут, был чистым, ухоженным? Да идите вы все куда подальше! Пусть об этом у того самого, у Лужкова, что ли, голова болит!

Вот так-то. Как, мол, ходили, так и будем ходить. Найскосок.

Ф. ХАЛТУРИН

Москва

ОТХОДЫ

Фото В.Шишова

Многие в Москве жалуются на то, что стало больше мусора на улицах, меньше стало урн, больше грязи. Я узнал, что вывозом мусора в нашем городе занимается Департамент инженерного обеспечения правительства Москвы. Руководит им Александр Сергеевич Матросов. И я пришел к нему брать интервью.

— Александр Сергеевич, утилизация отходов — это, наверное, целая отрасль. Какую часть этой отрасли вы считаете самой серьезной?

— Конечно же, промышленные отходы. Про них мало думает простой обыватель, они не валяются на улицах, но проблема их переработки — серьезнейшая. И дело тут скорее не в том, куда их деть, а в том, как снизить их количество. Как подобрать эффективное сырье, какую продукцию делать из того, что все-таки останется. Словом, как наладить безотходное производство. Об этом должен думать промышленник. А мы уж будем его контролировать, принуждать к этому — экономически и административно.

— Но все-таки своя рубашка ближе к телу, и москвичей гораздо больше раздражает так называемый бытовой мусор.

— Раньше все было просто. Из мусоропроводов и урн он попадал в контейнеры, а оттуда на мусоровозах — в Подмосковье, на полигон. Сейчас же полигоны закрываются — окрестные жители отказываются принимать наши отходы. Да и мусоровозов все меньше и меньше — в Югос-

лавии, откуда мы их получали раньше, — война, шведские — нам не по карману, а в России их просто не выпускают.

— И что же делать?

— Выход один — строить мусоросжигательные заводы. Прямо в городе.

— Значит, с большой головы на здоровую? В Москве появится множество смердящих труб, дышать станет еще труднее.

— Да что вы? Экологически эти заводы чище любой тепловой электростанции. 30 процентов мусора будет превращаться в золу (а она нужна городу), а 70 — в электроэнергию, для отопления жилых кварталов. Так давно уж делают в Европе, но у них и понятия такого нет — мусоросжигательный завод. Там их называют тепловыми станциями на низкокалорийном топливе, а для повышения эффективности этих станций даже кондиционируют мусор.

Но заводы — только часть проблемы, нужно весь цикл менять. У нас, например, мусоропроводы считаются огромным удобством, а на Западе их вообще нет. Там все складывают в специальные пакеты: для бумаги — один пакет, для консервных банок — другой, для костей — третий.

— Скажите, какие отходы самые опасные для города? Радиоактивные, наверное?

— Как раз и нет. Радиофобия беспочвенна, она нужна только кооператорам, которые продают в своих ларьках дозиметры. Ведь в Москве нет атомных электростанций, и у всех отходов очень низкий радиационный уровень.

Кстати, борьба с радиацией в Москве может служить примером не только для России, но и для европейских стран. Несколько лет назад мы разбили город на квадраты (три на три километра) и обследовали каждый квадрат — сначала внизу, потом с вертолетов. Выявили чуть больше восьмисот опасных мест. Почти все уже вывезли. И ничего тут страшного нет, жить можно.

Хотя бывает всякое. В прошлом году, например, в двух исследовательских институтах потеряли радиоактивную породу. Просто так, как я ключи теряю. А то пожарники засунули куда-то старый датчик на радиоактивных элементах. Но все это очень быстро обнаружили.

Случается самое невероятное. На днях пришел ко мне полковник с одного подмосковного аэродрома. «У нас, — говорит, появились признаки лучевой болезни, мы проверили фон, и оказалось, что где-то потеряли источник излучения. А сами не можем найти. Помогите». Мы поехали и нашли.

— Время от времени где-нибудь обнаруживают огромное количество разлитой ртути...

— Да, бывают такие диверсии. Несколько месяцев назад кто-то разлил ртуть во всех подъездах одного дома. Просто так, со злости. А нам потом два месяца работать там пришлось. Бывает и халатность. Когда дети таскают ртуть из школы и играют ею. За год — три-четыре случая. Пришлось даже специальную службу создать.

— И все же, какие отходы самые страшные для Москвы?

— Окислы азота. От них — наибольшая опасность. Но и это, исправимо — на машины нужно ставить нейтрализаторы выхлопа, а на энергетические объекты — специальные установки. Впервые они появились на Северной ТЭЦ.

— И последний вопрос. Так ли уж у нас все безнадежно, как оно нам представляется?

— Конечно, нет. Через это прошли все развитые страны. У них и хуже было. Но те же американцы спохватились лет двадцать назад и стали тратить на экологию огромные деньги. А результаты появились лишь в середине восьмидесятых годов.

Алексей МИТРОФАНОВ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Продаю подороженного щенка бойцовой породы, американский питбультерьер. Производим запись.
Тел. 393-29-85.

Меняю 4-комн. кв-ру в Лефортове, 85 кв.м, или продаю за СКВ. Нужна 2-комн. кв-ра в любом р-не плюс СКВ.
Тел. 362-84-35.

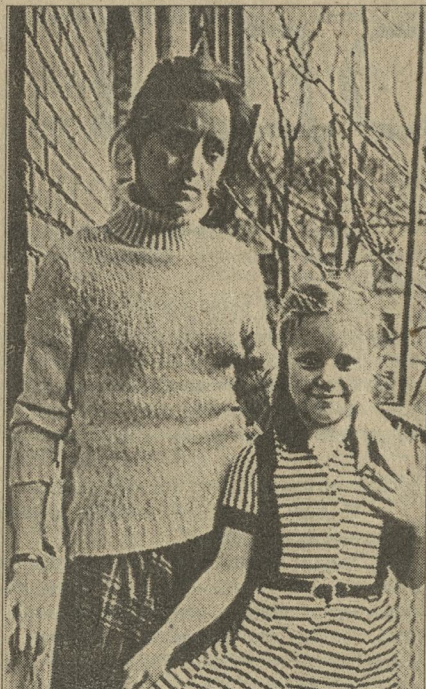
Меняю 2-комн. кв-ру в центре на кв-ру в другом р-не.
Тел. 972-06-70.

Куплю чистые видеокассеты.
Тел. 219-79-32.

Продам чистые и с записью видеокассеты.
Тел. 219-79-32.

Приглашаю мастера для остекления лоджий.
Тел. 443-82-16.

Размен или разезд. 3-комн. кв-ра в центре, 51 кв.м — жилая, 89 кв. м — общая, кухня — 17 кв.м, м. «Семеновская». Нужно: 3-комн. от 40 кв.м и однокомн. кв-ра.
Тел. 248-74-64.

Татьяна и Лена
Алюшины,
лето 1991 г.

Вопрос о том, как перекрещиваются судьбы, — особый. Астрологи тычут пальцем в небо, забыв подогнать движение планет к дням полочки на заводе. Хироманты уверяют, что человек способен изменить судьбу, а как — не говорят. Хоть бери шариковую ручку и рисуй новую картинку на ладони. А гадалки лукаво сулят девицам принцев — сиди и жди. Хоть бы намекнули, каков из себя и встречаются ли среди них татуированные.

Все заметили, как Татьяна расцвела. Гена поселился у нее на правах жильца, потому как бомж и в Москву не прописывали, а в Ярославле — что делать в Ярославле, когда все кореш и бывшие одноклассники здесь?

— Хороший человек, — одобрили соседки. — По дому все делает, и с девочкой занимается, и ведет себя тихо, лишнего не пьет. Повезло Татьяне.

Бабушка (свекровь по второму мужу) почти не заходила, наоборот, внуку восьмилетнюю к ней частенько отправляли, — да и то прослышала, что завелся у Татьяны кто-то.

— Что ты, бабушка, — шептала внучка Леночка, — мама не велела тебе ничего говорить.

Они познакомились 19 августа 1991 года. Когда вся страна в едином порыве смотрела по телевизору «Лебединое озеро». Некоторые потом возмущались: как так? Тут такое творится, а кто-то лицу жрет и на витрины глазеет. Но это еще раз доказывает, что революции революциями, а жизнь жизнью.

Она вообще в тот день телевизора не включала. Она торговала вином в переулке, устала и перед второй сменой забежала на минутку к соседям покурить. Вернее, не к соседям, а к одной только соседке, жене дворового алкаша и шизофреника, который так — ничего, а как выпьет — буйствует

очень, и тогда уж точно жене его не позавидуешь.

И никому она не завидовала. Просто устала очень от мерзкой жизни, женщина под сорок с темными печатями вокруг глаз. И не женщина вовсе — изможденная тягловая лошадь. А там был он. На тринадцать лет моложе. Не то чтобы красавец, но как глянул своими бездонными колодцами с бархатинками вокруг зрачков, так и пронзил насквозь.

Еле-еле она оторвалась взглядом от его лица и увидела руки — грязно-синие от наколок. — Сидел, — сказал одно слово. И больше ничего объяснять не стал.

Елена САЛИНА

ГРЯЗНОЕ ДЕЛО

Но однажды не выдержала:

— Это скоро будет мой папа...

— Что, и вправду собирались пожениться? — спрашиваю я Геннадия Карасева — несостоявшегося папу. Мы сидим рядом и разговариваем очень тихо. Между нами прутья решетки, и молоденькие конвоиры — руки на кобурах — делают вид, что им неинтересно.

— Ну да, квартира же двухкомнатная, можно и жениться, — пытаюсь угадать. Но те самые бархатинки в его глазах становятся колючими.

— Мы, между прочим, неделю в разных комнатах жили.

— Так что же, это была любовь? — я что-то выдала голосом, и он опять замкнулся.

— Не знаю. Может, и было бы все нормально, если б не свалилась эта... Золушка.

А Золушке стукнуло к тому времени двадцать два годка, и было у нее богатства лишь сынишка маленький, трехлетний, больной эпилепсией, муж-пьяница, неласковая мать в далеком Карши («Зачем тебе больной ребенок? Ты молодая, еще родишь. Отвези в детдом. Потом наденешь черную повязку и скажешь, что умер»), свекровь в Конакове да бурная молодость. Всю страну изъездила: от

Средней Азии до Украины, через Москву, конечно. Зачем? А так. Счастлива искала. «Хитра, неуравновешенна, могла солгать» (из характеристики).

Вот добрая свекровь и сказала однажды: «Привози-ка ребенка ко мне, а тогда уж устраивай свою жизнь». И собралась Золушка по имени Оля за ребенком домой, в Карши. Деньжат подзаработала на перепродаже знаменитых конаковских сервизов, но задержалась возле наперсточника, в переходе под тремя вокзалами. Шарик слева, шарик справа — так просто.

В общем, не прошло и часа, как осталась опять без денег. Стояла, курила, размышляла о превратностях судьбы. А тут земляк.

Из показаний Рашида Ш-ва в уголовном деле.

«В конце июня я познакомился с П-вой на Казанском вокзале и обещал ей помочь. Она проиграла деньги, примерно 300 рублей... Три дня мы жили у меня в общежитии, потом в гостинице «Алтай», потом переехали на Волгоградский проспект... Торговали возле «Детского мира»... Она съездила домой, в Узбекистан, за сыном, а как приехала, попала в больницу. С каким диагнозом, я не знаю. Я отвез ее сына к

свекрови, в Конаково. Оля попросила найти хорошую квартиру, чтоб там была чистота, порядок, чтоб спокойно пожить. Одна женщина познакомила меня с Татьяной Алюшиной. Там сидел Гена...

Вот и все. Просто подгулявший Юпитер не уступил дороги Сатурну, забыв на мгновение о своей власти над сонмами муравьишек, кишачих по всей Земле.

И еще — снова кончились деньги.

Пойдем ограбим кого-нибудь, — сказал Гена Рашиду.

Я готова поверить, что Рашид испугался. Бесхитрый с виду парень, смешно говорящий по-русски, без уголовного прошлого, сам вернулся из родного Узбекистана в Москву и сдался милиции, как только узнал, что объявлен его всесоюзный розыск. Позже, в суде, когда прокурор попросил для него двенадцать лет, Рашид, даже не поняв, по-моему, что это еще не приговор, охнул, схватился за голову и, раскачиваясь из стороны в сторону, заплакал навзрыд, всхлипывая и утирая лицо руками.

Человек, зарабатывающий на жизнь продажей тряпья у «Детского мира», испугался гвоздодера, который сунул ему в руки Гена.

Из показаний Рашида Ш-ва в суде. «Вышли, он впереди, я за ним. Я так боялся: один сторона хотел убежать, другой. Куда убежу? Он все равно найдет. Мимо прошел пьяный мужик. Упал, еще раз упал. Гена сказал: «Вот он зарплату получил и напился. Деньги у него еще остались. Пойдем поможем ему подняться...»

Тот, подвыпивший после получения работяга, не поднялся на ноги до сих пор. Год пролежал в больнице, выписался оттуда инвалидом 1-й группы. Чудом не замерз — поделники сняли с него все и совершенно голого, с прошибленным черепом бросили в каком-то дворе. А был уже конец октября.

Множественные травмы говорят о том, что били сильно и злобно, как будто мстя за то, что в карманах оказалось мало денег. Кто злее — о том история умалчивает, свидетелей не было. Но в затухавшую память мужичка впечатались страшные слова, брошенные одним из них, «похожим на тарарина». «Добей его! Добей!» — кричал Рашид.

Добычу делили так. Брюки, рубашку, ботинки, сумку — Карасеву. Трусы, купленные в тот день работягой на распродаже, поровну. Три пары Гене, три — Рашиду. Две из них потом Рашид «добровольно» выдал милиции», а одну — сносил. Хлеб, найденный в сумке, съели.

А курточка, запачканную кровью, Оля постирала. Рашид подарил курточку брату.

От Татьяны как будто все скрывали. Могла ли она ни о чем не догадаться?

— Злой я был на весь белый свет, — сказал Карасев. — Меня общество таким сделало.

— А мужичок-то тот чем провинился? — удивилась я. — Не по-человечески как-то вы с ним обошлись... — и осеклась, подумала: а что в его жизни вообще было по-человечески?

Он понал.

— А я не человек. Я зверь — так прокурор сказал.

И усмехнулся.

Отец бросил семью, когда Гене не исполнилось еще года. Мать спилась, и судьба ее сыну сейчас безразлична. Сейчас, когда заматерел и озлобился, но не тогда, в специнтернате (диагноз: олигофрения в стадии дебильности, психопатологизация личности). Гордится тем, что ночевал дома, а не на казенной койке.

В семнадцать само понятие «дом» испарилось навсегда. Первая судимость по солидному списку статей — от хищения до грабежа. В двадцать — вторая. Освободился в мае 91-го.

Объективно говоря, он хотел быть домашним. Скреб до блеска свои случайные жилища, вбивал гвозди в стены, где давно ничего не висело, вдохновенно вкручивал лампочки в темных коридорах, ходил на речку с чужими детьми, вызывая умиление неприкаянных женщин.

И деньги нес в дом. Когда удавалось их добыть. Вот только никто не научил его добывать их по-человечески.

Из материалов уголовного дела.

«22 июня 1991 г. в результате разбойного нападения на своего знакомого Карасев снял у него с руки часы марки «Ракета» стоимостью 29 руб. с браслетом стоимостью 5 руб., забрал деньги в сумме 80 руб., заималку стоимостью 4 руб., а всего имущества на сумму 118 руб., после чего с места происшествия скрылся».

«Карасев вновь, повторно, совместно и по предварительному сговору с Г-вым 24 июня 1991 г., выбив плечом дверь, проникли в комнату студенческого общежития, где тайно похитили: шапку из меха сурка стоимостью 500 руб.; мужскую куртку стоимостью 105 руб.; два свитера по цене 60 руб. на сумму 120 руб. (большая часть списка опускается. — Ред.)...зеркало стоимостью 1 руб.; мужские тапочки стоимостью 5 руб.; флакон одеколона стоимостью 40 руб.; часы-будильник стоимостью 40 руб., а все-

го имущества на сумму 3207 руб.».

«Совместно и по предварительному сговору с С-вым Карасев через подвал проник в кафе «Фантазия». Сорвав дверь складского помещения, Карасев и С-в похитили оттуда 84 бутылки вина «Агдам» по цене 11 руб. 70 коп. за бутылку на общую сумму 982 руб. 80 коп.».

14 ноября, вечером, все «семейство» собралось в теплой кухне. Оля хорошо потроговала, устала, замерзла, но вернулась довольная — денег хватало на билет, а ей опять хотелось домой. Татьяна приготовила ужин. Гена сбегал куда-то и принес две бутылки наливки — водки не достал. Рашид с ними уже не жил. Съехал вскоре после октябрьской прогулки с гвоздодером. А еще Рашида замучила ревность. Потому что только слепой мог не увидеть, что у Гены с Олей «что-то есть».

Самой «слепой» во всей компании была Татьяна. Или притворялась.

Утром Леночка засмеялась, увидев кошку на пороге маленькой комнаты: «Ой, мам, смотри, кошка всю ночь Олю сторожила».

Татьяна хмуро взглянула на дочь и внятно произнесла: «Олю всю ночь сторожил Гена».

В доме запахло грозой.

В час дня Таня проводила дочку в школу и, как обычно, вернулась домой собираться на работу, во вторую смену. Наверно, ей лучше было бы промолчать. Наверно, все «рассосалось» бы: и Оля сидела уже на чемоданах, и Гена виновато ходил из угла в угол. А что Гена? Не муж, в верности не клялся.

Но сердце избитых жизнью и ничему не научившихся баб не прощает обманутых надежд. В двадцать можно поплакать и забыть. В тридцать восемь все уже позади. В тридцать восемь умеют сделать о-очень больно.

Гена со всей силой толкнул Татьяну на кровать. Ударил по лицу.

— На прощанье? — только и спросила, ехидно улыбаясь.

И тогда он начал ее душить.

Татьяна не сопротивлялась. Не кричала и не плакала. Она не верила, что задущить человека очень легко. Потому что она не знала...

...что три с половиной месяца назад в подъезде одного из домов, возле чердака, там, куда редко заглядывают жильцы, уже нашли полуразложившийся труп другой женщины. Жаркое лето сделало свое дело — причину смерти так и не установили, но соседи дружно указали на тихого, обаятельного молодого человека, жившего в злополучной квартире и ис-

чезнувшего как раз в тот период.

Из «чистосердечного признания» Карасева в уголовном деле.

«Мы сильно выпили, и она опьянела. Она всегда, как выпьет, начинает ругаться. Она оскорбляла меня, говорила, что я не удовлетворяю ее как мужчину.

Я взял шестигранный прут, который стоял в прихожей, и ударил ее по голове один, может быть, два раза, довольно сильно.

Труп я взвалил на плечи и отнес на лестничную клетку...»

В суде Карасев отказался от своих первых показаний. Дескать, били и заставили выучить «легенду». Это сейчас классический вариант защиты, который не использует только ленивый. Но все дело в том, что «били» Карасева в одном отделении милиции, разыскивали за разбойное нападение в другом, а чердак с трупом (по которому даже не потрудились возбудить уголовного дела, рассудив, что алкоголичкой больше, алкоголичкой меньше — какая разница!) находился и вовсе на территории третьего.

«Нормально, Григорий», — скажет любой здравомыслящий житель нашего общего отечественного дурдома — и будет прав.

Получается, что никто, кроме Карасева, о случившемся не знал и выбивать из него показания о бесхозном трупе никому просто не было резона.

Татьяна Алишина осталась лежать на кровати в своей комнате, как будто заснула.

Золушка Оля, как мышка, затаилась за стенкой, как будто ничего не слышала.

А неистовый, снова свободный по-

коритель женщин, со скрипом шевеля большими мозгами, подсчитывал внезапно свалившееся на него «наследство». Как будто ничего не случилось.

«...светильник настольный «Радуга» стоимостью 20 руб.; женский плащ стоимостью 150 руб.; две вязаные шапки стоимостью 10 руб. и 20 руб.; женская куртка стоимостью 60 руб.; 21 пачка папирос «Беломор» по цене 32 коп. за 1 пачку на сумму 6 руб. 72 коп.; полотенце стоимостью 15 руб.; три отреза ткани по цене 15 руб. за отрез на сумму 45 руб. ...»

— Собирайся, — бросил он своей последней оставшейся в живых даме сердца, — ты же хотела ехать за билетом.

Фотокорреспондент, пришедший в один из дней вместе со мной в зал суда, успел сделать только два снимка. На первом Карасев, стоя, дает показания, а другие подсудимые его слушают. На втором, спустя долю секунды, все уже «в свободном падении» закрывают лица от объектива. Дальше началась форменная истерика, и судья даже был вынужден объявить перерыв.

— Чего вы испугались? — спросила я позже, в приватной беседе.

— Неужели не понимаете? — опять раздражаясь, сощурился Карасев. — Меня же в тюрьме изуродуют.

И добавил:

— В лучшем случае.

— Ну и что?

Глаза его широко раскрылись, как только он сумел переварить эту, абсолютно новую для него мысль. Что его собственная жизнь и здоровье ничуть не ценнее, чем тех, кого он погубил.

Ольга П-ва вышла из аэрофлотовской кассы и, как условились, стала ждать на улице Карасева. Леночка тихонько подкралась сзади и с хохотом обхватила ее обеими руками — хотела напугать. Следом из такси вылез Карасев и объявил, что вот сейчас все они втроем пойдут в кино. Что Ленина мама вернется поздно и надо же как-то скоротать время.

По дороге болтали и смеялись. Добрый дядя Гена превзошел сам себя. Он покупал все, что хотела девочка, а именно: жвачку, груши и коктейль. Прогуляли до самого вечера, а потом все заторопились домой.

Потому что Гена сказал: «В одиннадцать будет фильм ужасов».

Маленькая комната, в которой жила П-ва, оказалась заперта. Девочка удивилась, но Гена все время торопил: пора ужинать, фильм начинается — и она съела ужин, разогретый П-вой, легла в постель перед телевизором, а в середине фильма заснула. Лена была послушной девочкой, ласковой и доброй. Но, как многие восьмилетние девчонки, она была болтушкой.

И Карасев сказал, что Лену, как и Татьяну, надо усыпить.

«...женская сумка стоимостью 15 руб.; искусственный мех стоимостью 60 руб.; вязаные перчатки стоимостью 5 руб.; три пары женских колготок по цене 10 руб. за пару; женская ночная сорочка стоимостью 15 руб.; бюстгальтер стоимостью 5 руб.; две пары домашних тапочек стоимостью 5 руб. и 3 руб.; две упаковки бенгальских огней на сумму 2 руб. ...»

Из показаний Ольги П-вой в суде.

«Он взял меня за руку и повел. Лена никто не переворачивал, она сама перевернулась, может быть, от света, и закинула руки за голову. У изголовья кровати стоял столик. Карасев отодвинул столик в сторону и велел мне встать туда. Он мне сказал, как положить руки и где держать. И что потом он скажет, когда опускать. Я присела за кровать, на стул, вытянула вперед свои руки и держала их над ее руками, сверху».

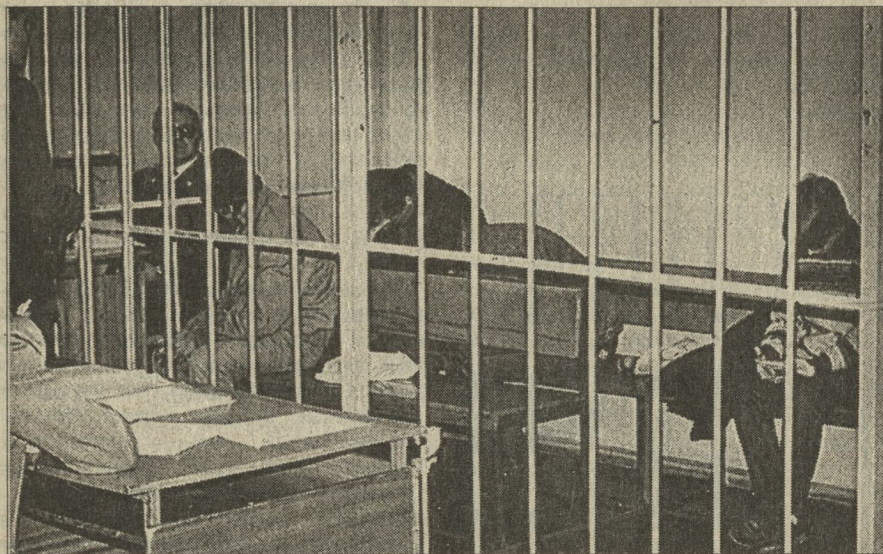
Вопрос судьи: «Как он сказал?»

Ответ: «Он сказал: «Держи!»».

«...детское пальто с капюшоном стоимостью 100 руб.; детская юбка стоимостью 10 руб.; две детских футболки по цене 10 руб. каждая; детские варежки стоимостью 3 руб.; детские трусы стоимостью 3 руб.; деньги в сумме 52 руб. (из детского кошелька)...»

20 ноября 1991 г. (из уголовного дела)

Икакая, в сущности, разница, как чувствовала себя в ту ночь П-ва? Изнасиловал ее Карасев накануне, месяцем раньше или они полюбовно «занимались половым сношением» (цитирую по оригиналу)? Крепко ли спали в следующую ночь по соседству с двумя трупами или всего лишь, как дружно утверждают, «собирали вещи»?

Важно, наверно, для суда.

Для меня гораздо важнее другое. Мера человеческой подлости и трусости. Сколько кому выделено и как низко каждый из нас способен опустить эту планку. Резко или постепенно? И существует ли в природе что-то, могущее удержать перед самым концом?

Ш-в боялся Карасева. Ничем не обремененный чужеземец — садись в поезд и уезжай! — Ш-в боялся аборигена Карасева, который вовсе не собирался гоняться за ним по свету.

Или жалко было терять хлебное место у «Детского мира»? Тогда другой расклад.

П-ва боялась Карасева. Так боялась, что не сделала ни малейшей попытки убежать от него, спрятаться, исчезнуть навсегда, хотя времени для этого было предостаточно. А если бы Карасев предложил ей задушить ее собственного ребенка? Так же покорно сообщала бы, что «пульс еще есть», а потом передавала бы Геночке в перерыве судебного заседания связанные для него теплые носки?

Карасев при каждом удобном случае твердил, что верит в Бога. Удивительное дело — сегодня все преступники разом поверили в Бога, я давно уже не встречала в тюрьмах

неверующих насильников и убийц. А при любом намеке на, мягко говоря, несоответствие содеянного христианским заповедям не моргнув глазом отвечают: «Отмолю».

Так вот у Карасева, которому, по всему, бояться осталось лишь Страшного Суда, потеют руки при одной только мысли о том, что сделают с ним сокамерники, если узнают об убитом ребенке.

— Грязное дело, — говорили мне все, кто занимался им по долгу службы.

И морщились:

— Зачем о нем писать?

Да затем, чтобы каждый мог прикинуть еще разок: так ли уж страшно то, чего он боится сейчас, и не будет ли потом еще страшней?

Ну как можно? — скажете вы. Случай-то дичайший, а мы все-таки нормальные люди.

Да ведь и у нас из каждодневных компромиссов с собой выстраивается длинная цепочка. А потом, глядишь, бац — и обломился кусочек личности.

Мне, например, своего жалко. Поэтому первой фотографии, где Карасев дает показания, я публиковать не буду. И фамилию изменила. Не для него — для себя.

P.S. Как преступник, «особо опасный для общества», Карасев приговорен к исключительной мере наказания.

П-ва — к 12 годам лишения свободы.

Ш-в — к 12 годам.

Г-в — к 3,5 годам.

С-в признан невменяемым и еще до суда помещен в психиатрическую больницу.

РЕГИСТРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ «ПОД КЛЮЧ»

- разработка учредительных документов
- юридический адрес
- нотариальное оформление
- открытие расчетного и валютного счетов

НИЗКИЕ ЦЕНЫ СРОК ОТ 5 дней

Тел. 928-83-40
928-70-17

Самый большой телевизор!

Лучшая в СНГ видеопроекционная техника с диагональю экрана от 120 до 250 см. За дополнительную плату встраивается адаптер, позволяющий выводить на экран информацию с компьютера. Учебным заведениям — скидка.

Телефон:
928-99-09

НАКЛЕЙКИ

любого формата

высшего качества

по самым низким
ценам в Москве

2-цветные — 1 кв.см — 20 коп.

3-цветные — 1 кв.см — 25 коп.

тел. 928-83-40,
928-70-17

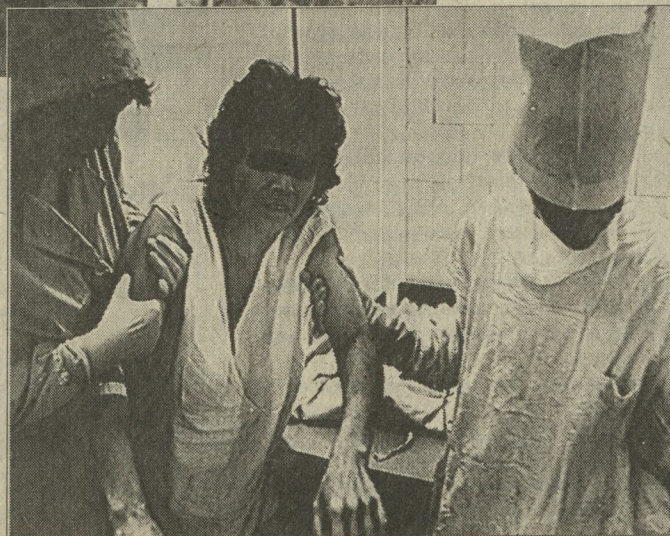
Борис МЕДНИКОВ,
доктор биологических наук

РОССИЯ И СПИД: КТО КОГО?

Что мы все-таки за народ: пока не грохнет — не перекрестимся. Ждем чего-то, все надеемся, авось проскочим, не коснется нас беда. А беда уже на пороге. Специалисты предупреждают: эпидемия СПИДа в России к 1995г. может стать массовой.

Да, сейчас нам трудно. Да, мало денег. Но ведь даже то, что имеем, не можем нормально использовать. И прежде всего интеллектуальный потенциал. Более того, иногда создаем шумиху вокруг имен, явно дутых, а настоящие ученые остаются в тени, не получая даже должной моральной поддержки. И в результате... имеем то, что имеем.

О «чуме XX века» — СПИДе пишут много, в том числе немало и чепухи. В результате массовый читатель оказался изрядно дезинформирован. Что же все-таки нас ждет впереди. Что мы должны предпринять? И прежде всего: сколько у нас в России ВИЧ-инфицированных?

Сколько их?

Не верьте успокоительным сообщениям о том, что у нас СПИД не приобрел массовых масштабов, больных — единицы, а вирусоносителей мало (меньше тысячи) — мы-де не растленные США, где ВИЧ-инфицированных свыше миллиона. Утешаться не стоит. Официальные данные — и наши и американские — занижают число ВИЧ-носителей в 10—20 раз. И это прямое следствие несовершенства методов диагностики. Сейчас выявляют в крови не сам вирус, а антитела на него, в лучшем случае — белки вируса. Антитела же возникают не сразу после заражения, а за срок от трех месяцев до нескольких лет. Все это время вирусоносителя считают здоровым, хотя он и заразен.

США недавно были потрясены сообщением. Один незадачливый мотоциклист, столкнувшись с грузовиком, получил необратимое повреждение головного мозга и был «разобран на запчасти». Все пациенты, получившие от него кровь, костный мозг, почки, заболели СПИДом — а ведь при анализе его крови антител не было!

Можно, конечно, прямо определять вирус в зараженных клетках крови (этот метод называется амплификацией). Однако в медицине США он не получил широкого распространения: во-первых, дороговат (300 долларов — анализ), во-вторых, ведущие фармацевтические фирмы вложили слишком много средств в старые методы.

Метод амплификации стал уже стандартным в молекулярно-биологических лабораториях всего мира. Мы тоже попробовали его на крови с ВИЧ и можем выявлять один зараженный лимфоцит на 400 000 здоровых, и это не предел (замечу, что антитела возникают лишь при соотношении 1:3500). Дело остается за малым: превратить эту модификацию в надежный, «со страховкой на дурака», клинический вариант и внедрить в практику. Но... нет денег. Заинтересовать же доморощенных бизнесменов не удастся. В компании «Биосервис», например, рассудили так: если в США анализ стоит 300 долларов, то у нас будет стоить аж 120 000 рублей — такие диагностикумы делать невыгодно. Здесь расчет точно как в

примере: в США хороший обед 20 долларов, у нас (если считать по курсу 1:400) такой обед обойдется в 8000 рублей. Однако пока в России и за 500 можно прилично пообедать, и даже с пивом.

В конечном счете остается невыявленным большое число вирусоносителей. По моим прикидкам, у нас их уже не менее 10 000. А это значит, что к 1995 г. эпидемия станет массовой, к 2000 году в России число инфицированных превысит миллион. До сих пор мы делали все, чтобы эта картина стала реальностью (т.е. не делали ничего). Что же делать теперь?

Что делать?

Чтобы предотвратить грядущую эпидемию, предлагались разные средства. Одни считают, что ВИЧ-инфицированных просто-напросто надо расстреливать, другие — ссылать на острова в полярном море. Такие проекты хуже чем бесчеловечны: они элементарно невежественны. Ведь основной канал передачи ВИЧ — люди, которые им заражены, но ни они сами, ни диагностирующие их врачи не подозревают об этом.

Так что же делать? Прежде всего необходимо создать сеть платных центров сверххранной диагностики и разработать методы стерилизации донорской крови. Но всего этого мало. Лучший способ защиты — нападение. А это значит — разработка целого комплекса препаратов и иных средств лечения, способных остановить размножение вируса в теле инфицированного, снизить его численность до относительно безопасного минимума, в идеале до нуля. Это, казалось бы, всем ясно. Но на пути человека, пожелавшего предупредить массовую эпидемию СПИДа, встает чудовище о трех головах. Если их не срубить, приобретенный иммунодефицит — единственное, в чем мы в ближайшее время догоним и перегоним США (это при том, что смертность в России начала превышать рождаемость).

Голова № 1

Это сам вирус, его свойства, делающие его таким крепким орешком. Вирусологи, помня давние победы над оспой, бешенством и полиомиелитом, пока еще говорят о создании чудодейственной вакцины. Правда, уверенности у них поубавилось. Лично я уже три года назад пришел к выводу, что вакцинация или прямое введение антител в случае СПИДа не только бесполезны, но и смертельно опасны. Ведь СПИД — аутоиммунное заболе-

вание, т.е. антитела вируса родственно нормальным белкам организма — и артиллерия антител будет «бить по своим», вирус же благодаря изменчивости уйдет от поражения.

Но наше положение не нужно считать безвыходным. ВИЧ, как принято говорить, лентивирус, «медленный вирус». В норме он сам тормозит свое размножение в организме. Правда, в конце концов повышенная изменчивость вируса приводит к ломке регуляторных механизмов его размножения. ВИЧ тогда «срывается с тормозов», идет его бурное размножение и развивается клинический СПИД, быстро приводящий больного к гибели. Но ведь можно создать и такие условия, чтобы вирус быстрее погибал, чем размножался. И уже сейчас можно предложить несколько десятков препаратов, эффективно блокирующих размножение вируса. Они подавляют разные стадии его сложного развития в зараженной клетке. Конечно, не все из них успешно пройдут клинические испытания; некоторые будут быстро разрушаться в организме или же окажутся слишком токсичными. Но число их возрастает с каждым годом. Задел достаточный, чтобы мы не оказались к массовой эпидемии безоружными.

Но на пути борцов с эпидемией встает

Голова № 2

Поиск, синтез и испытания противовирусных препаратов — весьма дорогостоящее занятие. В США, например, в 1991 г. на борьбу со СПИДом полагают затратить 2,3 млрд долларов. Такие затраты мы не можем себе позволить. Но если денег нет, приходится думать. Самые минимальные затраты должны быть оправданы. К сожалению, это далеко не так.

Деньги на СПИД в бывшем Союзе отпускались, но расходовались не самым разумным образом. Предложенный сейчас проект Государственной программы России («АнтиСПИД») страдает теми же недостатками. На коллегии Минздрава я с удивлением узнал, что в 1992—1995 гг. планируется потратить не менее 35 млрд руб. (и это из общей суммы в 38 млрд) на производство и закупку шприцев, катетеров, оборудования для стерилизации, то есть не прямо на СПИД, а на обеспечение обычной хирургической и терапевтической практики.

Конечно, это поможет избежать таких позорных случаев, как в Элисте и Волгограде, когда детей в больницах заражали через нестерилизованные шприцы. Но к борьбе со СПИДом прямого отношения эта графа расходов не имеет. В США на

эти изделия нет дефицита, а эпидемия ВИЧ-инфекции стала массовой. То же будет и у нас.

На создание новых препаратов против ВИЧ деньги вообще не запланированы, так же как и на разработку способов стерилизации донорской крови и сверххранной диагностики. Зато до 1995 г. планируется потратить 1 млрд рублей на строительство нового Российского центра по борьбе со СПИДом (дополнительно к 76 имеющимся). Это очередной приступ нашей гигантомании. При центре планируется клиника и хоспис (комфортельная умиральня). К хоспису надо было бы запланировать и кладбище. И то и другое понадобится, ведь лечить грядущие тысячи больных будет нечем. В программе упомянут лишь старый препарат азидотимидин (АЗТ). Замечу, годовой курс инъекций АЗТ стоит 8 тысяч долларов США, наконец, большая американская статистика показывает, что АЗТ лишь облегчает течение болезни, не продлевая жизнь больному, за что получил уже от американских врачей выразительное прозвище — «грим для покойника».

Некоторые графы программы просто умиляют. Так, предусмотрено 5 млн руб. в год на бесплатную раздачу презервативов лицам высокого риска заражения (очевидно, валютным проституткам). А так как официальной проституции у нас нет, деньги эти будут, скорее всего, просто разворованы. А ведь на них можно испытывать до 20 новых препаратов в год!

Но самое замечательное, что даже этих денег, выделенных под программу, торжественно названную Российской государственной, еще нет.

По-видимому, борьба с грядущей эпидемией будет невозможна без привлечения частного капитала. Речь идет не о спонсорстве, хотя и оно могло бы сыграть свою роль. У нас уже имеется добрый десяток препаратов, испытать которые мы не можем из-за недостатка средств. Испытание одного препарата (в ценах начала 1992г.) в среднем стоит 50 тыс. «деревянных».

Перспективнее инвестиции в создание новых отраслей фармацевтической промышленности. Ведь медицина вот-вот станет платной (или страховой, то есть платной в рассрочку), а значит, прибыльной. Вклады таких фирм в поисковые работы должны быть освобождены от налогов. В данном случае уместнее не налоги, а льготы. Но для этого надо внушить премьеру Гайдари, что вымирающей стране бездефицитный бюджет не понадобится.

Так же непросто найти инвесторов. Большинство наших миллионеров

производством, тем более наукой не интересуются. Когда я смотрю по телевизору рекламы новых бирж, акционерных обществ и т.д., мне вспоминаются описанные Паустовским в мемуарах юркие одесские мальчишки эпохи гражданской, которые, собравшись в кафе у Фанкони, перепродавали друг другу вагон кофе, застрявший в Жмеринке. Никого из них не заботило, как добраться до этого вагона и существует ли он вообще. Но зато на легкую жизнь хватало.

Их идейные наследники предпочитают инвестировать в конкурсы красоты, рок-фестивали и прочее, что очень напоминает пир во время чумы. Строго говоря, их не очень-то хочется осуждать. Прибыль «на хапок» кажется предпочтительнее — а вдруг опять все экспроприруют?

Но Бог с ними. Возьмем иной случай: скажем, что кто-нибудь предложил препарат, малотоксичный и эффективно подавляющий размножение вируса в организме. Нашел он и инвестора, согласившегося наладить производство лекарственных форм на его основе. Можно ли считать, что его злоключения кончились? Увы, нет. Ибо остается неотрубленной

Голова № 3

В бывшем Советском Союзе период от изобретения препарата до внедрения в клинику тянулся от пяти лет до бесконечности. На пути изобретателя вставал Фармкомитет (он же центр экспертизы лекарственных средств) — организация, во внедрении совершенно незаинтересованная, но всемогущая.

Принцип работы пресловутого комитета прост: получив от изобретателя проект, чиновник его направляет на заключение в соответствующий НИИ, ведающий решением этой проблемы. Доверить козлу охрану ка-

пусты было бы куда разумнее. Институтский эксперт, конечно, пишет отрицательный отзыв, причем он не обязан его обосновывать и никакой ответственности за это не несет. Часто он анонимен, а зря. Страна должна знать своих героев. Ход рассуждений эксперта ясен: этот препарат должны были предложить мы, но не предложили. Не может быть, чтобы у нас не хватало смекалки, значит, предложение автора «абсолютно безграмотно, абсурдно» (закавычен подлинный отзыв). А отрицательное заключение наглухо перекрывает изобретению путь в практику.

Один из моих знакомых, много лет потративший на пробивание новых средств химиотерапии рака, в конце концов пришел к выводу, что Фармкомитет находится на содержании у зарубежных фармацевтических фирм. Ведь сколько-нибудь перспективный препарат, открытый у нас, когда-нибудь начинает производиться за границей. Не берусь этого утверждать, но ведут себя высокопоставленные фармчиновники так, как будто это обвинение на 100% справедливо.

Положение стало уже настолько невыносимым, что и.о. министра здравоохранения России А.И.Воробьев поднял вопрос о независимой экспертизе. Только где найти медика, независимого, ну, например, от президента Российской академии медицинских наук?

Казалось бы, отрубить третью голову чудовищу просто: достаточно одной подписи министра. Вот только устоит ли потом министр против крепкой фармакологической мафии, все члены которой связаны круговой порукой?

А в случае со СПИДом еще сложнее. Все лекарственные средства, предлагаемые к производству, должны пройти испытания по стандартной, общей для всех программе:

на эффективность, острую и хроническую токсичность, онкогенный, тератологический и генетический эффект. В результате испытания затягиваются на годы, которых нам до массовой эпидемии как раз не хватает, и требуют затрат, которых мы не можем позволить.

Испытания препаратов против ВИЧ должны вестись по упрощенной, укороченной программе. Сразу после этого нужно переходить к ограниченному клиническим испытаниям на больных, разумеется, с их согласия (на обезьянах проводить испытания нет смысла, ведь они человеческим СПИДом не болеют). Но у нас в стране нет института добровольцев — и если больному, даже давшему согласие на испытания, станет худо, врачу грозит уголовная ответственность после первого же доноса.

Это медицинский тоталитаризм — одно из худших наследий тоталитарного государства. Государство, объявив монополию на здравоохранение, стало абсолютным распорядителем над жизнью и смертью своих граждан. Но государство — понятие абстрактное. Конкретно, жить или умирать нам без лекарств, решает в конечном счете медицинский чиновник — руководитель какого-нибудь НИИ или комитета, больше всего обеспокоенный финансированием своей организации, своим спокойствием и благополучием.

Нас ждет впереди самая настоящая война, которая, если мы к ней не подготовимся, унесет жизни больше, чем Отечественная, и может стать причиной гибели народов России. Наши дети и внуки не простят нам этого.

НЕПОДКУПНАЯ СТРАЖА

Охранные / промышленные / телекамеры:

- ✓ работа в сумерках
- ✓ малые габариты (вплоть до размеров дверного глазка),
- ✓ высокое разрешение.

ЛЮБЫЕ ОХРАННЫЕ СИСТЕМЫ.

275-58-68
928-99-09,
923-19-71

Фирменный Знак

— это
первый
шаг.

И сделать его нужно так, чтобы потом не было мучительно больно

275-58-68
928-99-09
923-19-71

О пользе передвижения пешком

...Однако организм мой не поддавался больше болезням и только я единственно перед самым выходом захворал детским заболеванием — коклюшем.

Сестричка говорит:

— Наверно, вы подхватили заразу из соседнего флигеля. Там у нас детское отделение. И вы, наверное, неосторожно покушали из прибора, на котором ел коклюшный ребенок. Вот через это вы и прихворнули.

М.Зоценко. История болезни

В наших больницах плохо. Там страшно, голодно, грязно и больно. Туда лучше не попадать не только потому, что вряд ли вылечат, но и потому, что можно старую болезнь усугубить и новую подхватить, в результате чего лечение затянется и превратится в какой-то перманентный процесс.

Но, оказывается, вовсе не обязательно нервничать, собирать анализы, сидеть в очереди к врачу, оправдываться на работе, прощаться с родными и близкими, чтобы отправиться губить свой организм в саму больницу. Новую болезнь можно без особых хлопот подхватить еще по дороге в больницу — в машине «Скорой помощи».

Когда человека заталкивают в «скорую», ему чаще всего настолько плохо, что он как-то не задумывается: кого или что, а главное — как, собственно, везли на этой же лежанке до него. И это правильно: если бы задумался, стало бы больному еще хуже. Потому что на «скорых» перевозят и трупы, и инфекционных больных, а салоны машин после таких перевозок чаще всего никак не дезинфицируют.

В идеале процедура дезинфекции проста как дважды два. После того как из авто вынесут мертвеца или «инфекционно-го», ручки и стенки машины протирают трехпроцентным раствором хлорамина, а если несчастный больной оставил после себя, пардон, «рвотные массы» или то, чем в изобилии сопровождается дизентерия, это дело щедро засыпают хлорной известью. После дезинфекции автомобиль полчаса «просыхает», а затем отправляется на следующий вызов. Машины должны обрабатывать практически после любого инфекционного больного — с дифтеритом, с гепатитом, с туберкулезом, с сальмонеллезом... А вот после ветрянки по инструкции — необязательно, но желательно, потому что, может, у человека и не ветрянки вовсе, а что-нибудь более серьезное и заразное — это окончательный диагноз покажет.

Так вот. Несмотря на то, что процедура дезинфекции проста, повторяю, как дважды два, несмотря на то, что запасы хлорки в закромах Родины — колоссальные, можно сказать, стратегические, машины «Скорой помощи», выгрузив заразных больных, разворачиваются и уезжают на следующие вызовы не продезинфицированными. Почему, спрашивается?

Потому что, объясняют бригады «скорых», им некогда: бензин нынче дорог — машин стало меньше, в результате чего оставшимся приходится работать за троих — по двадцать пять вызовов, чуть ли не пятьсот километров «пробега» в день. И «просыхать» машинам совершенно некогда.

Потому что, объясняют дезинфекторы из больниц (это они протирают и посыпают хлоркой приехавшие машины), бригады просто «кобелятся»: «просохнуть» машина успеет по дороге на следующий вызов, просто врачам и водителям не нравятся

ядренные хлорные испарения. «Не входите — опять навоняете», — говорят работники «Скорой помощи» дезинфекторам, пытающимся посыпать хлорочки. Не все, разумеется, отказываются, не всегда. И все же...

Дезинфектор Тамара из инфекционной больницы на Соколиной горе сказала, что из тридцати без малого бригад, привозящих в течение суток больных, соглашаются продезинфицироваться едва ли пятнадцать. «А сегодня вообще никто не согласился», — добавила Тамара и показала три ведра, полных хлорамина. Дезинфекторы (кстати, за свою «творческую» работу получают они всего полторы тысячи в месяц) должны не просто обработать машину, но и поставить в документах бригады печать, которая подтверждает факт дезинфекции, и свою подпись. Если история с отказом от дезинфекции откроется начальству, бригаде объявят «взыскание». Поэтому работники «скорых», случается, коварно поддельвают подписи дезинфекторов. Но печатать-то, печатать не подделывай!

Возникает предположение: а может, работники «скорых» не соблюдают инструкций и терпят «взыскания» из-за собственного человеколюбия? Может, им жалко каких-нибудь астматиков или дряхлых сердечников, которые задыхаются и плачут в пропитанной хлорамином машине, рядом с засыпанными хлоркой «рвотными массами»? Боже, как все неоднозначно!

При всем при том ходят упорные слухи, что еще летом существовала специализированная инфекционная «Скорая помощь» (правда, заведующая отделом перевозок московской «Скорой помощи» Л.Г.Вдовина эти слухи с немалым упорством отрицает) и все было на своих местах. По крайней мере, человеку, сломавшему ногу, было не так-то легко подхватить желтуху в машине с красным крестом на борту.

Что же мы видим сейчас? Сейчас мы видим, что автомобиль гинекологической «скорой» подбирает умирающего божжа, наделенного прекрасным букетом различных болезней, в том числе: туберкулезом, вошью платяной, вошью лобковой и вошью волосистой, — быстренько отвозит его в инфекционную больницу и, не прибегнув к услугам дезинфектора, спешит на вызов к какой-нибудь роженице. Медицинская помощь...

Тут самое время по установившейся среди журналистов и интервьюируемых ими медиков традиции в качестве средства самообороны от этих ужасов печально пожелать всем крепкого-крепкого здоровья. Как это ни банально.

Ну а если уж заболеть — то чтобы попасть не в больницу, а только в поликлинику (черт! Там ведь тоже такое творится...). Ну ладно, попасть в больницу, но хорошую. А заболеть при этом не очень-то уж и сильно — чтобы своим ходом добраться и сохранить при этом остатки здоровья.

Елена АБЕРИНА

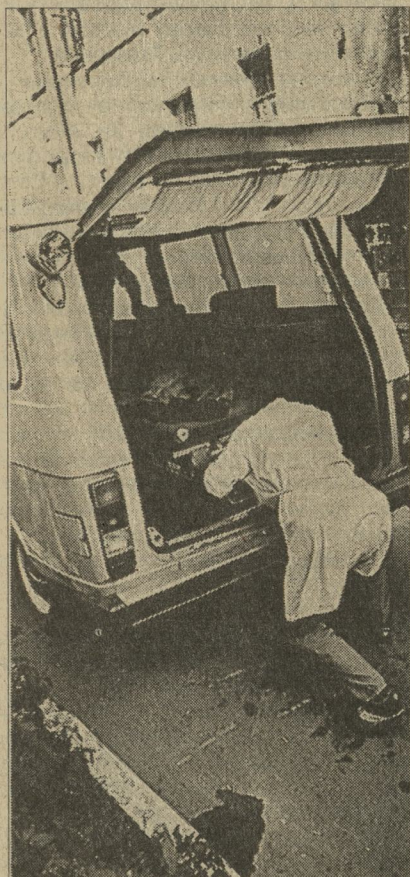

Фото Э.Кудрявца

Алексей БЕЛЯКОВ

«ГОЛУБОЙ ВАГОН» СЕМИДЕСЯТЫХ

**Лирические опыты
иронических воспоминаний**

*Что ж, давай, мой Шаинский
веселый.
Впрочем, ну тебя на фиг! Молчи!
Все закончено. В частности, школа.
Шейк на танцах платформой стучит.*

Т.Кибиров

Приятель берет расстроенную гитару и «с чувством», как пишут в нотах, затягивает, ласково улыбаясь:

Летящей походкой
ты вышла из мая
И скрылась из глаз
В пелене января...

Боже мой, когда я слышал это? И где? В утренней передаче «Опять двадцать пять» по «Маяку»? В школе на танцах? Да-да-да, в какой-то прошлой жизни. Году в семьдесят седьмом.

По закону ностальгического возвращения эпох мы встречаем на нашем грязном вокзале, обложенном «коммерческими лавками», «голубой вагон» семидесятых. «Заботится сердце, сердце волнуется...» Еще бы не волноваться!

Перестроечное «шестидесятничество» изжито и осмеяно. Неугомонные «твистующие» неостиляги и томительные споры о ленинском наследии благополучно перешли в разряд анахронизмов. Здравствуйтесь, семидесятые!

Если во всем западном мире семидесятнические аллюзии проявляются в скруглении пиджачных лацканов, в частичном расклеивании джинсов, в танцальках под сочные песенки «АББЫ», то для нас, несчастных, все куда мучительнее.

Призрак семидесятых своей улыбкой добродушно дебила греет истерзанную душу обывателя, льет бальзам на его раны, нанесенные жестокой реформенной явью.

Потерянными поколениями сейчас вправе назвать себя те, кому под сорок и более. Люди моложе тридцати, и уж тем более моложе двадцати, быстрее умом и почти лишены дурных привычек (вроде слабости к кухонным беседам). Им и карты в руки.

Потерянными поколениями девяностых недоумевают, озираясь вокруг, предлагая друг другу на толкучках сапоги и взаимно удивляясь смехотворно

высокой цене («А что делать?» — качают оба головой). Потерянные поколения хандрят и даже уже не ругаются вслух, зайдя в магазин. «Сколько стоит колбаса за два двадцать? Триста рублей? Объясните мне, что происходит. Не надо про реформы, просто объясните, что происходит. Я всегда знала, что этот батон белого стоит шестнадцать копеек. Помните ведь?» — «Ха! — подхватывает мужчина в сером плаще без шарфа, — а водка-то вообще три шестьдесят две...»

«И лично товарища Леонида Ильича Брежнева!»

Ну, без вас, Леонид Ильич, та эпоха — не эпоха. Тому уж десять лет, как уронили в могилу тяжелый ваш гроб, но вас помнят и, что греха таить, конечно же, любят. Любовь народная зла.

Пускай, пускай очкарики ухмыляются и, чмокая балаганно, пересказывают за столом ветхие анекдоты, запивая их разведенным голландским спиртом. Вы, дорогой Леонид Ильич, по праву заслужили все ваши пять звездочек. Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда. Теперь-то — ни Героя, ни Союза, ни Труда. Сорокалетним очкарикам тосливо без Брежнева. Вот и мне взгрустнулось.

Ведь что за люди! Глумились, глумились... ну так получайте свое «Возрождение».

Сегодня опять услышал спиритическое бормотание: «Да, при Леониде-то Ильиче...» Ну, побормочут, конечно, и тут же изобразят интеллигентную ироничную ухмылку — но это уж так, для собеседников. Да не стесняйтесь своих чувств! Скажите громко несколько раз: «При Брежневе все было!» (Нет, вот уж Сталина, пожалуйста, нам, семидесятникам, не навязывайте — от такого на душе тревожно становится.) При Брежневе все бы... или, знаете что, давайте смешные стишки вспомним: «Это что за Бармалей к нам залез на мавзолей...»

У меня до сих пор седьмого ноября рука тянется включить телевизор. Чтобы увидеть не «Красный квадрат», а нормальную такую демонстрацию на Красной площади. Чтобы с бумажными дурами-гвоздиками на палках, с транспарантами «СССР — оплот мира» и колонной «зиловцев» с детьми, с подвываниями красивого баритона: «Да здравствует генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза-а Леонид Ильич Брежнев-ев! Ур-ра-а!» Это мечется от ГУМа до стены с гербами всех пятнадцати республик. И чтобы Игорь Кириллов — не седой еще — зачитал в программе «Время» «Поздравление советскому народу». Тогда я успокоюсь, утешусь. Наверное.

Чувствую: вот-вот в переходе на «Пушкинской» появятся в продаже портреты брежневские. Из комплекта «Члены Политбюро». И ведь будут покупать. Марианну не будут, а Брежнева будут. Эти старые фотографии должны оказывать психотерапевтическое воздействие — похлеще «заявленных» изображений Чумака.

Самые остроумные телевизионщики уже снимали «с полки» видеозаписи уникальных выступлений Леонида Ильича — и спасибо им за это от нас. Только главное тут — не впадать в инфантильный «стеб», это вовсе ни к чему, это удел ерников соцарта. Ностальгия должна быть чиста, как слеза немолодой учительницы при просмотре «Иронии судьбы».

«Летящей походкой ты вышла из мая...»

Что еще мы не в силах позабыть? Поздравления пионеров и «Малую землю»? Не забудем.

А еще рукопожатие в космосе — «Союз» — «Аполлон», и портвейн «Лидия», и бородачей в штормовках: «Веселей, ребята! Выпало нам строить путь железный, а короче — БАМ!», и забавные рассказы Шукшина, и новую Конституцию, и «Ах, Арлекино, Арле-

кино!» в Сопоте, и джинсы с бахромой, и нашего чемпиона — Толечку Карпова, прическу «мэлки бэс» и «Калинку» Родниной с Зайцевым, и люстры «Каскад», и «Звезду и смерть» в Ленкоме, и разрядку международной напряженности, и Штирлица, и мужественного Луиса Корвалана («Эль пуэбло унидо...»), и пана Директора с пани Моникой.

И Пахмутову со словами Добронравова: «Как молоды мы были, как молоды мы были. Как искренно любили, как верили в себя».

Я искренне любил эти песни. И еще Шаинского неистового. И по сей день люблю. Что за прелесть эти песни! Каждая есть шлягер. Сумей эти, немолодые уже, увы, авторы поднапечь, да поднапрячься сейчас — эстрада была бы у их ног. Та же Пахмутова — идеальный композитор для группы вроде «Любэ». Этак, знаете, с надрывом: «Гайдар шагает впереди». Но я не о том, собственно.

У меня глаза пеленой застилает, когда услышу изредка шаинское, проникновенное: «Голубой вагон бежит-качается, скорый поезд набирает ход...». Да не спеши, вагон голубой, не спеши. Куда же ты разгоняешься? Эх-ма...

А трогательные ВИА? Вы помните «Поющие гитары»? Как же, как же! Еще, кажется, и «голубые» были. «Голубое» времечко! А «Верасы» в пиджачках с национальными сверкающими узорами? Или «Веселые ребята» — это ж вообще феномен. Как они стояли рядком, как пели ладком! «Синий-синий иней лег на провода...» (Обработка А.Азизова.)

А та неповторимая субкультура школьных ансамблей? Как сейчас помню, выпрашивали девятиклассники у завуча ключ от актового зала, брали у завхоза в кладовой электрогитары «Урал» (почему-то они в каждой школе были), и — понеслось! «Все в дымчатых очках, в коротких паричках. Все на толстых супермодных каблучках». Аккорды назывались «первый блатной», «второй

блатной»... Каждый уважающий себя подросток — не «тинейджер» какой-нибудь — мечтал об одном: «Купите мне гитару — серебряные струны...» По рукам ходили засаленные катушки с так называемыми «битлами» — на самом деле это могло быть все что угодно, лишь бы на английском. Какой-нибудь Витек из 10 «Б» (вот в таких клешах!) обязательно знал, как играется битловская «Естедей» — все аккорды и даже вроде бы слова: «Естедей, хабл-бабл, о май естедей». Вообще, «битловали» отчаянно. Или, если по-другому, «хипповали». «Кто хиппует — тот поймет». Завуч не понимал и отбирал ключ от актового зала до тех пор, «пока не подстрижетесь как люди».

Подстригались — и довольно скоро становились «людьми». По субботам смотрели «Следствие ведут знатоки», по праздникам — «Голубой (!) огонек».

«Мама! Райкина показывают!» Пугачеву тоже ждали с вожделием: «Ну и балахоны на ней!» — «Не говори! Ротару так не одеваются». — «Не люблю я эту Ротару... А что-то давно не видно было этого, из «кулинарного техникума»?» — «Не знаю... Слушай, а кто такие диссиденты?» — «Потом...»

...В универсаме продавался зефир в шоколаде. Сосед шофер покупал цветной телевизор (на какие это деньги?). На макулатуру давали «Трех мушкетеров», если повезет. В Москву приезжал друг нашей страны Дин Рид. У Бритовых в заказе опять был сервелат. Над Петрозаводском видели «летающую тарелку» — в «Труде» писали. В Тушино почти прорыли метро — к Абрамовым будет удобно ездить. Тихонов-то Вячеслав, оказывается, картежник...

Эпоха не была великой. Да и эпохой-то, по большому счету, не была. Просто семидесятые — немного нелепые, почти спокойные времена. Времена, которые закончились «Афганом» и улетающим в вечернее небо надувным медведем.

...«И скрылась из глаз в пелене января».

Алексей МИТРОФАНОВ

ШПИЛЬ

У каждого времени — свой Яков Велимович Брюс.

У петровского — Яков Велимович Брюс собственной персоной. Сенатор, президент Берг- и Мануфактур-коллегии, генерал-фельдмаршал и, вообще, ученая и, главное, загадочная личность. Конечно же, слыл за коварного черно книжника, им да волком пугали детишек, а научную резиденцию колдуна — Сухареву башню — обходили стороной. Или же глазели на нее с утра до ночи — это в зависимости от характера.

Но к нашему веку уже была написана «Война и мир», положившая начало дискредитации роли личности в истории, поэтому Брюс сталинской эпохи — коллективный. Не только Берия, но вообще все чекисты с их горячими сердцами и холодными головами — температурной аномалией, завещанной еще Дзержинским. Впрочем, тот и вовсе был железным.

Лубянский комплекс с внутренней тюрьмой скорее страшен, чем таинствен. Поэтому роль Сухаревой башни (к тому времени снесенной) заняла высотка на Котельниках, где в корпусе «А» селился этот самый коллективный Брюс — злодей и черно книжник, и черnodумник, управляющий страхами и смертями, раскладывающий пасьянс судеб. Здесь уже отсидевшие иной раз встречали случайно своих «кумовьев», а сами «кумовья», в отличие от пресловутых «кумушек», не лаялись на кухнях (куда там — квартиры отдельные, на кухнях — кухарки), а присылали друг за другом Черный Лаковый Автомобиль.

Один известный москвовед сказал мне как-то:

— Знаешь, почему многие современные архитекторы против восстановления Сухаревой башни? Потому что все семь высоток ужасно на нее похожи, а эти архитекторы участвовали в их проектировании, потом долго кричали о своей гениальности и самобытности и сейчас боятся, что всем станет виден плагиат — вот главная причина.

И вправду похожи! Взять хотя бы тот же дом на Котельнической набережной. Он, как и его предшественница, построен в удивительно редком для нашего города стиле. «Хороши готические здания Сухаревой башни», — признавал гениальный Василий Баженов, столь же скупой на похвалу, как Раймонд Паулс на улыбку. А Юрий Кувалдин, современный нам лирик-романтик, проникался inferнальностью высотки: «...из-за горбатого моста, как готический собор, вырисовывался высотный дом на Котельниках...» Может, если бы этот стиль не был для нас столь редкостно-западным, их и не стоило бы сравнивать.

Этим летом в скалах Симеиза какая-то группа снимала кино — вероятно, чумовое, с дурацкой атрибутикой — с монашками, с дымом, со скелетами в роялях и, конечно же, с негром и с карлой. Так вот, во время перекуров эти негр и карла держались вместе — они, наверное, сошлись на своей непохожести, хотя в другой ситуации — в стране негров, например, или в государстве карл — они бы вряд ли сделали друзьями.

Так и башня с высоткой. Стиль папского «крыжа» и гулкой латыни, попавший в город водки, расстегаев и «дождей».

Хотя есть и формальные сходства. Башня заканчивалась шатром, и его венчал маленький аккуратный шпиль с орлом империи. Высота же сама — гипертрофированный, весь какой-то колючий шатер, на нем — шпиль, стилизованный под магазинную иголку для накалывания чеков, а на шпиль насажен очередной имперский символ — пятиконечная звезда.

Башня была — стройная и нежная вверху, внизу же раздававшаяся и тяжелая. Так и высотка: центральная часть — тридцать два этажа, а по бокам — пятиэтажные отросты.

И в том и в другом здании имеются (имелись) маленькие остренькие башенки.

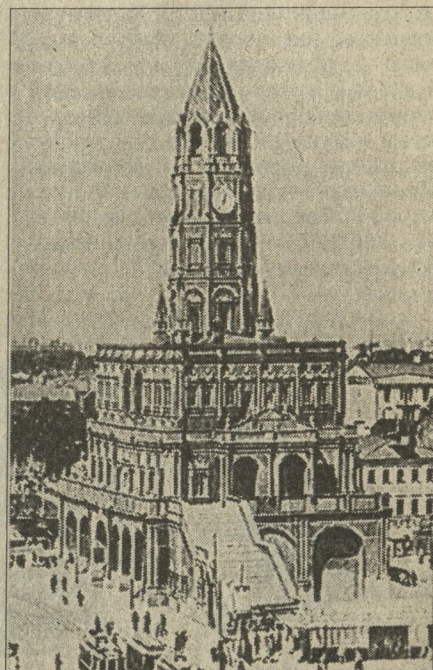
Словом, похожи. Как две капли — капля меда и капля дегтя. Как серебряная ложка и алюминиевая. Как осетровая икра и синтетическая.

Журил создателей искусствoved Иконников: «Очевидна ложность трактовки первых пяти этажей центральной части, облицованных грани-

том, как громадного цоколя; груба, немасштабна декоративная бутафория венчающих частей с их чудовищно огромными обелисками и парапетами, в то время как центральный шпиль слаб и не имеет перехода к венчающей башне... Приходится пожалеть, что главный объем и крылья здания... скрыли склоны живописной Швивой горки, одного из главных холмов исторической Москвы; перекрыты прекрасные панорамы, открывавшиеся с холма в сторону центра».

Зато внутренности дома бесподобны. Н.Кулешов и А.Позднев в книге «Высотные здания Москвы» писали красивую сказку (даже по форме — сказку): «...стоит над Москвой-рекой белокаменный дом, в котором живут простые советские люди — рабочие и инженеры, врачи и артисты, архитекторы и пенсионеры... Невозможно даже и представить себе, чтобы... — в любой капиталистической стране — правительство построило такое великолепное здание и заселило его рабочими и специалистами». Слезы умиления, которые текли у авторов при описании советской олигархии, заставили их увидеть грязно-серое, как в древности говаривали, «дикое» — «белокаменным». Впрочем, они себе тотчас же и противоречат: «Фасады первых четырех этажей облицованы гранитом, а верхние — светло-золотистой керамикой».

Не иначе колдун коллективный, Брюс двадцатого века, очаровал пишущих про высотку, поэтому все описания отчасти сомнительны. Но все равно любопытны.

«Из вестибюля можно попасть в обширные помещения, которые предназначены для бюро обслуживания, камеры хранения велосипедов, детских колясок, лыж, чемоданов», — восхищались Кулешов и Позднев. А некто С.Минин в заметке «Москва принимает первый высотный дом» («Огонек», 1952) к ним присоединялся: «Внизу к вестибюлю примыкает ряд залов. В одном из них бюро заказов и справочный стол. Там можно будет приобрести мебель и попросить (слово-то какое чудесное. — А.М.), чтобы ее доставили на квартиру, заказать продукты, узнать адреса жильцов, номера их телефонов».

Сейчас от всей этой роскоши осталась разве книга с телефонами, она хранится в диспетчерской, и показывать ее запрещено. А в «обширных помещениях» — экзотика: портреты основателей и продолжателей марксизма, красная драпировка, таблички «местком», «домком»...

«На кухне... белые холодильные шкафы: один — зимний, охлаждающийся воздухом, поступающим сюда с улицы; второй — летний, электрический. Тут же в кухне сушильные шкафы. Хозяйкам не надо вытирать полотенцем вымытую посуду. Стоит поставить ее в шкаф и через несколько минут она сухая... Замечательно ванное оборудование: никелированный калорифер для сушки полотенец и простынь, ящик для хранения белья... По соседству с ванной — фотолаборатория» (Н.Кулешов, А.Позднев).

Что-то осталось (дыра в стене — «зимний холодильник», калорифер

для сушки не уместающихся там простынь), чего-то — нет (кухонные сушильные шкафы), существование кое-чего категорически отрицается (фотолаборатории). Но жильцы не слишком жалуются на условия: комнаты — просторные, потолки — высокие, а по коридору (с интерьерами темного дерева) не то что на велосипеде — на трамвае ездить можно.

«Много внимания уделено лифтам... В кабине телефон. Забыв, скажем, дома книгу (не что-нибудь, не сигареты, не табельные пистолеты, а именно книгу. — А.М.), можно прямо из лифта позвонить на квартиру и попросить прислать книгу в вестибюль. Выполнить это поручение легко: за 40 секунд лифт подымается с первого этажа на тридцать второй» (С.Минин).

Но вот, опять-таки, проделки Брюса: в «Московском комсомольце» за 1951 год говорится: «...Высчитано, что для того, чтобы подняться с первого на последний — 32-й этаж, понадобится всего 33 секунды».

Сейчас же установить истину невозможно — часть лифтов заменили на новые, а часть нарочно замедлили, чтобы старушкам уши не закладывало.

«...Плоские крыши дома — превосходные площадки для отдыха и игр ребят. Летом там будет оборудован солярий, разбиты цветочные клумбы» (С.Минин). Ох уж вечная эта советская утопическая идея города-сада на крыше — долгой «хайфобов».

Но не все удавалось коварному Брюсу. Так, например, и не организовали запроектированную тут площадку «Трех мостов», с выходящей из нее широкой магистралью «Солянка — ЗИС». Планировалось снести целый старый квартал вместе с церковью Троицы в Серебряниках и построить на его месте «большое административное здание, обращенное главным фасадом к Москве-реке». К счастью, тут до сих пор еще «ютятся... два-три десятка ветхих строений», подлежащих сносу в пользу площади.

Зато легенд вокруг высотки... О подземном гараже, где были устроены нары для эков-строителей. О прорабе, по приказу которого провинившихся замуровывали прямо в стену (по другой версии, замуровали самого прораба). О подвиге последнего русского авиатора в средневековом смысле слова — о «мужичонке-лиходее — рожа варешкой», тайно изготовившем себе фанерные крылья и решившем так бежать — в полете со шпилья: «либо разобьюсь, либо на волю вырвусь». Он не разбился, но его поймали, срок добавили.

Что там Яков Велимович с колдовством над живой и мертвой водой, с полетами на железном орле, с вол-

шебным «глубусом» — глобусом, с жутковатым Нептуновым обществом, тайно заседавшим в Фехтовальном зале, с «Черной книгой, написанной волшебными знаками; ей беси покоряются и служат».

На шпиль той высотки мы влезали втроем: коллега из передачи «Клуб путешественников», телережиссер и я. Наш стalker остался внизу. Он провез нас на лифте, провел по винтовой лестнице, а на отвесную лестницу лезть отказался — «дальше сами». Вышло так, что первым оказался я. Прощальное предупреждение стalkerа: «Осторожно! Сюда не наступай, здесь провода оголенные!» — и началось восхождение. Темнота — хоть пленки проявляй. И страшно. Боишься порезаться обо что-нибудь, боишься к трем фазам подключиться, боишься сорваться и упасть прямо на голову коллеге. Да просто боишься.

Вдруг лестница кончилась. А цель восхождения — светлое пятнышко маленького лаза на площадку — все еще высоко. Пошарил — оказывается, продолжение лестницы у меня за спиной. Почему?

Наконец, грязные и ошалевшие, мы вылезли на площадку. Мы на шпилье. Высота — полторы сотни метров. Холодно, ветер. Режиссер захотел помочиться оттуда, но мы напомнили ему про оголенную проводку. Режиссер поблагодарил, мочиться не стал, дал нам с коллегой по сигарете и полез куда-то на звезду.

Сидим, дрожим, в железные прутья вцепились, курим. Тесно, скользко, все какое-то гнилое, ненадежное.

А под нами — Москва.

Почувствовал ли я себя Бутурлиным из чаяновской повести, ворвавшимся в жилище Якова Велимовича Брюса и разрушившим его пасьянс, сложенный из чelовеческих судеб, — «астральный план», «гармонию вселенной»?

Вряд ли. Я просто поднялся на шпилье. Я не убежал от злых иллюминатов, не искал женщину с рыбьей чешуей. Какое там! Брюс стал коллективным, и каждый третий из нас — с чешуей. И убежать от современных нам иллюминатов невозможно. Да и не нужно бежать. Ведь карты смешать все равно не удастся.

Потому что в розовой и радостной Сухарево башне сидел добрейший и умнейший генерал-фельдмаршал, наблюдал за звездами и сочинял календарь. А высотка уж несколько лет как гниет изнутри, осыпается снаружи, но неизвестные силы все так же кладут свой пасьянс.

РАДОНЕЖЬ

“МОЖЕТ СОБСТВЕННЫХ... НЕВТОНОВ РОССИЙСКАЯ ЗЕМЛЯ РОЖДАТЬ”

Если не заниматься детьми, вырастет потерянное поколение. Если не заниматься наукой, страна впадет в детство.

Не так давно появилась фирма “РАДОНЕЖЬ”, основные задачи которой “нести мировое качество в русскую глубинку” и сделать все возможное, чтобы ученые могли нормально работать дома, в России. Ее организовали молодые ученые, выпускники московских технических вузов, ныне аспиранты, во главе с Алексеем РАЗИНЫМ, нашим собеседником.

— Алексей, почему вы назвали фирму “РАДОНЕЖЬ”?

— Был такой город на Руси. И сказать, что назвали потому, что мои корни связаны с ним, было бы нескромно. Скорее, название фирмы связано с Сергием Радонежским — покровителем люда ученого и жаждущего познаний, а значит, в том числе и нас. В отрочестве и в миру Варфоломей, в отличие от своего старшего брата, не блистал способностями к наукам, но после видения у него появились новые возможности, и до сих пор христиане, алчущие познаний, ищут у него покровительства.

— Вы очень молоды. Для науки это большой плюс, так как на Западе за последнее время большинство открытий сделано людьми в возрасте до 33 лет. Но, чтобы заниматься наукой, вам приходится зарабатывать деньги. Как вам удалось выйти на международную арену бизнеса и прочно занять там свое место?

— Мы все вышли из науки и хотим ею заниматься. И раз уж так сложилось, что мы сами вынуждены зарабатывать на это деньги, приходится заниматься коммерцией, но не путем продажи сигарет, а на уровне создания программных комплексов, сервисного обслуживания вычислительной техники, которые способствуют распространению компьютерных технологий в стране.

Руководителем моей дипломной работы был известный ученый, профессор Владимир Петрович Маурик, который одновременно является заместителем директора по науке одной из коммерческих организаций. Последующая работа помогла не только повысить профессиональный уровень, но и наладить международные связи. Управля-

ющий Ногинским отделением “Уникомбанка” Валерий Викторович Разумовский правильно оценил наши возможности и доброжелательно отнесся к задачам “Радонежа”. Ведь весной получить финансовую помощь было трудно даже крупным известным предприятиям. Когда брали кредит, мы были уверены, что он поможет воплотить наши замыслы. Вы правы, в развитие науки надо очень много вкладывать. Нужно сделать все возможное, чтобы ученым было чем кормить свои семьи и чтобы они жили на соответствующем уровне... Мы зарабатываем путем продажи техники высокого качества. Она не дешевая, но зато полностью отвечает современным потребностям. Это копирующая техника различных модификаций фирмы “RANK XEROX”, американские компьютеры всемирно известной фирмы “IBM” различных конфигураций: от персональных “386-SX” до супермощных машин типа “RISC system/6000”. Они собраны в Америке и для Америки. Каждый компьютер получает сертификат качества на фирме “IBM”, гарантирующий совместимость ранее выпущенных вычислительных комплексов с более современными моделями. Наши специалисты, досконально знакомые со всеми видами техники такого рода, занимаются сервисными услугами в этой области.

— О каких сервисных услугах идет речь?

— Во-первых, о консультационных. Практически никто из руководителей предприятий не может

правильно решить, какую технику лучше всего приобрести для выполнения конкретных задач. Мы выстраиваем такую цепочку. Во вторых, математические — помогаем с программным обеспечением. Ну и, наконец, технике иногда свойственно ломаться. У нас тесные связи с фирмами-производителями, и мы, если это необходимо, с их помощью чиним вышедшую из строя аппаратуру.

— На что вы рассчитываете, выходя на рынок с услугами, которые сейчас предлагают многие фирмы?

— Честно говоря, слегка “потеснив” их, занять собственную нишу. Мы делаем ставку на неохваченные регионы сбыта — традиционную русскую глубинку. Ведь сегодня без компьютеризации производства невозможно повышение его уровня. На качественную технику и высокий класс наших специалистов — у нас работают люди с большим научным потенциалом, и их возможности постоянно развиваются. А вскоре мы сможем выйти на рынок с готовым программным продуктом.

— Но многие программисты и так выходят на рынок со своими программами, и они продаются...

— Речь идет о тех программах, которые в одиночку сделать невозможно. Они под силу только коллективу специалистов.

— И тогда вы уже будете “теснить” фирму, допустим, Питера Нортона?

— Нет. Он скупает программы, а мы их производим, но вовсе не собираемся за бесценок продавать за границу. И даже наоборот, мы рассчитываем заниматься финансированием перспективных научных проектов и привлечь на себя тот научный потенциал, который сейчас, к сожалению, растекается по заграницам. К тому времени, думаю, у нас будет достаточно средств и возможностей.

...Приятно убедиться, что новое поколение русской интеллигенции не только ищет виноватых и хватается за голову в поисках выхода, но и решительно и уверенно улучшает свою жизнь и, не изменяя любимому делу, помогает молодым ученым реализовать свои возможности.

Валерия НЕМЦОВА

111524, Москва,
ул. Аносова, 3, кор. 2
Тел. 309-32-72
Fax 242-09-31

КУПИТЬ СЕГОДНЯ ВЫГОДНЕЕ, НЕЖЕЛИ ЗАВТРА!

У «МММ»
НЕТ
ПРОБЛЕМ!

ВЫБОР ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕН,
ЦЕНЫ СУЩЕСТВЕННО НИЖЕ КОММЕРЧЕСКИХ!

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ НОВЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «МММ»-ЭКСПО»,
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР, ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ»-ОСТАНКИНО».

В оптовой и розничной продаже: компьютеры и оргтехника, аудио- и видеоаппаратура,
электробытовая техника, модные одежда и обувь,
продовольственные товары, напитки.

Отдел приватизации и акционирования
предлагает услуги:

- приватизация предприятий
 - распространение акций и облигаций акционерных обществ
 - покупка и продажа престижных акций, сертификатов
 - формирование портфеля надежных ценных бумаг
 - размещение кредитов
 - принимает заказы юридических и частных лиц на продажу
и покупку приватизационных чеков по заявленным ценам
- Телефон для справок и заявок 111-31-22

«МММ»-ЭКСПО» пл. Революции, д. 2/музей В.И.Ленина, 3-й этаж. С 9.30 до 18.00, кроме
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР: Варшавское шоссе, д. 26, м. «Нагатинская». С 9.00 до 18.00, кроме
ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ»-ОСТАНКИНО» ул. Ботаническая, д. 29, м. «ВДНХ»,
тролл. № 73, 36 до ост. Гостиница «Останкино». С 10.00 до 19.00, кроме

воскр. и понед.
воскр.

111-00-65
111-20-70

ПОЧТЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГ!

ЧТО ДЕЛАТЬ С ТЕЛОМ?

«Тело Ленина»
Ст. «Колокол», ЦНФ,
реж. В.Манский

К празднику великого октября-ноября, великодушно и справедливо сохраненному новой властью, поспело несколько премьер: американский «Stalin», не совсем понятно чей «Ближний круг» А.Кончаловского (опять-таки «сталинский») и скромное, но обаятельное «Тело Ленина» — единственная «датская» дань вождю мирового пролетариата. Жаль, но, несмотря на нерешенность основного вопроса картины: «Что же делать с телом Ленина?» — актуальность его

в наши дни резко снизилась. Поэтому режиссер В.Манский, скорее, суммирует мнения по этому поводу, стершиеся за пять лет от частого повторения до триумфов, нежели говорит нечто новое. Кому это интересно, уже слышал и рассуждения о технологии бальзамирования из уст академика С.Дебова, делом жизни которого стало сохранение одного, отдельно взятого трупа, умопостроения культуролога Б.Гройса об эстетизации жизни посредством мавзолеев, парадов и прочей праздничной мишуры тоталитаризма, и заполошные выкрики старушек, навеки

оболваненных этой самой мишурой, и экстравагантное предложение Стаса Намина устроить последнюю блистательную гастроль вождю с целью сбора средств для ликвидации последствий его же деятельности. Даже поиск медиумических контактов с Ильичом — тоже второй свежести. Иначе говоря, все, что относится к сфере документалистики, так и не выходит за ее границы: что имеется, то и запечатлено. Однако фильм все же примечательный. Сюжетная фактура, так легко и небрежно поддающаяся пересказу, смонтирована со вкусом и не без выдумки, а вторая половина картины, сопровождаемая издевательски-возвышенной музыкой Ю.Ханина, может показаться не просто трактовкой, но и обобщением.

И.Л.

получилось — кровавые подтеки китайской туши на огромных простынях-листах, сочное «взаимодействие» ягоды с ягодой, дольки с двумя дольками. Голый подтекст без текста. Приснилась никакая не труба... Все растерялись: текста нет, безобразия. Первый Критик написал про каллиграфию, а Второй Критик написал, что это вовсе не современное и не искусство. Начинаешь подозревать вещи невероятные. Что, к примеру, белесый, как Божий одуванчик, Шура завивается ночью на бигуди, а утром моет голову перекисью водорода. Что его восторг «Гилберт и Джордж — это гениально» — подсознательное хотение крепкой здоровой семьи. В душе Шура — марксист, потому что только человек, тонко чувствующий марксизм, мог сделать эротическую выставку в Музее Ленина. У этого музея сильное энергетическое поле. Нелюбезно приняв соц-арт и подавив его как идеологического врага мощью собственного контекста, Музей Ленина приветливо распахнул лоно перед Шурой Белослудцевым. Атмосфера рождает ассоциации. Вот три кабачка, нежно прилипшие друг к другу, — точь-в-точь «Рабфак идет» Иогансона. Две черные грибные ножки похожи на портрет Сталина и Жданова из Третьяковки, а черно-бордовая гамма навеивает воспоминания о «Допросе коммунистов». Судя по тому, как легко и быстро Фидель Кастро заставил легконравную Кубу собирать тростник, нет ничего революционной голый эротики. Шура Белослудцев этого не опроверг.

Людмила ЛУНИНА

С ЧЕМ ЕДЯТ ЛИТЕРАТУРНУЮ ЖИЗНЬ

«Литературные кафе Москвы и Санкт-Петербурга»
Изд. Рудомино, 1992

Библиотека иностранной литературы, выпустившая эту брошюрку (составитель Т.Корзинкина), скромно отказалась от комментариев, предоставив отрывкам из мемуаров участников литературной жизни 10—20-х говорить самим за себя. Например: «Многообразие поэтических направлений, сокращение издательств и бумажный кризис вызвали к жизни немало литературных кафе, ставших местом выступлений известных и неизвестных, маститых и начинающих, пишущих, но малопечатающихся поэтов» (И.Грузинов). Читатель может самостоятельно поразмыслить над тем, почему более или менее те же предпосылки не приводят сегодня к сколько-нибудь похожим результатам и вместо «Бомы» на Тверской, 37, и «Домино» на Тверской, 13, любимых Зайцевым, Ходасевичем, Брюсовым, Цветаевой, Клюевым, Пастернаком, мы имеем ресторан ЦДЛ, облюбованный литераторами совсем другого калибра и для совсем другого времяпрепровождения. Впрочем, многое у нашей литературной жизни еще впереди, и, возможно, слова Грузинова обладают определенной пророческой силой — равно как, скажем, слова Эренбурга: «Было нестерпимо холодно; посетителям давали чай с сахарином или смертельно бледную, голубоватую простоквашу. Я чихнул и начал выть — тогда все поэты вили... Один спекулянт сочувственно высморкался, двое других не выдержали и ушли. Я получил три тысячи». Вот только хватит ли этого на простоквашу?

Игар ТАССОВ

«САША», КОТОРЫЙ ШУРА

Выставка Александра Белослудцева
Музей В.И.Ленина

Вот «по Фрейду», если снится труба, все понятно. И если дырка от трубы, вопросов нет. А как быть, если снится фаллос? Работать тогда на теплоцентрали. Вот и Шура Белослудцев нарисовал целую выставку вроде бы даже с подтекстом — ягоды, перец, арбузные дольки, синенькие. И назвал выставку «Саша». А

ПРИНЦЕССА И НИЩИЙ

**«Смерть Занда»,
«Елизавета Бам»
Театр «Ученая обезьяна»,
реж. Э.Радзюкевич**

Для первой премьеры в рамках «взрослого» проекта вчерашние выпускники училища им. Шуккина, создатели полюбившегося публике в прошлом сезоне спектакля «Город мышей», выбрали тексты, неоднократно апробированные сценой в последние годы. Особенно это относится к «Елизавете Бам» Хармса, похожей одновременно на шараду и антиутопию. Она составляет вторую часть спектакля экс-шукинцев и играется ими как-то по-детски, со смешными клоунскими трюками, смешными нарядами, вроде тесной чекистской тужурки, в смешной, нелепой декорации — огромный настоящий диван в соседстве с наивно-реалистически намалеванным окном (на подоконнике — трогательно похожий горшок с цветком). Здесь же сидит смешной Нищий (он же — отец Елизаветы) и смешно ест батон, утрированно двигая челюстями. Получается и вправду некая детская игра в шарады, когда не так важно найти ответ, как просто «побеситься». Но к концу проступает и антиутопический, трагический мотив, подкрепленный первой частью спектакля — композицией по неоконченной пьесе Ю.Олеши (театралы хорошо знают спектакль театра «Эрмитаж» по ней). Нищий, перешедший из части в часть, — это двойник героя Олеши, писателя Модеста Занда, который в лице Нищего имеет от судьбы некий вечный укор за попытки приспособиться к новому порядку, к идеологии. Нищий навевает Занду опасные лирические грезы, которые предстают волшебным мерцанием теней на заднике, оказывающемся на поверку обычной простыней. Игры второй

части — это грезы первой, обретшие, кроме души и мыслей, еще и лицо и одежду. Но игра в опасность не может остаться безнаказанной, и вот приходит финал: славную и доверчивую Елизавету Бам уводят на погибель, Нищий, застыв, как тень, смотрит в зал, на Елизавете подвенечное платье, смерть оборачивается свадьбой, а дурочка-жертва — невестой-принцессой, пусть лишь принцессой театра, принцессой Брамбиллой. Финал печальный, торжественный и романтический, даже символический. Жаль, что в целом в спектакле слишком много шероховатостей и запоздалого вкуса к студенческому капутнику: пора «взрослеть» окончательно, тем более, что все условия для этого вроде бы налицо.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

НАСЛЕДНИКИ НЕУЛОВИМЫХ

**«Мольба о смерти»,
США, реж. Г.Хесслер**

Верно гласит народная мудрость: ниндзя, как и мафия, — бессмертны (по крайней мере, в кино). И коль исторически сложилось так, что наши неуловимые мстители — лихие борцы за всенародное и светлое ком. будущее — отскакали свое на экранах, а свято место, особенно для подростков, как известно, пусто не бывает, то новые, пусть и импортные, неуловимые просто не могли не появиться. И они появились! Ах, эти очаровашки ниндзя, до самых глаз закутанные в средневековые одеяния и до зубов вооруженные. Чего они только не вытворяют! И первый среди них, на мой взгляд, конечно же, Шо Косуги — самый элегантный и интеллигентный ниндзя, неуловимый мститель в «каменных джунглях» Америки. То у него сына похитят, то жену убьют, а в данном фильме и то и другое вместе. Вот тут-то он и начинает свою разборку с гнусными

неумехами-мафиозниками, которые только и умеют что вдесятером нападать на одного да палить без разбору из автоматов. А он прыг-скок — и в челюсть, по стене небоскреба шмыг, мечом вжик, и полторы сотни злодеев как не бывало. И у, пацанов, на эти его подвиги смотрящих, аж дух захватывает. Кстати, сын впервые в этом году попросил ко дню рождения не пиццет и не машинку, а набор вооружения ниндзя. Я купил. Потому что, признаюсь по секрету, и сам очень люблю этих неуловимых ниндзя, как раньше, в детстве, любил просто неуловимых мстителей.

Петр СМЕРНОВ

ЕЩЕ ОДИН ПЕТЕРБУРГ

**«Акварели Фаины Васильевой»
Выставка в издательстве «Детская литература»**

Мост выгнул спину, как испуганная дымчатая кошка. За ним другой, третий — оцетинившись решетками, встопорщившись фонарями, — Конюшенный, Каменный, Мучной. Заплесневелая Никольская колокольня вспыхивает зеленью в проеме двери, плеснувших на угол дома, на голубую воду. Вот здесь, в небе, нежно летела кисть, а здесь перо раздраженно тасовало квадраты мостовой —

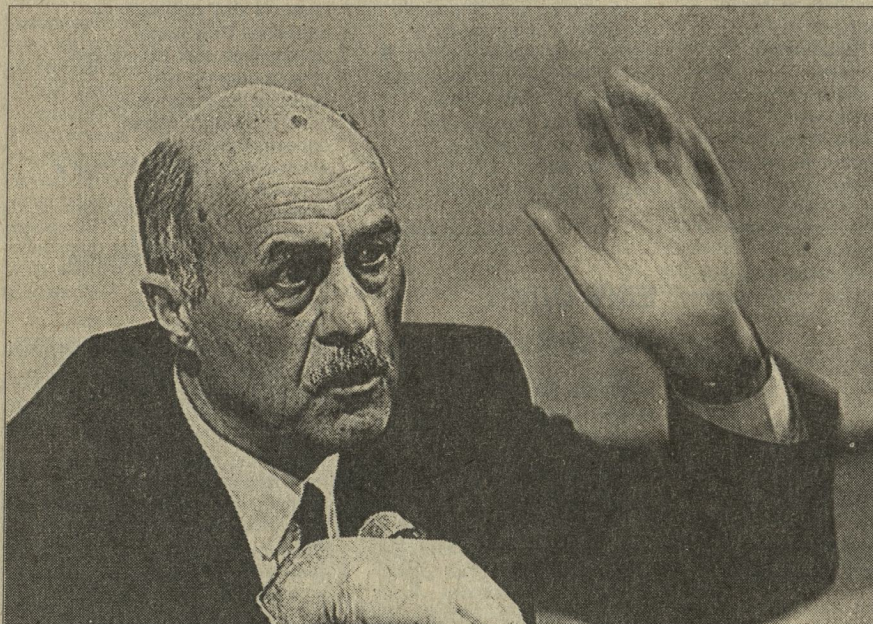
колоду гранитных карт, чертило, сердилось, срывалось в хаос, и глаз, кажется, был полуприкрыт и косил в безумие. Или... да Бог его знает, ведь это же Петербург, это же зыбкая почва, туман и надрызг, который узнаешь безошибочно, затвердив по Гоголю, Достоевскому, Белому. Не светлый, классический, где «мосты повисли над водами», не Северная Пальмира, прозрачная, как латинская речь, а именно тот, серо-зеленый, мутный, повернувшийся своей болотной личиной, измученный лицедейством и готовый, сбросив обветшалую итальянскую маску, погрузиться в первозданную прибрежную мглу. Серый с прозеленью Екатерининский канал. Перо дрожит, торопится, завывая вычурные наличники, сбиваясь в грязноватом тумане, где-то вовсе теряется, оставив пустую стену, как рассеянно махнувший рукой человек, занятый своими невеселыми мыслями... Фантастический и тонкий мир акварели плавно переходит в не менее фантастическую жизнь. Выставка Фаины Васильевой в издательстве «Детская литература» открыта — но в зале, как правило, нет ни одного человека. Дверь в мастерскую, куда я направилась, чтобы посмотреть другие работы, оказалась забита здоровенными гвоздями. И новые листы выпорхнули из папки в Летнем саду... Опять возникла, заколебалась таинственная игра цветных пятен, полилась нежная вязь книжной графики, на перила моста взвился сказочный петух из «Черной курицы». Художник есть, работы пробиваются на свет, как цветы сквозь мостовую, и это в конце концов самое главное.

Татьяна ВОЛЬТСКАЯ

Юрий БОГОМОЛОВ

СЛУГА ДВУХ ГОСПОД

Станислав Говорухин

Поскольку Станислав Говорухин уже давно взял себе за правило громко объявлять о своих потерях и находках, то можно попытаться составить опись того и другого.

Потерял:

- а) Россию до 17-го года
- б) интерес к детективному жанру
- в) веру в Ельцина

Нашел:

- а) себя как публициста
- б) себя как документалиста
- в) веру в Солженицына

Потери С.Говорухина, легко заметить, носят по преимуществу общенациональный характер: что он лично утратил, того и все недосчитались. Зато приобретения режиссера могут рассматриваться как его персональные достижения, которые он дарует нам, зрителям его фильмов и читателям его статей.

За подарок — отдельное спасибо. Но не данайский ли он?

Станислав Говорухин — один из немногих кинематографистов (если не единственный), кто сегодня на виду у общест-

венности. Он снимает картины, имеющие политический резонанс, обличает псевдодемократов и казнокрадов, обещает обустроить российский кинематограф.

Он активен и импозантен. С ним спорят историки, на него ссылаются политические деятели, его узнают на улице... Это при том, что сам себя он не читает ни историком, ни политиком, ни кинозвездой, ни даже великим режиссером.

И вправду, его художественные фильмы — добротные по советским стандартам приключенческие и детективные ленты. Но не более того.

Его документальные картины дороги только тем, что они успели ко Христову дню, то есть к определенному политическому моменту.

О его политических взглядах наверняка известно одно — он против преступности.

Его моральные принципы окрепли на сытных презентациях в разговорах о голодающих старушках.

Но все это ничего не решает в том, как воспринимается Станислав Сергеевич Говорухин массовой аудиторией.

За спиной Говорухина — не репутация и не анкета, не роли и не фильмы, не его

публицистические тексты, а его образ. Он — автор, исполнитель и прототип того героя, который выше партийных пристрастий, который будет судить да не судимым будет. Нелегкая участь для живого человека — при жизни стать беллетристическим персонажем. Но Говорухин сам ее выбрал.

Начинал он с фильмов-набросков «Вертикаль» (1967 г.), «День ангела» (1968 г.), «Белый взрыв» (1969 г.), где с разной степенью удачи варьировал мотивы романтических приключений, где являл своим зрителям образцы мужественной порядочности и сердечной мужественности. Последовавшая за этим экранизация «Робинзона Крузо» (1973 г.) взяла в рамках авторитетной литературной классики романтические порывы режиссера. Впрочем, «рамка» ничего не дала — повествование оказалось вялым и невыразительным, победа Робинзона над силами природы — неубедительной, режиссерский темперамент — неотчетливым.

Многое прояснила «рамка» мифа, коей послужила история обезвреживания «Черной кошки» в фильме «Место встречи изменить нельзя». Здесь человеку героического склада и романтических устремлений противостоит не анонимная природа, а вполне конкретная, более того, персонифицированная стихия беззакония — пахан Горбатый, который, к слову сказать, тоже не лишен романтических черт. Беззаконие, олицетворенное неподвижным, не показывающимся на свет Божий бандитом, имеет и другой лик, иную ипостась — свободный художник, легкий, неуловимый и дерзкий Фокс.

Впрочем, двойится и образ законника. Рядом с опытным Жегловым — наивный Володя Шарапов. Последний — идеалист, чистый законник. А Жеглов — нечистый. По своим служебным обязанностям он — детектив, но с замашками и навыками урки. Тут кроме всего прочего невозможно отрешиться от той эмоционально-смысловой окраски, которую придал Жеглову исполнитель его роли — В.Высоцкий.

Артист одолжил герою свой миф. Миф о блатном протестанте. О человеке, бросившем вызов неправому миру. Оттого так сразу выиграла в значимости фигура Жеглова. Рядовой оперативник оказался нерядовым. Он как бы Господь Бог.

Горбатый и Фокс — вне Закона. Они — законоотступники и законопреступники. Тогда как Жеглов Закону — покровитель и учитель. Законодательство — будь то юридическое или нравственное — не над Жегловым, а рядом с ним. Жеглов с Законом в добрых приятельских отношениях. Как с Шараповым. Готов опекать и даже жизнь отдать, но может в чем-то его поправить. Если мешает, отстранить от дела и т.д.

В первом же приближении видно, что романтический капитал нажит героем не на поприще его героической борьбы с

Горбатым и Фоксом. Здесь заслуги молодого Шарапова, пожалуй, несколько выше. Главный подвиг Жеглова — верховенство над Законом.

Двух персонажей обидел Жеглов. Одного (фронтowego товарища Шарапова) насмерть. И не тем, что убил. А тем, как отмахнулся от упрека Володи. Ну убил человека — бывает. Другого (которого играет С.Юрский) — на всю жизнь. И не тем, что засадил человека без достаточных на то оснований. Тоже бывает. Чем-то иным.

Интеллигент и после освобождения из-под стражи не потеплел к Жеглову. Весь народ проникся к нему благодарностью, а этот — нет. Тогда показалось: по недоразумению, по недостатку душевной широты.

У каждого мало-мальски живого фильма, как и у живого человека, есть подсознание, которое нечаянно «выбалтывает» то, в чем сознание не желает признаться. «Подкorkа» фильма «Место встречи изменить нельзя» устами нервного инженера «сказала» нечто эмоционально-истинное о человеческой недоброкачественности общего любимца — Жеглова.

Пророчество, однако, повисло в воздухе, то есть осталось за рамками сюжета фильма. Но не за рамками сюжета, сочиняемого самой жизнью.

Волею обстоятельств Станислав Говорухин как актер появлялся на экране в ролях людей, пребывающих в пограничной ситуации.

В картине Киры Муратовой «Среди серых камней» Говорухин сыграл отца «детей подземелья», человека добродетельного, но почему-то зловещего. Он рыцарь социальной справедливости, но на его благородном профиле заметна печать демонической отрешенности — знак злокачественной доброты. Отец детей подземелья предстает Отцом Подземелья, то есть хозяином мира, скрытого от глаз, от внешнего наблюдения и потому таинственного и являющегося источником силы и власти над наземным, над взрослыми и детьми, живущими при свете дня. Он образован и темен, логичен и иррационален. Такая смесь делает человека особенно выразительным.

Природа магии поэта-мафиози из «АССЫ» примерно та же. Герой в отношениях с любимой женщиной — сама преданность. А вместе с тем — предательство. Злокачественная положительность дала метастазы. Актер Говорухин здесь, как нигде, инфернален, романтичен. В «Сукиных детях» он просто — реалистичен. Сانونный диссидент — посерединке между противоборствующими сторонами. Но он не на нейтральной полосе, простреливаемой с обеих сторон. Он то там, то здесь. Точнее: и там и здесь — полномочный представитель то одних, то других. Он — друг восставшего театра. И на дружеской ноге с режимом. Потому и сгодился на

роль парламентаря. А вернее — двойного агента.

Двойных агентов в застойное время было немало. Кинобеллетристика вставляла их судьбы в романтические обрамления. В такие, как «Семнадцать мгновений весны». Для Юлиана Семенова и роман, и сериал — нечто автобиографическое. Разумеется, не дословно, а инсказательно. Как, впрочем, и для Г.Арбатова, Ф.Бурлацкого, Г.Боровика, И.Глазунова и прочих исаевых-штирлицев.

В жизни их участь не столь завидна. Двойничество, даже благое, рано или поздно разрушает человека, обезличивает его. Где они — вчерашние критики режима и позавчерашние его адвокаты? Что они сами по себе без мюллеров и борманов, с одной стороны, а с другой — без сусловых и андроповых? Похоже, что — ничто.

Последовавшие за перестройкой события создали новую ситуацию и открыли перед «двойными агентами» совершенно иную перспективу. Рожденному ползать предоставилась возможность полетать. Слуга двух господ получил шанс стать господином.

В документальных фильмах Говорухина как о той России, в которой жить нельзя, так и о той, что потеряна, самое интересное — он сам, Станислав Говорухин. Старая хроника, современные документальные съемки, исторические обстоятельства, мысли по поводу одного, другого и третьего — все это уже ступеньвалось, хотя обе ленты устареть по времени не успели. Зато не померк образ человека, который пришел разобраться со всеми после драки... Потоп уже был. Страшный суд — тоже. Перед взором Говорухина останки мертвой цивилизации. Вот он входит в загаженную церквушку и саркастически озирает ее заплывающие стены... всматривается в лик политического уголовника Ленина... Снисходительно-участливо беседует с деревенскими старушками... Все выше и выше поднимается камера над одесским толчком. Это уже метафора, организующая отснятую реальность, — автор, возвысившийся над базарной суетой перестроенного мира. На этой высоте ему оставаться тем легче, что в обеих лентах у него нет реального живого оппонента. Все, что может позволить себе явившийся после общего разорения Фортинбрас, — так это попозировать то на одном пепелище, то на другом...

То на пепелище современности, то у могилы Истории... И там и там он смотрится эффектно. Но быть наперсником Истории, ее исповедником и душеприказчиком обязанность, непосильная даже для Говорухина. Ее он решил разделить с Солженицыным, для чего последовал в Вермонт. Привезенное оттуда интервью писателя не ново по содержанию и направлению. Оно про то, как возродить Россию. И про то, как он, Солженицын, был прав, ког-

да говорил то-то и так-то.

И опять же более всего интересен в очередном фильме Говорухина не объявленный герой, а он сам — Станислав Говорухин, тот, кто взялся исполнить посредническую миссию. Снова у него чрезвычайно удобное положение — срединное. Он и в Вермонте — свой человек. И для нас — не чужой.

Вновь другое: то, как он откровенно лобкуется собой в роли приближенного. Гордый суровый мужчина, коего мы привыкли видеть все больше в качестве обличителя и усталого ментора, вдруг так явно выказал естественную слабость — тщеславие. Но это как раз то, что сближает нас, простых смертных, с ним, величественно-недосягаемым. И фраза: «Вот мы, братцы, и в кабинете Солженицына», что так покорила некоторых критиков, в сущности, трогательна.

И на сей раз подсознание «сболтнуло» лишнее. С виду — прямой, жесткий, а на деле — такой пластичный. И вот уже в какой-то момент по-иному смотришь на Солженицына в обществе Говорухина... Когда режиссер читает с выражением выученный наизусть фрагмент из старой статьи писателя, тому ничего не остается, как слушать свой текст, отдавая должное глубине собственного прозрения.

Да не Крутицкий ли это?

Глумов лыстил грубо, сильно пережимая... Говорухин делает это реалистично. Его Глумов — особенный. Такого на сцене еще, пожалуй, не было. Бывало, что Глумов в одном разговоре — Чацкий, а в другом — Молчалин. Но чтобы сразу, в одной фразе, в одном жесте — и то, и это?! И подобострастие, и высокомерие...

Когда противостояния кончаются, то приходит понимание, кто что стоит сам по себе.

Мы уже забыли, чего стоил Говорухин как режиссер художественного кино. Последнее воспоминание на этот счет связано с «Брызгами шампанского». То была картина, которая не имела никакого отношения к будням великих перестроек. Она рассказывала о молодом фронтовике, попавшем с корабля войны на бал мирной жизни. И не сумевшем в нее «вписаться». Критерии человечности, навыки общезжития в тылу иные, чем на передовой. Фронтвик почувствовал себя в мирной жизни лишним, неорганичным и уязвленным до глубины души.

Он почувствовал себя недооцененным историей.

Фильм получился, между тем, вялым и невыразительным. Говорухин как режиссер художественного кино имел основания себя чувствовать недооцененным. А в документальных полотнах он уже сам судит историю. И более того — покровительствует ей. Берет над ней шефство. Как Жеглов над Законом.

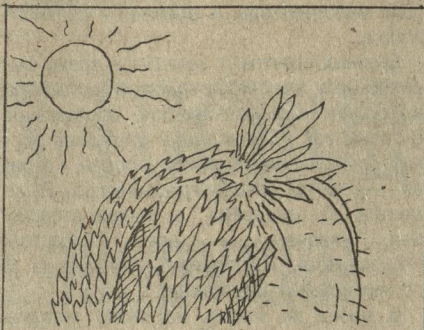
На днях промелькнуло сообщение из Америки. Социологи спросили телезрителей, согласились бы те за миллион долларов каждому, кто бы согласился прожить без телевизора. Выразили готовность очень немногие. Некоторые ответили, что и за гораздо большую сумму не откажутся от домашнего экрана. Боюсь, что у нас на такое же предложение (даже если б за доллар давали по стародавнему курсу по 60 копеек) многие бы ответили решительным «да». Не только из-за свалившейся на нас нищеты. Из-за острой неудовлетворенности тем, что показывают по всем телеканалам.

Хотя, согласитесь, никогда прежде не было у ТВ таких преимуществ, как сегодня. В самом деле. Газеты и журналы становятся большинству не по карману, катастрофически теряют тиражи, не могут преодолеть границы вновь созданных государств. Отечественное кино утонуло в хлынувшей на экраны за океанской халтуре. Литература из-за дороговизны бумаги представлена неприхотливым набором жанров: детектив, фантастика, эротика. Театр пребывает в затяжном кризисе.

В этих условиях ТВ по сравнению с другими информационными и культурными формами обретает небывалое прежде влияние. Оно напоминает страуса, попавшего в курятник. Страус — самая крупная птица на Земле. И самая сильная. Самая быстрая на ногу. Есть у него, правда, один недостаток. В трудную минуту он откачивается от борьбы. Сует голову в песок: не видно противника — значит, нет и опасности. Эдакая наивная форма самообмана, донельзя легкого решения всех проблем.

Пусть простят меня руководители ТВ — мне их политика очень напоминает страуса, прячущего голову в песок. Я сужу не только по эфирным программам, но и по концептуальным заявлениям (напомню опубликованное недавно в «Известиях» интервью с Е.Яковлевым, руководителем ТВ компании «Останкино»). Попытаюсь показать это на конкретных примерах, взятых из разных, самых заметных разделов нынешнего телерепертуара.

Начну с телеинформации. Каждый день, к сожалению, в разных концах нашей бывшей (и настоящей) страны происходят события, которые принято называть «горячими». Идет стенка на стенку, льется кровь, гибнут люди. Обо всем этом в выходящих в разное время дня выпусках новостей рассказывает ТВ. Я не буду касаться такой «мелочи», как оперативность сообщений, не стану сетовать на то, что назавтра в середине дня можно

Анри ВАРТАНОВ

ГОЛОВОЙ В ПЕСОК

вновь увидеть «оперативный» репортаж, который уже довелось просмотреть накануне. Оставлю без упреков творческий уровень самих репортажей — съемок и текстов к ним.

Остановлюсь на самом главном — на трактовке происходящих на экране событий. Понятно, что зрителям менее всего интересно видеть бесконечную стрельбу, перебегающих от укрытия к укрытию людей, подбитую бронетехнику и другие атрибуты войны. Ему хочется узнать достоверные факты и услышать объяснение происходящего, обнаружить причины конфликта и постичь перспективы его улаживания. Но, к сожалению, несмотря на большое время, отводимое на экране рассказу о том, что происходит в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Абхазии, Таджикистане, разобраться серьезно в этих конфликтах невозможно.

Можно, конечно, объяснить этот феномен тем, что «на телевидении концентрация мысли ничтожна» — в отличие от прессы. Я процитировал мнение Е.Яковлева из названного выше интервью, странного для человека, решившего связать свою судьбу с ТВ. Неудобно как-то напоминать азбучные истины типа той, что экран, кроме слова, в котором он уступает газете, обладает еще изображением, где концентрируется не только мысль, но и чувство.

Но, конечно же, изъят репортажей из «горячих точек» не в уровне концентрации мысли. Он — в том, что всякий раз нам преподносят как минимум две мысли, причем противоположные. Под схожие «картинки» со стрельбой и кровью звучат спорящие друг с другом названия, цифры жертв, рассказы об обстоятельствах происшедшего. Раньше ТВ пыталось предлагать собственную версию событий, затем, после шумных претензий конфликтующих сторон и упреков в клевете, подтасовках и еще Бог знает в чем, — отступилось. Решило убраться, засунуть голову в песок. Давать всякий раз об одном и том же два репортажа, два суждения. «Пусть зритель сам делает выводы», — говорит руководитель «Останкина».

Не знаю, какие выводы в этой сумятице кадров способен сделать зритель. Боюсь, что, прежде всего, вывод о негодной работе нашего ТВ. Потому что другие выводы, уверен, тут невозможны.

Предоставляя ежедневно каждой из противоборствующих сторон место в информационном эфире, ТВ не только запутывает вконец зрителей, но и теряет авторитет. В том числе — в глазах конфликтующих. Потому что они, в отличие от Е.Яковлева, полагающего, что «Истина исчезла. Ее нет»

(из того же интервью), считают, что истина как раз одна, и она — на их стороне. Так что ТВ все равно ходит у них в клеветниках и фальсификаторах.

Выработавшаяся в последнее время привычка навязывать «московскому» ТВ свою систему освещения событий, происходящих на территории республик бывшего СССР, привела к тому, что теперь крайне редко из столицы на места отправляются творческие бригады для рассказа о происходящем. И снятые ими репортажи очень робко ставят в программу. Даже в тех случаях, когда речь идет о чести России — как, скажем, было с обвинениями в «заговоре русских генералов» в Грузии, — московский эфир безмолвствовал. Как же: вдруг обидятся наши друзья-грузины и не захотят быть с нами в «едином информационном пространстве»...

Немало копий было сломано по поводу необходимости дать слово в эфире оппозиции. Вроде бы сегодня никто не против этого: на российском канале есть специальная сорокаминутная передача, которая так и названа «Оппозиция». Первый канал столько же времени выделяет оппозиции в воскресной программе «Диалог в прямом эфире». «На сегодня, — говорит Е.Яковлев, — это очень скучные передачи. Форма не найдена».

Мне же, напротив, кажется, что форма как раз найдена, и дурная. Оба канала, не сговариваясь, избрали схожий путь освещения темы. В спор с оппозицией на экране приглашаются обычно представители центра или же какого-либо другого крыла оппозиции. Нынешнюю демократическую власть в эфире представляет журналист-ведущий. И тот, по законам жанра, вынужден сохранять нейтралитет, чтобы не нарушить объективности в ведении спора.

Получается, что оппозиция, лишенная возможности скрестить шпаги в споре с правящей властью, занимается нудным изложением своей позиции. От этого она обретает академический, малоинтересный широкой публике характер. Продолжая свой разговор о форме, Е.Яковлев продолжает: «Может, как один из вариантов подойдет такая: оппозиция спрашивает — правительство отвечает?» То, что названо одним из вариантов, на деле является основным, если не единственным. Неспешные, один на один, споры о стратегических направлениях политики между Е.Гайдаром и, скажем, А.Вольским, о ваучерах между А.Чубайсом и П.Буниничем, о политике в отношении Северного Кавказа или Южных Курил между А.Козыревым и еще кем-то — разве такие диалоги в прямом эфире могли бы оставить

зрителей равнодушными?!

Ну а сейчас в студию приглашают одновременно по пять-шесть человек, дают каждому выступить с небольшой декларацией, призывают зрителей звонить и задавать вопросы, два-три из них сообщают присутствующим, а там, глядишь, и пролетели отведенные под передачу сорок минут. Убиты сразу два зайца: и оппозиционеры вроде бы представлены в эфире, и в то же время никакой от них опасности...

Я привел примеры чрезмерной осторожности в информации и публицистических программах. Но верх страусовой стратегии состоит в том, что даже этих робких передач на экране становится все меньше. Руководство ТВ как черт от ладана бежит от политических тем. Решительно меняет структуру вещания, отдавая предпочтение развлекательным жанрам. И подводит под это «теоретическую базу». Настаивает на том, что публике-де в последнее время опостылела политика.

Можно без особого труда доказать, что зрители отворачиваются от передач, в которых им предлагают псевдополитическую болтовню и глубокомысленное пустословие. И, напротив, очень высок — не только у критиков, но и у зрителей (как свидетельствуют социологические опросы, проводимые под руководством В.Вильчека) — рейтинг тех редких программ, которые всерьез и независимо обсуждают важнейшие проблемы нашего нелегкого существования.

Конечно, если считать, что «смысл политики — это всегда здравый смысл, поставленный с ног на голову. Это всегда искаженный и перевернутый мир», то можно принять за благо резкую перемену курса нашего ТВ. Правда, тут же возникает желание посмотреть, насколько не искажен и не перевернут мир телеразвлечений. В последнее время доводилось читать отзывы об отдельных произведениях, скажем, о мексиканском сериале «Богатые тоже плачут». За спорами о Марианне и за ажиотажем, связанным с ее приездом в Москву, как-то забылось, что «Богатые...» не одиноки в эфире, что они воплощают собой определенную политику (воспользуюсь этим непопулярным у ТВ руководителей термином).

Уже после оглушительного успеха бразильской многосерийной семейной саги «Рабыня Изаура» на ТВ пошли разговоры о том, что хорошо бы затеять свой собственный сериал, взрастить свою отечественную Изауру. Сегодня, кажется, можно подводить предварительные итоги. Не так давно прошла на экране «Квартира»,

сейчас мы смотрим «Мелочи жизни». И то, и другое вполне в духе рецептов, которые выписали нам нынешние руководители ТВ: никакой политики, коллизии, ограниченные стенами дома, стремление героев к личному благополучию.

Неудачу этих сериалов можно, конечно, отнести за счет профессиональных огрехов: примитивной, назидательной драматургии, любовной режиссуры, ходульной актерской игры. Но, полагаю, что все эти недостатки становятся следствием ошибки в ориентирах. Авторы сериалов, выполняя социальный заказ, рассказывали нам дистиллированные, сознательно оскопленные истории. И прогадали: та безмятежность, которая заставляет замирать сердца, когда речь идет об изаурах и марианнах, оборачивается на нашем материале сладкими слюнями и откровенной ложью. Одним словом, что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку!

Поскольку собственных оригинальных телепроизведений в развлекательных жанрах пока что явно недостаточно, составители программ продолжают активно пользоваться импортом. Бессмертный лозунг «Заграница нам поможет» работает неплохо. Помогают не столько США («Санта-Барбара»), сколько Латинская Америка, в особенности Мексика («Никто, кроме тебя») и Бразилия («Сеньорита»).

Ну а кроме того, всю эксплуатируется любимейший зрителями детективный жанр. Его роль в повороте от политики к развлечениям оказалась особой: именно в те вечерние часы по пятницам, когда в последние пять лет мы привыкли смотреть «Взгляд» (потом — «Вид»), теперь нам предлагают «Клуб детективов». Следя за напряженным сюжетом, разгадывая замысловатые мотивировки поступков героев, пытаюсь определить, кто же все-таки окажется убийцей, зрители, сами того не замечая, оказываются головой в песке. К величайшему удовольствию руководителей ТВ.

P.S. Статья была уже набрана, когда героя этих заметок отстранили от должности руководителя телекомпании. Отстранили грубо и бесцеремонно. За то, наверное, что страус, набравшись храбрости, рискнул высунуть голову из песка и посмотреть вокруг. Дерзость эта стоила ему головы. Грустно, конечно. Одна надежда: случившееся поможет кому-то из нас преодолеть в себе страуса.

ОДНОПОЛАЯ ЛЮБОВЬ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДИТ!

«Основной инстинкт», США,
реж. Пол Верховерн

Изогранный!
Эротический!
Психологический! — и прочая, прочая, прочая — триллер. Режиссер Пол Верховерн, очевидно, устав скитаться вместе с непобедимым Шварценеггером по марсианским трущобам, населенным всевозможными мутантами («Вспомнить все!»), решил возвратиться на грешную Землю и обнаружил, что хоть она и населена обыкновенными людьми, но происходит на ней черт знает что. Итак, расклад таков: по одну сторону койки — полицейский (Майкл Дуглас), только что завязавший с пьянством, курением и кокаином, по другую — три красотки (писательница, психиатр и рокерша), связанные очень и очень неформальными отношениями. А посредине — наизакрученнейший детектив с убийствами. Мораль которого: однополый секс ведет к росту преступности и наоборот — нормальный секс способствует повышению их раскрываемости. Но больше всего мне понравился девиз главного героя, ставший девизом фильма: «Будем трахаться, как кролики!». И с ним трудно не согласиться, ибо показано это очень ярко, наглядно и захватывающе.

СТАЛЛОНЕ? ЭТО СМЕШНО!

«Стой! А не то моя мама будет стрелять!», США,
реж. Роджер Спотисвуд

Комедия. Забавная и милая. Забавно в ней то,

что главную роль сыграл, и сыграл отлично, бывший Рэмбо-Рокки, Сильвестр Сталлоне, который ранее уже делал попытку, увы, неудачную, в комедийном

жанре («Оскар»). На сей раз настойчивость звезды вознаграждена и браво Сталлоне-комику. А милой эта лента стала благодаря Эстел Гетти, великолепно исполнившей роль мамы, которая приехала погостить к сыну — суперполицейскому и которая по-прежнему относится к нему как к маленькому мальчику. P.S. Вопрос к читателям, который давно занимает автора: объясните, почему большинство крутых кинополицейских в американских боевиках, если судить по фамилиям, польского происхождения? Давшему правильный ответ награда в виде комплекта «Видеокompаса» за 1992 год.

Фильмы представляет Петр Смирнов

А НЯНЬКА-ТО — БАБА-ЯГА!

«Рука, качающая
колыбель», США,
реж. Кертис Хэнсон

Даже не мелодрама, а мелодраммца. Жена доктора-гинеколога, справедливо обвиненного его беременными пациентками в сексуальных приставаниях и вследствие этого покончившего жизнь самоубийством, решает отомстить одной из женщин. И занимается к ней в няньки. Представляете, что грозит невинному младенчику и всей его семье, а также зрителям?! Категорически не рекомендую смотреть этот фильм беременным и молодым мамам. Остальным можно, но нужно иметь для этого крепкие нервы.

Сигурни Уивер в фильме «Чужие-3»

ИСКУССТВО ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ? «Чужие-3», США, реж. Дэвид Финч

Сие расхожее утверждение, вынесенное в заголовок, верно для фантастического триллера «Чужие-3» только во второй своей части. А именно по части жертв, которые принесла на алтарь «Чужих» исполнительница главной роли Сигурни Уивер. И если в предыдущих фильмах ее героине, сражавшейся с инопланетным чудищем, приходилось ползать по мрачным и грязным катакомбам и обливаться потом под тяжестью неподъемного вооружения, то на сей раз ей и вовсе пришлось — женщины, оцените! — а) постричься наголо, б) героически погибнуть в расплавленном металле. Но, увы, очевидна оказалась и другая истина: не все, что требует жертв, оказывается искусством. И фильм получился скучным, вялым и вторичным. Единственное, что радует, — чудище наконец-то окончательно и бесповоротно погибло, а значит, и продолжения «Чужих» не последует. А волосы — не расстраивайся, Сигурни! — отрастут к следующему фильму. Надеюсь, хорошему.

«иностранные» фамилии; «заграничное» происхождение — все равно что конвертируемая валюта.

Третье. Ему придается эстетический имидж.

Начну с третьего.

Прежде всего потому, что фашизм, как идеология в принципе, претендует на тотальность и не только включает в себя культуру — тщится стать «нашим всем».

В первом выпуске журнала «Вопросы литературы» за 1992 год, номере уникальном, целиком посвященном проб-

правда, поражают, но чем? Эстетической беспомощностью, эдаким фашистским «демянобедием»:

*Тщательно жатву обмолотив,
Партией создан стальной актив,
И, что б ни сделали вы со мной,
Кадры стоят за моей спиной!*

Ну просто удивительная переключка со «стальным» наречием сталинской эпохи, вплоть до почти буквально пародийного совпадения со сталинским лозунгом «Кадры решают все».

*Установку я предпочитаю
На сопротивление и борьбу.
Встал в ряды. На боевом я месте.
Чувствую соратника плечом.*

Язык и стиль этой поэзии зеркально отражает человеконенавистнический примитивизм фашистской идеологии, — хотя автор, Арсений Несмелов, писал и прекрасную лирику; но у «Дня» своя, пропагандистская цель, до лирики ли ему! И ничем другим, как фашистской пропагандой, эту публикацию ведь и не назовешь. В своей «врезке» В.Бондаренко, «с удовольствием» рекомендуя стихи для чтения, пытается «отмыть» репутацию литературного фашизма, включая в ряд увлеченных его «идеями» (Гамсун, Селин, Эзра Паунд) еще и... Дмитрия Сергеевича Лихачева: это уж совсем крутая «деза», рассчитанная на неопитов-читателей «рупора Фронта национального спасения», как себя нынче представляет газета «День».

Тиражирование идеологии фашизма, кроме бездарных стихов — черной страницы творчества Несмелова, идет и через беседу все того же шустрого Бондаренко с неким американским миллионером-«патриотом», проповедующим откровенный расизм и антисемитизм: у него и негры — это евреи («негры, это черные евреи! Сейчас генетически негр имеет свою... генетическую религию... «джу-джу»... Происходило многообразное смешение древних черных и белых племен. Получились семитские племена вроде бы белых людей, но с порочной генетикой...»), и японцы — негры. («В японцах очень много негритянской крови... они ни на что творческое не способны»), не говоря уж о французах («генетический фонд Франции разрушен») и испанцах («Еще хуже в Испании. Везде разрушается генетический фонд народа...»). Хочется спросить, а наша кошка — тоже еврей? «Знаешь, — делится американец с Бондаренко своей заглавной мыслью, — русские более образованны, чем американцы. Они наверняка больше знают об опасности, которую несут в себе евреи». Куда уж больше — мы-то о японцах были совсем иного мнения!

И весь этот бред взбесившегося расиста пропагандируется газетой «День»,

Наталья ИВАНОВА

Крашение под горностаю объявлено

Пока литераторы-демократы и литераторы-либералы заняты боями местного значения и выясняют отношения путем взаимных оскорблений; пока литераторы внепартийные пытаются удержаться «поверх барьеров» и берут на себя роль третейского судьи в этических и эстетических состязаниях; пока литературные критики заняты подсчетом полученных и нанесенных ран, а обстановка российской околотитулярной жизни, как никогда, приближена к фронтовой, — фашизм процветает.

Фашизму, видимо, поднадоело прикидываться эдаким культурным национализмом. Фашизм сегодня совершенно недвусмысленно заявляет о том, что он фашизм и есть; более того — он желает быть уважаемым.

Первое. Ему срочно требуется «отмытая» генеалогия: пусть Адольф Алоизович остается для подонков из «Русского воскресения», а мы найдем ему родственников почище.

Второе. Ему воссоздается международный контекст, для чего отыскиваются «друзья» по идеологии в США, Франции, Бельгии и т.д. — главное, что у них

леме «Тоталитаризм и культура», помещена статья Ханса Гюнтера «Железная гармония (Государство как тотальное произведение искусства)», в которой он утверждает, что «по внутреннему состоянию такое произведение — насильственная гармония, по внешнему проявлению — демонстративная агрессия» и что все элементы этой «железной гармонии» сплочены воедино. Фашизм есть попытка целиком поглотить и подчинить себе весь мир — мир культуры, природы, цивилизации. Именно таким путем — правда, пока лишь на территории газеты — идет «День», тотально включаясь в борьбу за реабилитацию фашизма на всех возможных уровнях.

Итак, эстетика: помещаются стихи поэта-эмигранта Арсения Несмелова, стихи начала 30-х годов, написанные под диктовку фашистской идеологии и воспевающие как эту идеологию, так и русскую фашистскую партию. Стихи снабжаются тремя комментирующими текстами, в одном из которых, написанном еще одним из идеологов русского фашизма, Родзевским, читаем: «Фашизм несет духовную революцию, захватывающую все стороны жизни и мысли, в том числе искусство», «...представитель новой русской поэзии, вдохновляемой могучим пафосом фашизма, той поэзии, которой так недоставало нашей национальной культуре, — поэзии национальной активизма». И еще: «Стихи... способны увлечь фашистским воодушевлением самого хладнокровного скептика... Переписывайте их для памяти, заучивайте, декламируйте и цитируйте при каждом удобном случае».

Фашистские стихи А.Несмелова,

восхищающейся «прямым вызовом» трусливому американскому обществу, смирившемуся «с уголовщиной и разворотом». Весь этот бред заокеанского антисемита и погромщика респектабельно квалифицируется как «история мировой цивилизации», а сам американец — как «профессор-гуманитарий», «погруженный в свои этнографические книги». Оказывается, мы присутствуем при беседе высоколобых, да и только!

Но и этого «Дню» мало.

В том же номере газеты и Марина Цветаева подпадает под антисемитскую мобилизацию. Препарируется ее очерк 1918 года «Вольный проезд», дается специальная выборка цитат, дабы изказать облик поэта и привить читателю уверенность в том, что и она, будь жива, побеседовала бы с Бондаренко, нашла бы с ним общий язык... Как будто бы не была она замужем за Сергеем Яковлевичем Эфроном, не рожала от него детей, не была влюблена — и творчески, и лично — в Бориса Пастернака; как будто бы не она уподобила себя и своих собратьев гонимым «инородцам» («В этом христианнейшем из миров поэты — жида!»). Насилуя наследие Цветаевой, наши «новые правые», а на самом деле — фашиствующие черносотенцы, выдергивают из контекста слова Цветаевой. «Не черносотенец — горностаю», — говорит она об одном из своих близких.

«Горностаями», а не черносотенцами желают предстать перед публикой редакторы «Дня».

Не получается.

Можно «принять к сведению» увлечение идеями фашизма Несмелова — увлечение начала 30-х еще «до» Освенцима и Бухенвальда.

Можно задуматься о феномене живучести расизма в США и — о лосанджелесской реакции «черной» Америки.

Но можно «задуматься» и над тем, что победившая гитлеровский фашизм страна получила не вакцину от нацизма, а, напротив, мощную инъекцию антисемитской пропаганды.

В этом же номере «Дня», рядом с профашистскими материалами, напечатана статья священника Дмитрия Дудко, который, сокрушаясь и ностальгируя о разрушенных (ой ли?) КГБ и КПСС («да, взяли — голыми руками»), отныне объявляется «быть духовником» — «духовником газеты самой активной и непримиримой».

Благословляет газету: «значит, живы души!».

Рядом с беседой, где христианство объявляется ловушкой иудеев, — благословляет.

«День» играет под горностаю.

Нет, не горностаю — черносотенец!

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Молодая, обаятельная, не обремененная семьей, православная христианка, имеющая высшее экономическое образование, ищет работу по специальности (экономист-бухгалтер).

Тел. 196-34-68, Татьяна Николаевна Душейко.

Предлагаю участие в выгодных контрактах по поставкам видео- и оргтехники, продуктов, х/б тканей и спичек.

Тел. 245-78-65.

Предприятие Всероссийского общества инвалидов, имеющее льготное налогообложение, приглашает к сотрудничеству коллективы со своими объемами работ.

Тел. (095) 272-78-80.

Продаю пуховики (пр-во Китай). Размеры: 46—52, различные модели.

Тел.: 248-12-19, 248-30-46, звонить с 9.00 до 18.00.

Двухкомнатная изолированная квартира, 23 кв. м. на 1-м этаже 9-эт. кирпичного дома (м. «Щелковская», Гольяново) + одна комната, 15 кв. м, с балконом (еще две комнаты с одной семьей), м. «Войковская» — на трехкомнатную квартиру.

Тел. 467-05-84.

Продаются щенки французского бульдога с родословной (МГОЛС), помощь в выращивании щенков гарантируем.

Окрас темно-пестрый, тел. 303-48-63.

Окрас пятнистый, тел. 962-15-17.

Меняем кирпичный гараж (яма, погреб), ст. Быково + автомобиль «Москвич-407» + новый аккумулятор, новая резина и запчасти, на квартиру. Возможен обмен двухкомнатной квартиры рядом с гаражом на равноценную. Квартира удобна для офиса и МП.

Тел. 377-80-37.

Меняю комнату, 23 кв.м: балкон, телефон (в комнате), паркет, кухня 10 кв.м, потолок 3 м, 7-й этаж, лифт, кирпичный дом, один сосед занимает одну комнату — 12 кв.м — и стоит на очереди, м. «Бауманская». Нужна 1-комнатная кв-ра в Строгине.

Тел. 499-85-63.

Сдаю прекрасный охраняемый гараж, р-н Хорошевского шоссе и Крылатского, за рубли и СКВ.

Тел. 188-04-19.

Суперуслуги для состоятельных!

Тел.: 187-16-07, 353-48-05, 482-29-78.

Продаю племенного щенка чау-чау (суку) от неоднократного интерчемпиона. Вязка произведена за рубежом. Очень дорого, за СКВ. Несостоятельных прошу не беспокоить.

Тел. 311-86-28.

Сдается 1-комнатная кв-ра, м. «Сокол», на срок не менее 1 года. Оплата в СКВ. Тел. 198-53-83.

Продаются щенки породы американский коккер-спаниель.

Тел.: 194-19-26.

Срочно загранпаспорта, визы. Понедельник, среда, пятница, 14.00—17.00.

Тел. 137-65-16.

Содействую приобретению путевок в лучшие санатории и дома отдыха Подмосковья, Крыма, Кавказа, Камчатки на любое время года и срок.

Тел. 152-92-71.

Автомобиль ВАЗ-2105 белый + кирпичный гараж меняю на кв-ру в Москве или продам за СКВ.

Тел. 409-81-25.

Фотографы! Бесплатно вышло газету Союза фотохудожников России «Ретикуляция». Адрес: 428000, Чебоксары, а/я 16, Добрынкин Андрей.

Ищем заинтересованных бизнесменов для оказания помощи в организации производства и сбыта ювелирных изделий. Имеем перспективное НОУ-ХАУ. Рассмотрим любые деловые предложения.

Тел. 447-90-64, 12.00—18.00, Михаил, Сергей.

Коллекционер купит граммофон, телефон. Старые: фотоаппарат, микроскоп, бинокль, подзорную трубу, готвальню.

Тел. 377-10-87.

Продаю новый набор корпусной мебели («Воспоминание»), мотоцикл «Восход ЗМО1» дешевле, чем в магазине.

Тел.: 337-13-95, 337-13-64.

Разнообразная помощь начинающим литераторам.

Тел. 434-24-23 (после 22.00)

Куплю серебряные рубли и полтинники.

Тел. 212-47-80.

Вышло адрес американской суперзвезды Мадонны за 5 бланков бесплатных объявлений газеты «Из рук в руки» или 8 бланков «Все для Вас».

Адрес: Москва, 109443, а/я 99.

Настройка и ремонт фортепиано.

Тел. 121-10-29.

Куплю автомобиль УАЗ-452Д.

Тел. 246-61-41.

Киевская двухкомн. кв-ра, 33 кв. м, на Русановке, на однокомн. кв-ру в Москве в любом р-не.

Тел.: 246-93-06 (раб.), 245-25-20 (дом.), Трофименко.

Novoye Russkoye Slovo

«Бизнес (англ. BUSINESS) — дело, занятие, являющееся источником наживы.»

Советский энциклопедический словарь
(изд. «Советская энциклопедия», 1980 год.)

Новое русское слово — **БИЗНЕС** — это Информация, Выбор, Успех!..

Крупнейшая русскоязычная газета Запада «**НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО**», издающаяся в Нью-Йорке с 1910 года, заявляет: У нас есть место для вашей рекламы!

Мы выходим ежедневно в США, Канаде, Германии, Израиле и еще сорока странах. Аудитория — около миллиона человек. Вы можете выбрать партнера.

Мы желаем вам успеха!

И помните: в Америке не спрашивают — в Америке предлагают.

Телефоны наших агентств в Москве:

255-6010,

254-2272;

для частных объявлений

255-6008;

телефакс

973-2020

В России мы работаем за рубли!

Михаил ОСОРГИН

ЭМИГРАНТЫ

50 лет назад, 27 ноября 1942 года, во французском местечке Шабри умер русский писатель Михаил Осоргин. На родине его художественные произведения стали известны с опозданием на десятилетия. Но и по сей день далеко не все знают, что помимо романов, рассказов, сказок Осоргин написал тома статей, очерков, эссе. Его статьи в русских газетах и журналах начала века до сих пор не собраны и — даже частично — не переизданы. А между тем Михаил Осоргин, безусловно, был одним из самых блестящих русских публицистов XX века. Его лучшие статьи и очерки, обладая всеми достоинствами собственно публицистики — тенденциозностью, полемичностью, неустанным поиском правды и справедливости, — отличаются и несомненными признаками литературы художественной: лиризмом, иронией и самоиронией, а главное — философскими, а не только социально-политическими раздумьями. Именно поэтому многие его публицистические произведения не потеряли своей актуальности и сегодня. Предлагаемый читателю очерк (эссе?) «Эмигранты» написан в конце 1910 года в Италии — будущий знаменитый писатель оказался там не по своей воле. В 1906 году, совсем еще молодым человеком, он был вынужден бежать из России: царское правительство приговорило его к ссылке в Нарымский край за участие в декабрьском вооруженном восстании. Тогда — как и сейчас! — кто-то симпатизировал эмигрантам, кто-то считал их врагами. В небольшом газетном очерке Осоргин сумел вывести проблему из сферы чисто политической в сферу духовную, показать эмиграцию не только как некое социальное явление, но и как проявление глубинных свойств русской природы.

В эти дни все же легче быть в России, чем вне ее. Говорят, что русскому свойственен космополитизм, это верно, но космополитизм особенный. Я бы назвал его «любовью и не к родине», когда на родину чувствуется обида. Также назвал бы его ревностью или, еще точнее, ревнивой игрой влюбленного. «Она меня не любит, она гонит меня от себя, она причиняет мне боль, — хорошо же! Я уйду к другой «прекрасной и свободной!». И вдали от той, жестокой и холодной, рядом с этой, ласковой и приветливой, мечтается все же о первой, с которой много изжито, много выстрадано. Вот наш космополитизм. Но как маска он для нас нужен, необходим, неизбежен, как ширма для своих дум и чужих взглядов...

Говорю это, придравшись к маленькому поводу, — к праздничному времени. Тот факт, что в это время почта завалена открытками, визитными карточками, поздравлениями, вовсе не есть факт совсем ничтожный. Это — яркое, устойчивое психологическое явление. Есть у человека ряд воспоминаний детства, юности, зрелых лет, они приурочиваются к определенным дням, и в числе тех дней реально выделяются Святки, Новый год... Сколько ни философствуй, ни обращайся к холодному разуму, а чувствуется: тянет... Тянуло бы и из Тулы в Москву, а уж из-за границы в Россию — еще больше, еще сильнее. Маска космополитизма размокает в том месте, где в ней сделаны отверстия для глаз... Размокает, коробится, спадает и обнаруживает лицо, отнюдь не солидное и не ироническое.

Понятно ли вам, наконец, что я говорю об эмигрантах? Эмигранты — это такие оригиналы, которые живут не там, где им душой хочется, а там, где их сердцу тяжело. Я им симпатизирую, вы можете считать их врагами; это — личный взгляд каждого из нас, в данном случае обсуждению и спору не подлежит. Сентиментальных гражданских слез о «пасынках России» я лить также не стану; им это будет обидно. Коснусь только некоторых странных противоречий, мною наблюдаемых отнюдь не мимоходом. Тем самым и тему несколько расширю.

Текут два почтовых потока. Один из

России за границу, другой — обратно. В письмах из России пишут о смерти великих и больших людей, о суровой зиме, о сером небе без голубого окошечка, об унынии духа и шатании мысли, о том, что орлы стали мокрыми курицами, кроты мнят себя зрячими, а слизкие гады повывлезли из нор, благо солнышка не видно. Много тяжелого пишут... Иные пишут: «Раньше нас живые будили, теперь вся надежда на мертвых...» Другие пишут словно бы с сожалением: «Увлечлись одно время порнографией, теперь и этот интерес миновал, ничего не осталось». Еще пишут: «Как будто просветлело немножко, ждем...» И хочется ответить им: «Милые! Да ведь это только на кладбище просветлело, в царстве мертвых, а заря-то выходит с другой стороны!»

И зависть, нескрываемая зависть звучит в этих письмах из России. Да и как не завидовать! Возьмите сегодняшний день: у вас если и не трескучий мороз, то все же топится печка, а вот я пишу у открытого окна. Смеюсь я над вашей печкой! Смеюсь я над вашими шубами, когда у меня в петличке роза; захочу — выйду на улицу и куплю целый букет. И уж, конечно, не соблазните вы меня паюсной икрой и даже... пожалуй, даже... пожалуй, даже тройкой. Возьму автомобиль и...

И разражусь слезами... Заплачу от тоски по печке, по шубе, по тройке, по паюсной икре, — не скажу по чему еще... Не скажу, потому что сам не знаю точно.

Разве не это ответит вам адресат, прочтя ваши завистливые строки? И знаю я, что в обратном потоке писем из-за границы в Россию (ну, конечно, не писем случайных путешественников), среди сухих периодов космополитического многоговорения, найдется немало строк, подобных тем, которые я сейчас опущу в почтовый ящик. Знаю, что многие из этих захребетников в глубине души сравнивают несравнимое, Средиземное море с Москвой-рекой, Париж — с Чухломой, курорт на Ривьере — с якутской кибиткой, — сравнивают и держат про себя свои неразумные выводы. Ибо, конечно, Париж больше и параднее Чухломы! И ужасно грустно делается от этого «конечно!» Остается быть

Брайтон — район, где обычно селятся русскоязычные эмигранты

космополитом...

Англичанин, немец, француз, итальянец, даже гражданин республики Сан-Марино, уместающейся на 60-ти квадратных километрах, даже швей-

Дом престарелых для русских эмигрантов в Париже. Основан в 1927 г. княжной Верой Мещерской

царец, человек никакой нации, — все они открыто с гордостью признают себя патриотами и даже величаются своей *nostalgie*. Только мы, русские, стыдимся своей матери, уверяя мачеху, что ее любим больше. Иногда

это говорим ради самоутехи, а иногда и искренне. Но всегда мечемся сердцем от Чухломы к Парижу, а от Парижа обратно к Чухломе, между чужим хорошим и своим плохим; среди своих снегов мечтаем о чужом солнце, а пригрелись, — по родному морозу скучаем. Поэтому и полны жалоб как письма с родины, так и письма на родину, как песни родины, так и песни, сложенные на чужбине собравшимися «из страны, страны далекой, с Волги-матушки широкой»...

Каждой басне нужна мораль, каждой статье — вывод. Мой вывод таков. Русский человек — вовсе не космополит, он — эмигрант, вечный эмигрант, хотя бы и сидел вечно на одном

стуле. Блуждает его душа и ищет, чего ищет, — прекрасно знает. Случается, находит, но так как находит не у себя, то не приемлет; а раз не приемлет здесь, — снова блуждает и снова ищет. Настоящий же эмигрант отличается от всех прочих сородичей тем, что он в своих исканиях заранее лишен надежды найти, так как ищет вне земли обетованной. Вот и все. А почему я вспомнил об эмигрантах, зачем мне понадобились эти предпосылки и это заключение, — право, не смогу ответить точно. Просто тосливо стало. У вас там Святки...

Рим. 25-го декабря
 («Русские ведомости»,
 5 января 1911 г.)

Публикация и вступительная заметка Людмилы ПОЛИКОВСКОЙ

Русская церковь в Сент-Женевьев-де Буа

Русское кладбище в Сент-Женевьев-де Буа

Лет тридцать тому назад, то есть во времена еще «досамиздатские», ходило по Москве стихотворение «Еврей-священник». Его перепечатывали на пишущих машинках, переписывали от руки, и такой тираж мог поспорить с тиражами многих поэтических книг, изданных типографским способом. Рассказывалось в нем о молодом еврее, который стал православным священником. Из-за «пятого пункта» его никуда не брали на работу, и вот — с чисто еврейской ловкостью — он решил обойти все государственные рогатки, преграждающие ему путь к нормальному, безбедному существованию. Крестился, окончил семинарию и получил самый богатый в округе приход. Но тут над его еврейской ловкостью взяла верх еврейская же неприкаянность («Нет, по-людски не может жить еврей»), проклятая еврейская одержимость:

*И вот стоит он, тощ и бескорыстен.
И громом льется из худой груди
На прихожан поток забытых истин,
Таких, как — не убий, не укради.*

Короче говоря: вместо безмятежного и безбедного бытия наш еврей-священник получил жизнь, полную хлопот и ежедневного подвижничества. Стихотворение заканчивалось строчками, исполненными горчайшей иронии:

*Падение преступности в районе
Себе в заслугу ставит прокурор.*

Человек, давший мне тогда прочесть это стихотворение, с уверенностью, не оставлявшей никаких сомнений, сказал: «Это — Слуцкий». Прочитав, я с той же уверенностью возразил: «Это — не Слуцкий». У меня сразу же возникла догадка насчет истинного автора этого безымянного стихотворения. Автором

оказался мой давний (еще литинститутских времен) товарищ — Евгений Агранович, один из славной довоенной плеяды молодых московских поэтов, в которую входили Борис Слуцкий, Михаил Кульчицкий, Давид Самойлов, Михаил Львовский, Павел Коган.

Вернувшись с войны, Евгений Агранович продолжал писать стихи, пробовал свои силы в прозе. Но печатался туго. Точнее — совсем не печатался. Сочинял сценарии для мультфильмов. Сочинял русские тексты песен в сотнях дубляжей, многие из которых («Возраст любви», «Бродяга», «Привидения в замке Шпессарт», «Сотворение мира») были весьма популярны. Но имя автора обычно в титрах не значилось. Как-то прорвалась на экран его песенка «Я в весеннем лесу пил березовый сок». Ее тоже знали и певали многие, но и тут автором слов и музыки считали не Агранови-

Кажется, за двадцать лет до этой ночи и за сорок позднее я никогда так не промерзал.

Мороз сорок три градуса. Воздух синий и жгучий, как денатурат, пьешь его мелкими глотками, с опаской. И куда можно доглянуть — оцепенелая снежная степь с хрустально заиндевелыми рожицами. Вот, думаешь, лопни один снаряд, и вся эта остекленевшая от стужи ночь растрескается во все стороны до горизонта, как зеркало под молотком.

А в зените неправдоподобной величины и яркости никелированная лунища, на которую шуршься, как на солнце.

Ох, худо мне было, худо и прекрасно. Я трясся в открытом кузове попутного грузовика с минами, кутаясь в полушубок, чтобы сохранить каплю живого тепла, а мертвящий ветер нагло грабил это тепло, вспарывая мою одежду и ощупывая ледяными пальцами, то шею, то ноги, от этого подбородок и колени деревенели, как после удара. Разбитая пытитонка предсмертно выла, буксуя в глубоком снегу или пытаясь в агонии забраться на ледяную гору. Синхронно с перебоями мотора и мое сердце останавливалось в страхе, что сдохнет машина окончательно и выдаст меня ледяному полю.

Скверно увязанные ящики с минами рывками металась в кузове. Я не знал, могут ли они взорваться от толчка, но уж покрошить мои косточки они могли запросто.

Одно общедоступное утешение — материть проклятый мороз, грузовик и мины, и то совесть не позволяет, как будешь материть своих же благодетелей? Мороз декабря сорок первого неплохо воевал на нашей стороне, мы все были в ушанках и валенках, имели если не полушубки, то хоть ватные костюмы под шинелью, а фрицам в пилоточках, сажожках, блицкриговских шинельках туго приходилось. Главное, смазка немецких орудий и машин для нашей погоды не годилась и застывала, как столярный клей. В островках брошенной немецкой техники, которые попадались по дороге, были не только разбитые и сгоревшие, но и вполне исправные грузовики и пушки, обезвреженные морозом.

Пытитонке, которая, будучи раненой-контуженой, оставалась в строю и худо-бедно несла меня к передовой, тоже полагалась медаль на радиатор. А мины спешили вперед, чтобы спасти там еще сотню наших жизней и отвоевать хоть одну еще деревенку в иссыхающем подмосковном наступлении.

Да, застопорилось дело. Тылы наши и артиллерия завязли где-то сзади в снегу, а немца мы прижали к его тылам, вот он

ЕВГ. АГРАНОВИЧ

Сочельник в сорок первом

и очухался, закрепляется. И все-таки такой праздник! Первый раз пихнули мы их, от Москвы отогнали порядочно и увидели, что у них тоже спины есть, у непобедимых.

Я возвращался из штаба десятой армии, куда был вызван на день для получения ордена Красной Звезды. Это было лестно, ордена еще висели не на каждой гимнастерке, в ходу было довоенное слово «орденоносец». Орден ласкал ладонь сладкой массивностью и несколько изменял ваше место в строю, передвигал к правому флангу, к более высоким. Сверх того во втором эшелоне штаба армии к ордену прибавляли царский подарок — паровую баньку и полностью новенькую аммуницию от портянок до полушубка. Тут уж всей кожей чувствуешь, что такое орден, когда никто тебя не кусает и не надо ногтями скрестись.

Пока не стемнело, я все приглядывался к дороге, стараясь узнать места, где мы дрались, но поле потеряло самое приметное — дым, пальбу, бегущих солдат. Иногда я слетал через борт, чтобы подтолкнуть буксующую машину на раскатанном взгорке. И ведь помогало мое слабое плечо, когда устанавливалось шаткое равновесие сил земного притяжения и бешено крутящихся колес. Довольно бывало моего отчаянного напора в несколько десятков килограмм, чтобы обеспечить нам перевес.

ча, а известного артиста.

Все эти привычные обиды и несправедливости остававшийся неизвестным автор принимал легко и беззлобно, отреагировав на них лишь однажды таким четверостишием:

*Я бы верил, что услышит завтра
Тот, кто нас не слышал до сих пор.
Только ведь не изданный — не автор.
Так же как не пойманный — не вор.*

Эта готовность нашего «неавтора» не роптать и не обижаться на то, что «падение преступности в районе себе в заслугу ставит прокурор», объяснялась, я думаю, не только отсутствием у него авторского тщеславия, столь необходимого каждому поэту, но и разнообразием и многосторонностью его художественных дарований и интересов. Примерно тогда же — лет тридцать назад — он с увлечением за-

нялся скульптурой, создав множество интересных работ в этом — весьма далеком от литературы — роде. (Самшит, рог, красное дерево.) Скульптурки эти он тоже выставлял на всеобщее обозрение не спешит, довольствуясь тем, что демонстрирует их время от времени и щедро дарит своим друзьям и знакомым.

Все это наводит на мысль, что Евгений Агранович — неудачник.

Так бы оно, вероятно, и было, если бы не то, что сам он при этом на судьбу не жалуется и неудачником себя отнюдь не считает. О чем так прямо и говорит:

*Удач я в жизни знал немало,
Хоть все они со знаком НЕ:
Не исключало, не сажало
И не убило на войне.*

Простятся на свет божий его повести, рассказы, стихи...

Чего там! Треть урожая нашего погибает — хлеб насущный, жизнь. Время ли горевать, что уйдет под снег, под плуг горсть каких-то иных плодов, пища духовная? В одной песенке автор прямо обратился к своей родной столице:

*Город прописки я вижу в окне.
Рядом я, близко и все-таки вне.
Кто же обижен, любезный сосед?
Я тебя вижу, а ты меня нет.*

Бenedикт САРНОВ

ОТ РЕДАКЦИИ: «Сочельник» пережит в 41-м, записан в 81-м, напечатан сегодня — так мы хотим в честь полувекового юбилея Московской битвы помянуть, не чокаясь, мальчишек, сражавшихся под стенами столицы.

Понятно, с высоты грузовика и в движении я не мог разглядеть того, что хорошо замечал, когда толкал машину. У дороги много было трупов, никто не убирал, а мороз сохранил их со всеми красками жизни, с белизной и румянцем кожи, с цветом и блеском глаз, с отчетливым выражением лиц и энергией последнего движения. Тогда я еще не знал по молодости, как незаметно лукавое зрение наше выбирает из окружающего и выстраивает в картину как раз то, что нам подходит, годится и подтверждает. Так отпечатался во мне снимок почти плакатной символичности: два мертвеца, наш и немец, одного роста и возраста, но смерть их вовсе не уравнила. Красивое яркое лицо фрица, полузабитый снегом алый кричащий рот искажены злобой и недоумением. Весь он напряженный, скомканный, готовый взвиться в прыжке. Рядом русский солдат, покойно вытянувшись, лежал на спине, строго глядя в небо. Так достойно лежал бы он на столе в своей рязанской избе. Ушла жизнь, но оставалась ему правота его.

В полусгоревшей деревеньке машина свернула с моей трассы. Я забарабанил кулаком по кабине и спрыгнул на ватные бесчувственные ноги. До рассвета надо было где-то переждать, но от всей деревенской улицы оставались только трубы русских печей. А несколько уцелевших хат были так переполнены спящими бойцами, что двери не открывались. Наконец, в четвертую хату мне удалось боком протиснуться. Я мягко вдавил свои валенки между чьими-то боками и головами, дверь сама собой затворилась под весом бесчувственного тела, которое я отодвинул, когда вошел.

Дух множества спящих, разноголосый храп и сдобный запах шинельного сукна показали мне такими отрадными и родными, что я даже помычал тихонько, пока оттаивал и привыкал к темноте. Постоял с минуту, потом щелкнул полуживой трофейной зажигалкой и стал осторожно пробираться вперед, стараясь хоть на лица не наступать. Пол был устлан спящими плотно, как паркетом. За перегородкой, в другой горнице пятистенной избы мерцал слабый свет, однако, пока я туда добрался, светильник стал уже синевато поыхивать и мигать. Это была стоящая на печи немецкая свечка — круглая картонная коробочка, как крышка от ваксы, с вонючим салом и керамическим фитильком. При последних его вспышках я заметил, что в дальнем углу тела лежат не так уж плотно. Я пробрался туда. У стенки под шинелью спал солдат, как мне показалось, такой молоденький, что я попросил тихонько:

Рис. О. Разиной

— Товарищ боец или товарищ хозяйкин сын, потеснись чуток.

Просьба была исполнена. Я нащупал рукой гладкую пахучую солому на полу, скинул валенки и полушубок, сумку и пистолет положил под голову, укрывшись, блаженно потянулся и через несколько секунд камнем пошел на дно крепчайшего сна.

Через час или два я мгновенно очнулся, как током шарахнутый. Ладонь моя лежала на полной и упругой девичьей груди. Мрак. Дыханье спящих. Изредка слабый хруст соломы. Медленно-медленно с нежнейшей осторожностью рука моя пошла дальше. Меня бесшумно приподняло и, секунду подержав в воздухе, плавно опустило ближе к девушке. По слабому намеку другой руки моей послушно отступила какая-то одежда, и ладонь скользнула по теплой гибкой талии. Прошло, может быть, полчаса, и я почувствовал, нет, угадал еле уловимое ответное движение...

Жестокий трехнедельный недосып делал, конечно, свое дело. Какая-то сторона моего существа продолжала глубоко спать. Спал сапер, лейтенант, орденосеица. Спала без задних ног дисциплина и ответственность. Высокая мораль, которой обзавелся на уроках, собраниях и диспутах, спала как убитая.

Зато проснулось что-то долго усыпляемое, проснулось и торжествовало. Любовь над всем права. Нет, она не нарушение, не упущение, не кража. Она не нуждается в разрешении, рекомендациях, анкетных данных. Она не зависит от совместного участия в мероприятиях и культпоходах. Для нее не обязательны совместный выпуск стенгазеты, единство взглядов и установок. И она может прийти, если пожелает, без слова, даже без взгляда...

И еще было во мне почти злорадное чувство победы над невозможностью, над стужей, войной и над самой смертью, может быть, завтрашней. Мы не пошептались в темноте, нельзя было, да и не хотелось. И все-таки знакомство наше прошло все положенные стадии: встреча, узнавание, понимание, доверие и близость. Потом, вспоминая, я оценил безошибочный разговор наших ладоней и коленей. Когда двое говорят в такие бесконтрольные минуты на осозанном языке прикосновений, вряд ли лгут или притворяются. Тут впрямую чувствуешь самую суть человека. А то, бывает, после недели задушевных разговоров первое же объятие разоблачает собеседника в глазах девушки и перевешивает все, чего он добился словами.

Будь моя рука жадной и трусливой, девушка оттолкнула бы ее. И когда мы распались обессиленные и оглушенные, руки еще завершали час близости покровительством и заботой. Уже засыпая, мы укрывали друг друга шинелью и полушубком.

Первым я у нее не был, но и опыта в ней не ощущалось никакого, кроме природой даренного. Мой опыт тоже в ту пору ограничивался двумя-тремя поспешными и безрадостными контактами с кем-то.

Та декабрьская ночь была мне первой.

В нашей юности насчет этих радостей было строго. Мы пришли в мир не для каких-то там удовольствий, а для общих великих свершений. Формула «...и счастья в личной жизни» тогда еще с трибун не произносилась, да и дико прозвучала бы. Конечно, всех молодых желание мучило, как болезнь, но боялись позора и осуждения, боялись беременности, заразы и прочих последствий, от которых ох не просто было избавиться. Да и где спрятаться влюбленным? Правда, можно было жениться, это поощрялось, но на какие шиши? На стипендию? И на каких метрах? В моем обширнейшем кругу приятелей своей комнатки ни у кого не было. Молодые жили за шкафом в десятиметровой комнате со всей родней. С милыми в чужих подъездах обнимались. А война и вовсе отложила эти нежности до после победы. И немало было мальчиков, получивших первый поцелуй сразу от самой смерти.

Проснулся я от бьющего в лицо зимнего солнца, просторно потянулся — бойцы ушли, никого больше на полу не было — и услышал задорный голосок:

— Подъем, лейтенант, картошка поспела!

В избе и у пылающей печи сутилась дюжина молоденьких девчонок в новых гимнастерках, все деревенски свежие, опрятные и улыбочивые, сестрички из медсанбата соседней дивизии, догоняющие фронт.

Я вскочил, достал из полевой сумки еще невиданный сюрприз — банку американской тушенки, выпотрошил ее в котел картошки под общий восторженный вопль. Стали, обжигаясь, есть тремя ложками и моим ножом по очереди.

Которая же из них?

Цепко и по возможности незаметно я посмотрел на каждую. Никакой приметы не обнаружил. Некоторые встречались со мной глазами, чуть лукавыми и любопытными, другие вроде увлеклись едой и своими разговорами, все были одинаково веселые и простые. Моя ничем себя не выдавала.

На несколько секунд вспух у меня в горле неудержимый и нехороший смех и тут же сменился тревожной досадой: меня могли рассматривать и оценивать, а я не мог. Ты меня видишь, а я тебя нет.

Ерунда, какая, еще минута — и узнаю, я только что держал тебя в руках всю... Вот эта — она! Нет, эта! Повернулась, увидел я припухшие губки, сердце чуть не вспухнуло «ой». А вот эту гимнастерку так поднимает крепкая высокая грудь, ну вспоминай, ладонь, та округлость или нет? Следующая, на которую глянул, была она. Но и та, которая побежала к вещмешку за заваркой, тоже была она. Если бы прикоснуться незаметно к коже, дотронуться до шеи, до руки, вмиг узнал бы.

И все-таки сейчас я ее найду. Есть предчувствие удачи, это вырабатывается у фронтовичков, предчувствие выигрыша — прыгай в эту воронку, сюда не угодит. Предчувствие всегда сбывается, все говорят, а кого предчувствие обмануло, тот не расскажет.

Машины под окном я не услышал и вошедшего не увидел; пока он мне не крикнул:

— Лейтенант, домой? Духом собирайся, я с полуторкой! Наш оказался, капитан из дивизионного автобата, знал я его, в лицо по крайней мере. Также из штаба армии едет. Зашел прикурить-попить-обогреться-дорогу спросить. Я уже и приготовил, отрепетировал в себе ответ, мол, за мной заедут, подожду... Но, оказывается, мгновенно натянул полушубок, строевито засунул ремнями и подался к дверям вслед за капитаном.

Как было упустить такую сказочно счастливую возможность через два часа оказаться дома! А то ведь пешком по морозу пройдешь сорок верст и своих на месте не застанешь.

И надо было уносить, пока не отняли, свою золотую находку, чтобы долго потом разглядывать ее и наслаждаться.

Что еще мелькало тогда в моей счастливой и дурной башке? Что это уже мое, навсегда праздник. Что дивизию ее знаю, повезет — отыщу. Что принадлежим мы со всеми потрохами не себе, а войне, какие тут полевые почты, клатвы и надежды! И даже, хоть и неприятно, но надо честно сказать, чуть просвечивало сквозь все это опасение, как бы не испортили неожиданную радость какие-нибудь долги и обязательства. Тут уж лейтенант проснулся полностью и смотрел дневными глазами. Была и совсем поганенькая мыслишка, что впереди еще много ночлегов, таких и получше, мало ли что нас еще ожидает, то ли еще будет?

И-представьте — не было. То есть много чего было, но такого, хоть похожего на ту ночь... Вот эту вожаденную близость нам всегда чуть-чуть продают, а мы всегда чуть-чуть покупаем, прямой щедростью, обязательством, умом, обаянием, искренней или притворной заботой, славой, враньем, бог весть чем еще...

А в ту ночь — нет. И только в ту ночь.

Эй, автобатный капитан, прости, не помню фамилию, постой ты ну один час со своей полуторкой, надо же мне как-то повернуть всю мою послевоенную житуху, судьбу из одних только начал и непониманий...

Аркадий ИППОЛИТОВ

РОЖДЕСТВО

(Новый Завет)

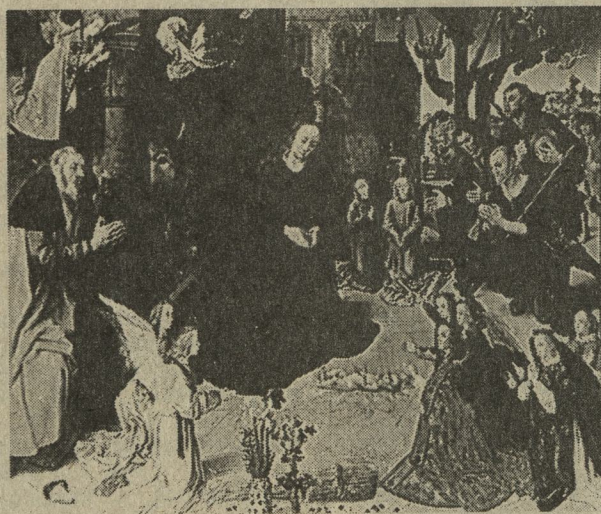
25

декабря весь мир празднует Рождество Христово.

В Евангелии нет точной даты рождения Господа, и после долгих споров и разногласий отцы церкви отсчитали девять месяцев от 25 марта — принятой даты Благовещения и установили точные сроки праздника. Споры длились долгое время, и очень часто предлагалось 6 января, праздник Епифаний, но уже Иоанн Златоуст отмечает именно 25 декабря. Празднование Рождества Христова сместилось в русской традиции из-за несовпадения календаря, что продолжилось в современном летосчислении, и православные празднуют Рождество 7 января. Относительно года нет никаких сомнений. Рождество произошло за шесть дней до начала первого года нашей эры.

Евангелие в нескольких словах рассказывает о родах Марии. «Когда же они были там, наступило время родить ей.

И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостиннице». Далее Лука повествует о том, как ангелы явились пастухам и пастухи пришли поклониться Младенцу. Сцена, описанная в Евангелии, проста и

Хуго ван дер Гус. Рождество

Джорджоне. Поклонение пастухов

незатейлива. В то же время рождение Господа нашего Иисуса есть Воплощение Бога на земле, установление Царствия Небесного. С маленьким младенцем в мир вошел Рай во всем его великолепии, во всей его небесной красоте, и самые пышные соборы, воздвигнутые в честь этого события, — лишь слабый намек на сияние мира небесного.

Задача примирить евангельское повествование и роскошь церковной литургии стояла перед художниками, изображавшими Рождество. Самым удивительным примером решения этих противоречий стала картина Грюневальда «Вочеловечивание Сына Господня».

В христианстве существовало две точки зрения на роды Девы Марии. Одни утверждали, что Дева родила в муках, и видели в этом предсказание грядущих страстей Христа. Другие утверждали, что рождение происходило чудесным путем и не имело ничего общего с человеческими страданиями. Последняя точка зрения восторжествовала, и в Рождестве Мария предстает прекрасной и полной сил, ничем не напоминающей простых роже-ниц.

Сам акт рождения изборо-зить очень трудно, поэто-му почти все художники из-

бирали момент, когда к Марии пришли пастухи поклониться Младенцу. Картина Грюневальда уникальна, так как она посвящена именно акту рождения Господня. В сцене отсутствуют привычные этнографические детали Рождества: ясли, хлев, бык, осел. Нет даже св. Иосифа. Все посвящено только Деве Марии. С небес на фигуру Девы спускается сноп света, и в его лучах растворяются фигура Бога Отца и сонм ангелов. Свет является персонификацией Свя-

того Духа, и его поток объединяет горний небесный мир и Младенца на руках Богородицы. В правой части картины возникает странное видение — причудливый храм, наполненный херувимами. Впереди ангельского оркестра в огненном ореоле изображена коленапреклоненная дева. Она протянула молитвенно сложенные руки к Деве Марии с Младенцем на руках. Население храма фантастично, но взгляды божественных созданий устремлены к «реальному» миру

Девы Марии. Райские создания с почтением созерцают приметы быта: колыбель, ночной горшок, таз с полотенцем. Реальный мир грезится миру идеальному.

Объяснением этой двойственности становится прозрачный стеклянный кувшин на ступенях храма. Невинность Девы Марии уподоблялась сосуду с чистой влагой, и в данном случае носик кувшина, как дорожный знак, показывает, что Дева с Младенцем и Дева на ступенях храма суть одно и то же. Мария, земная мать, была выбрана Господом для своего Воплощения, и этим она уподобилась Церкви, выбранной Господом как место Его присутствия на Земле. В одно и то же время Мария присутствует в реальной жизни и в небесных сферах, как и Церковь, где земное богослужение есть воплощение Царствия Небесного.

Около Марии расцвел куст роз. Красная роза — символ грядущих страданий Богородицы. Появление роз в декабре необъяснимо, если не учесть, что весь сад вокруг Марии представляет собой *horti conclusus*, вечнозеленый сад, символ избранности Девы.

В картине Грюневальда нет места реальному декабрю. Рождество утопает в райском свете и похоже на ослепительное пламя. Хуго ван дер Гус, нидерландский художник XV века, пронизывает свою картину ощущением холода. Персонажи разбиты на

разобщенные группы, и сложный ритм, их объединяющий, похож на холодный ритм минималистской музыки.

Хуго ван дер Гус традиционно объединяет Рождество и Поклонение пастухов. В Евангелии от Луки сказано: «В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего.

Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убо ялись страхом великим».

Гравюра Рембрандта буквально иллюстрирует эти слова. Пастухи в испуге разбегаются, увидев Небесное воинство.

«И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям.

Ибо нынче родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь;

И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях».

Рождество наполняет все сердца умилением и радостью. Для многих поколений воплощением этого умиления была «Святая ночь» Корреджо. При всем различии художественного языка Корреджо очень близок Грюневальду. Главным в его картине становится свет, объединяющий сияние ангелов и сияние, исходящее от тела Младенца в яслях.

Каждый год 25 декабря, лишь только появится первая Вифлеемская звезда, пастухи спешат к Яслям. И мы вместе с ними.

Рембрандт. Благовещение пастухам

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Владимир ЛЕПЕХИН:

Экономическая «программа» Фронта национального спасения — очередное переиздание учебника по научному коммунизму.

Эдуард ШЕВАРДНАДЗЕ:

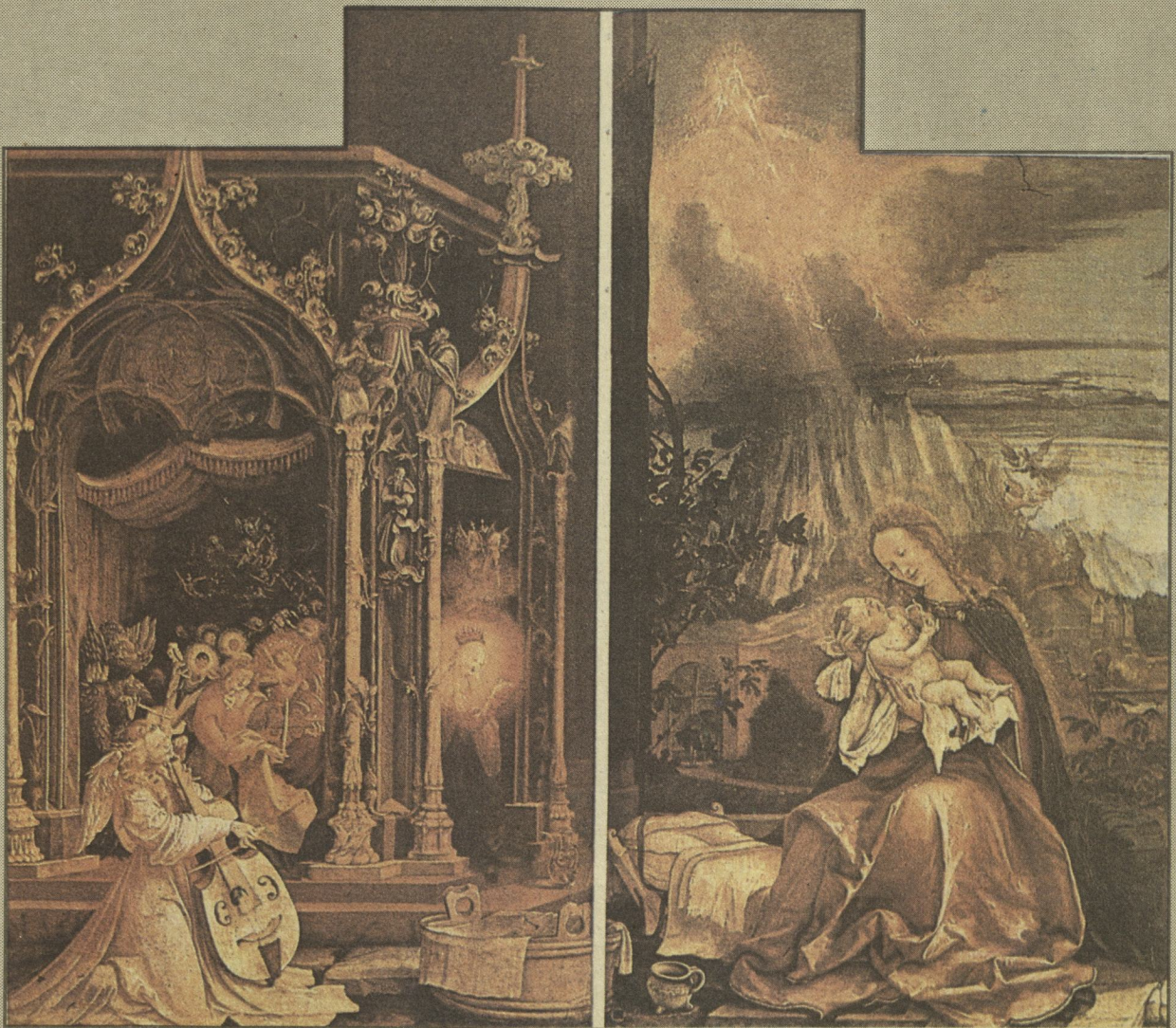
Грузии нужны новые люди.

Юлиу ЭДЛИС:

Дом на снос (фрагменты повести).

Корреджо. Святая Ночь

Грюневальд. Рождество

100-100

190 PROOF

MCCORMICK

SINCE 1856

GRAIN ALCOHOL

CAUTION: DO NOT APPLY TO OPEN FLAME.
KEEP AWAY FROM FIRE AND HEAT.

DISTILLED FROM GRAIN
SELECTED AND BOTTLED BY
McCORMICK DISTILLING CO.
WESTON, MO

«SUUS»

☎ (095) 393-62-09, 324-08-75, 393-65-66

предлагает со складов в Москве: КОМПЬЮТЕРЫ PC AT 486/33
PC AT 386/40
PC AT 286/20

сборка и тестирование США
сервисное и гарантийное
обслуживание

ПРИНТЕРЫ STAR NX-1500
STAR XR-1500

КОПИРОВАЛЬНЫЕ АППАРАТЫ SHARP Z-57
ТЕЛЕФАКСЫ
ТЕЛЕФОНЫ С АВТООТВЕТЧИКОМ
РАДИОТЕЛЕФОНЫ

ВОДКУ И СПИРТ **McCormick (USA)**